

ГЛАВНОЕ

Основные публикации Григория Явлинского
в 2015–2017 годах

ВЕДОМОСТИ

НОВАЯ
газета

 радио свобода

ГЛАВНОЕ

Основные публикации Григория Явлинского
в 2015–2017 годах

Москва, 2017

УДК [32 + 338 + 316.3](470)(081)

ББК 66.2(2Рос)я44 + 65.9(2Рос)я44 + 60,5я44

Я20

Главное. Основные публикации Григория Явлинского в 2015–2017 годах. М.: РОДП «ЯБЛОКО», 2017 г. – 152 стр., цв. обл.

ISBN 978-5-4399-0054-1

Издание продолжает цикл публикаций общественно-политический и экономических работ Г.А. Явлинского. В сборник вошли выступления, статьи и иные материалы за период с февраля 2015-го по август 2017 года. Представленные работы посвящены вопросам внутренней и внешней политики, экономическим проблемам современности и задачам, связанным с реформированием политико-экономической системы России, сложившейся начиная с 1917 года.

Книга предназначена как для специалистов в области политики и экономики, так и для самого широкого круга читателей, интересующихся современной Россией.

ISBN 978-5-4399-0054-1

© Явлинский Г.А., 2015–2017

© РОДП «Яблоко», 2015–2017

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
Большой террор и современный большевизм.....	7
Крах Лаврова-Путина	13
Российский бумеранг: воюем в Сирии, а опасность идет из Средней Азии	19
Выборов не будет?.....	27
Реновация, или игра в наперстки	35
Капкан.....	43
Человек – не пыль на ветру.....	49
Возвращение к Февралю	61
Манифест для новой эпохи	71
Обрыв.....	93
Экономический манифест	101
Речь кандидата в президенты России.....	113
Реформа невыполнима	123
Путь, которого нет.....	133
Осознанный выбор?.....	143

Составители сборника:

Андрей Космынин, Николай Рыбаков, Игорь Яковлев

Дизайн и верстка:

Александра Солохина

ВСТУПЛЕНИЕ

Статьи и выступления, представленные в этом сборнике, складываются в полноценную предвыборную платформу. Это прежде всего образ будущего. Тот самый, который ищут и не могут найти чуть ли не все политологи и политконсультанты России. Здесь он есть, он убедителен, и даёт основание верить в возможности нашей страны. У нас есть источники роста, экономический, человеческий, творческий потенциал, просчитанные программы развития. Это всё можно реализовать. Только при одном условии – нужна смена власти и системы, которая создала эту власть. Про то, почему это так, почему при нынешнем государственно-общественном устройстве и политическом курсе никакие перемены, реформы, поправки невозможны, – также в собранных здесь статьях: как политика убивает экономику, общественную жизнь, культуру, человека.

Происходящее в России вписывается в глобальный политический и экономический контекст – научная квалификация автора (которому, в частности, принадлежит фундаментальное исследование причин и истоков современного кризиса капитализма «Realeconomic») позволяет устанавливать глубокие взаимные связи между тем, что происходит в России и мире, выявлять закономерности, делать научно обоснованные прогнозы.

Это не просто «критика властей», а подробное объяснение ежедневной работы механизмов, лишаящих граждан России достоинства, созданного поколениями их предков, оставляющих наших соотечественников у «разбитого корыта» самоизоляции и бесперспективности.

«Какое самое главное преимущество теряет страна? Я вам его назову: время. Время – это самый ценный и самый невозполнимый ресурс. Теряют все. И те, кто считают себя победителями, кто необычайно богат сегодня, удачлив, обладает властным ресурсом, личными состояниями. Но в первую оче-

---

¹ Yavlinsky G.A. 2011. Realeconomic. The Hidden Cause of the Great Recession (And How to Avert the Next One). L., New Haven: Yale University Press. 166 p.

Явлинский Г. А. Рецессия капитализма. Скрытые причины. Издательский дом Высшей школы экономики. М., 2014. 184 с.

редь, теряют молодые и талантливые, полные сил и амбиций, способные много, плодотворно и честно трудиться люди. Потому что нет и не может быть серьёзной личной перспективы, если такой перспективы нет у страны, в которой ты живёшь», – говорит Григорий Явлинский.

Одна из важнейших тем, о которой стоит сказать особо – восстановление преемственности с исторической Россией и преодоление большевизма. Год столетия отказа от самодержавия, октябрьского переворота, выборов в Учредительное собрание, восьмидесятилетия Большого террора – время для общенационального осмысления произошедшего, оценок и решений, которые сделают невозможным повторение трагедий и преступлений и прервут движение по кругу от одной национальной катастрофы к другой.

Григорий Явлинский исследует истоки большевизма и раскрывает его органическую связь с современными наследниками Ленина-Сталина – не только теми, которые каждый декабрь ходят на могилу у Кремлёвской стены, но, прежде всего, теми, которые находятся за стеной.

Ещё раз подчеркнём – это статьи, главным образом, не про то, что произошло за прошедшие два года, это ключ к событиям, которые происходят сейчас и ещё будут происходить.

Составители сборника

«Современный большевизм Путина пока еще частично, но все активнее воспроизводит сталинскую систему».

Григорий Явлинский

Фото: Валерий Мельников/Коммерсантъ

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР И СОВРЕМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИЗМ

Сайт Григория Явлинского, 15 августа 2017 года

80 лет прошло с начала Большого террора. Говорят, зачем об этом твердить вновь и вновь, ведь все уже сказано, а актуальные политические темы - другие. О репрессиях говорили Хрущев, Горбачев, Ельцин и даже Путин. Сказали, что «нехорошо» это было. Приняли законы о реабилитации жертв. Установили Соловецкий камень близ Лубянки. Может быть, скоро и памятник жертвам репрессий где-то в Москве поставят... «Хватит заикливаться на прошлом: на государственном перевороте 1917 года, терроре 1937-го, недавних 1990-х! Надо смотреть вперед!»...

Но ни «смотреть вперед», ни идти вперед, не поняв свою историю, не получается. Можно только ходить по кругу, возвращаясь к национальной катастрофе в том или ином виде. Без осмысления событий прошлого и их должной оценки как фактора, определяющего сегодняшнюю жизнь, невозможно ничего в ней исправить. Для исправления нужно понять: большевистская система, приведшая народ к самой большой трагедии в его истории, никуда не делась. Эта система в обновленном, гибридном, пока несколько смягченном виде является сегодняшней реальностью. И мы в ней живем.

За два года, с 1936-го по 1938-й, органы госбезопасности арестовали около 1,7 млн человек, из них не менее 724 тыс. расстреляли. В месяц убивали более 20 тыс. человек. Почти всех без суда и следствия. «Тройками» и «двойками». В числе расстрелянных - больше половины командования вооруженных сил страны: маршалы, командующие армиями, корпусами, дивизиями, бригадами. Восемь ведущих военачальников расстреляли ночью 12 июня 1937 года,

через 40 минут после вынесения приговора. Всего в течение 1937-1938 годов было репрессировано 32 тыс. военнослужащих, от маршалов до рядовых.

Бессмысленно рассуждать о том, что ужаснее – эти события, или массовая коллективизация, сопровождавшаяся голодом и репрессивным «раскулачиванием», или использование химического оружия против восставших крестьян, или массовые расстрелы в Крыму русских офицеров, сложивших оружие по призыву «новой власти», или убийство царской семьи (включая детей) и еще тысяч дворянских, купеческих, мещанских семей в первый же год незаконного большевистского правления. Террор 1937 года стал называться «большим» не потому, что до этого момента преступления большевиков были менее кровавыми, а потому, что это была спланированная общегосударственная кампания, которая охватила всю страну, не обошла стороной ни одну социальную группу, ни одну семью. Это была политика государственно-террора, направленная на уничтожение миллионов людей, прежде всего самых ярких и самых талантливых граждан страны. Целью этой политики было покорение народа и внушение на многие десятилетия беспредельного страха.

В общей сложности в период с 1917 по 1953 год вследствие гражданской войны, коллективизации, непрерывного массового террора Россия потеряла, по оценкам историков, не менее 26 млн человек (и это не считая потерь в войне 1941-1945 годов). В Великой Отечественной войне у нас погибло не меньше, а, вероятно, и больше людей (все чаще говорят о 42 млн погибших), в том числе потому, что накануне большевики уничтожили самых опытных и грамотных командиров. Трудно даже представить что-либо сопоставимое по масштабу с этой национальной трагедией.

Как же относится к этой неоспоримой катастрофе нашей страны, нашего народа современная российская власть?

Суть позиции власти – в отказе от каких бы то ни было исторических оценок происшедшего со страной за последние сто лет. Все это для того, чтобы сохранить спокойствие и «общественно-политическое единство» вокруг Путина, которое обеспечивает продолжение движения по особому пути имперского национализма, антизападничества и национальной изоляции с опорой на прямых наследников большевиков и сталинистов из КПРФ. И это при полном игнорировании всего комплекса вопросов, связанных с преступлениями большевизма и сталинизма, с массовыми убийствами. Напротив, провластная пропагандистская машина содействует оправданию и даже реабилитации сталинизма.

Считается, что отказ от ясных и честных оценок наиболее болезненных событий XX века обусловлен историческим невежеством современной власти и нежеланием тревожить собственную травмированную память. Еще десять лет назад многим казалось, что попытки власти замалчивать преступления большевизма и сталинизма объясняются боязнью трезво взглянуть на собственную историю. Однако политическая практика показывает, что дело в другом. С каждым годом все более очевидно, что почти все актуальные и наиболее болезненные проблемы современной России связаны не со спонтанно проступающими то тут, то там «родимыми пятнами», а с сознательным и активным следованием политике большевизма.

Сегодня у власти в России преемники большевиков, а их политика - не что иное, как современный большевизм. Как практическая политика и идеология современный большевизм Путина пока еще частично, но все активнее воспроизводит сталинскую систему. Судите сами, о чем это свидетельствует:

- сознательный отказ от исполнения действующей конституции и превращение ее в недействующую ширму по аналогии со сталинской конституцией 1936 года;

- использование судебной и всей правоохранительной системы как карательной (политически мотивированные приговоры по «звонкам», рекомендации и даже намекам первого лица государства и его приближенных);

- политические убийства;

- внесудебные расправы в самых разных формах:

- репрессии против крымских татар, в ходе которых с 2014 года на полуострове было похищено 43 человека; только 17 из них удалось обнаружить живыми, пропавшими без вести числятся 18 человек, найдены убитыми 6 человек;

- массовые казни в Чечне (в начале этого года были опубликованы сообщения о расстреле в республике 27 человек);

- подписание государственных договоров, которые власть не собирается исполнять (например, договор о границе с Украиной);

- избирательное исполнение принятых законов;

- узурпация власти через фальсифицированные выборы;

- произвол спецслужб;

- широкое использование принципов «цель оправдывает любые средства» и «люди - мусор»: демонстративное безразличие власти к количеству жертв среди военных, отправляемых официально или неофициально в зоны военных действий. Последних в Кремле называют «добровольцами», подсчет жертв среди них не ведется. Безымянные жертвы, безымянные могилы в Чечне, Донбассе, Сирии;

- аресты и реальные тюремные сроки для деятелей культуры (Олег Сенцов) и журналистов (Александр Соколов, РБК) по сфабрикованным обвинениям в терроризме и экстремизме;
- нарастающая конфронтация с Европой и миром;
- материальная поддержка маргинальных, радикальных и профашистских, самых неконструктивных квазиполитических групп в европейских странах;
- имитация общественного договора о нераскрытии преступлений, берущих свое начало в октябре 1917 года, о забвении по возможности жертв этих преступлений, о продолжении корыстного искажения отечественной истории и полном смещении в ней добра и зла;
- тотальная ложь и пропаганда во всех без исключения государственных и окологосударственных СМИ.

До недавнего времени многие успокаивали себя и других тем, что нынешняя система отличается от большевистской отсутствием идеологии. Но сейчас и этот пробел стремительно заполняется: стране навязывается идеология имперского национализма, милитаризма, реакционного охранительства и обскурантизма, религиозности, редуцированной до политического инструмента.

Прикрываясь разговорами о необходимости «национального примирения», Путин не в состоянии прямо назвать государственный террор и массовое уничтожение невинных граждан собственной страны безусловным злом. Но «примирение» без обличения – это прямое оправдание зла, верный признак сознательной готовности в любой момент снова воспользоваться большевистскими преступными методами.

Итак, сегодняшняя российская власть со своей политикой – это власть большевистская, усвоившая из падения царского самодержавия лишь один урок: надо держаться за «трон» до последнего. Для этого Путин и пытается соединить несоединимое: самодержавие, большевистский переворот и террор, советскую химеру и современную Россию. Эклектика царского герба, советского гимна и демократического триколора не только в государственной символике, но и в реальной политике порождает чудовищ.

Упорные попытки Путина сохранить преемственность с системой сталинского большевизма, построенной на крови и сделавшей государственный террор формой своего существования, – одна из важнейших причин бесконечной государственной лжи, бесправия и насилия в нашей стране, отсутствия массового предпринимательства и независимого суда, презрения к правам частной собственности, к закону и праву.

Чтобы уйти от бесправия и произвола, сегодня необходимо тщательнейшим образом провести всестороннюю оценку большевистско-советской практики и системы. Для этого потребуются учреждение специального общественно-правового органа. Такая специально созданная официальная структура будет уполномочена изучить всю теорию и практику советского государства - от Ленина до Горбачева, рассмотреть с правовой и политической точек зрения репрессии и казни, проанализировать нарушения советской властью договоров и соглашений. В работе этого органа примет участие Верховный суд Российской Федерации. Особо важной задачей органа станет полная и исторически точная оценка государственного переворота октября 1917 года и его последствий.

Итогом этой работы должен стать проект конституционного акта, который, наряду с оценкой событий 1917 года, должен содержать признание незаконности разгона Учредительного собрания, приведшего к национальной трагедии, оценку десятилетий государственного террора и политических репрессий как преступления со стороны большевистской власти, констатацию абсолютной неприемлемости использования террора, лжи и насилия в государственной политике, а также четко выраженный вектор установления и сохранения исторической преемственности с тысячелетней историей России в ее естественном движении к демократической легитимности.

Как и сто лет назад, сегодня Россия нуждается в современном жизнеспособном государстве и модернизированных общественных отношениях. Настоящая историческая Россия - это не мифическая Русь времен то ли «викинга» Владимира, то ли Ивана Грозного, не сусальные «конфетки-бараночки» колоритного старца Распутина, а европейское государство, всей своей историей выстрадавшее демократическую легитимность и жизненно нуждающееся в ней. Первым шагом к созданию легитимного государства, которое откажется от лжи, станет законная и легитимная смена сегодняшней неолышевистской власти, конституционный демонтаж действующей гибридной сталинской системы руководства страной. И произойдет это неизбежно!

В эти дни власти устанавливают в Москве мемориал жертвам сталинских репрессий. Рассказывают, что, когда в советское время возводили памятник Достоевскому, кто-то предложил сделать на постаменте надпись: «Федору Михайловичу - от благодарных бесов».

GERMANY 2017
HAMBURG

«Внешняя политика заключается в том, чтобы создавать себе каких-никаких, но друзей, а не врагов, ни в коем случае не загонять страну в изоляцию, не подставлять под санкции и всячески избегать войны. Российское руководство все делает с точностью до наоборот».

Григорий Явлинский

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

КРАХ ЛАВРОВА–ПУТИНА

Сайт Григория Явлинского, 31 июля 2017 года

«Хамством» назвал Путин почти единогласное (419 голосов против трех) принятие палатой представителей Конгресса США закона о санкциях против России. Возможно, и хамство. В Америке тоже есть «вежливые люди».

Но суть дела, конечно, не в хамстве. Принятие закона, ставящего Россию на одну ступень с Ираном и КНДР, – это символ. Символ полного краха всей внешней политики Путина-Лаврова. Ничем не подкрепленные амбиции, непонимание устройства современного мира и национальных интересов собственной страны, непрофессионализм, поиск решений сложных проблем только в прошлом, имперские потуги и реальная агрессия в отношении более слабых соседей, стиль дворовой шпаны, бесконечная ложь и авантюры – все это привело нашу страну почти к полной изоляции.

Только вдумайтесь. В 2013 году Россия – уважаемый член практически всех важнейших международных структур и саммитов, включая G-8. С нашей страной все так или иначе считаются и хотят иметь дело. И это заслуги не Путина с Лавровым, не они это положение России заработали и приумножили. Это было отражением реального потенциала России как мировой державы, ее «основного внешнеполитического капитала»,

данного судьбой и историей, заработанного народом. Не изменила этого положения ни война с Грузией, ни спонсирование независимости Абхазии и Южной Осетии, ни «акт Магнитского», ни бесконечные вербальные претензии и обиды на всех в стиле подростка периода полового созревания. В 2013-м еще все всё проглатывали. Упреки были, ограничений и санкций не было.

В 2017 году уже очевидно, что национальный внешнеполитический капитал российские власти промотали и оставляют страну у разбитого корыта. Против России на законодательном уровне на десятилетия вводятся широкие экономические санкции и ограничения, которые в совокупности являются реальным и серьезным барьером для развития страны и которые так просто теперь уже не отменишь (на отмену поправки Джексона-Вэника о торговых ограничениях для СССР американским законодателям потребовалось 38 лет - ее отменили только в 2012 году). Нормы нового американского закона носят не только экономический, но и политический характер.

Конфликт с Европой, на который руководство страны давно и настойчиво нарывалось, привел к педантичному (практически каждые полгода) обновлению пакетов антироссийских санкций, а история с российской контрабандой в Крым турбин Siemens как раз в момент принятия закона Конгрессом США еще больше сблизил позиции европейцев и американцев и еще дальше задвинула нас.

Но и на Востоке у Путина ничего не получается. Китай к нам совершенно безразличен. Даже совместный проект «Сила Сибири» по прокладке газопровода в Азию Россия реализует, похоже, пока только за свой счет. Невнятность российской позиции привела и к неспособности договориться о чем-либо существенном с Японией, которая также поддерживает санкции против России.

А еще мы находимся в перманентных открытых и скрытых конфликтах почти со всеми соседями: война с Украиной, жесткие трения с Молдовой и Грузией, полное отчуждение со странами Балтии, даже с Беларусью мы по настоящему не можем найти общего языка. Добавьте сюда очень непростые отношения с большинством стран Центральной Азии и никак не контролируруемую там нарастающую напряженность, идущую из Афганистана. Плюс бессмысленное и ущербное для нашей страны участие в гражданско-религиозной войне в Сирии, грозящее перерасти в противостояние со всем суннитским миром (а это две трети всех мусульман на Земле). Вот и вся наша «внешняя политика». У России сегодня не осталось ни союзников, ни даже партнеров - мы идем по «пути, которого нет».

Впрочем, и экономическую политику последних 15 лет тоже справедливо можно назвать провалом. Когда в 2003-2008 годах благодаря высоким ценам

на нефть у страны были беспрецедентные возможности для реформирования экономики и формирования настоящего среднего класса, не было сделано по большому счету ничего – ни для создания современной конкурентоспособной экономики, ни даже для выработки эффективной энергетической политики, учитывающей сланцевую революцию в нефтедобыче. Зато мы один за другим тянем трубопроводы в Европу и раскармливаем малоэффективные корпоративные гиганты «Роснефть» и «Газпром».

В результате после фактически четырех сроков Путина у России не оказалось ни политики, ни стратегии. Вместо этого Кремль практикует примитивное ручное управление и шантаж, вплоть до угроз и намеков на возможность применения ядерного оружия.

Целая армия бравых российских комментаторов, политологов, депутатов и «сенаторов», отвечая на вопрос, что теперь делать, мечтают, что Европа из-за нас поссорится с США и те в результате откажутся от санкций. Ну или надеются, что Трамп не подпишет закон. Некоторые еще говорят, что «мы им такие контрсанкции устроим, что они еще к нам на коленях приползут», и вообще «нам только лучше – вон, смотрите, мы уже благодаря санкциям обеспечили себя собственной свининой».

Почему неглупые вроде люди хором повторяют такие глупости? Одна из причин – страх. Они понимают, в чем дело, но боятся за свое положение, должность, доходы, а иногда – за свободу и даже жизнь. Другая причина – в том, что система Путина заставила людей привыкнуть к абсурду, к воровству и лжи, к фальсификациям на выборах, к несменяемости президента и даже к немыслимому ранее – войне с Украиной. Теперь заставит привыкнуть и к положению изгоя в компании с Северной Кореей и Ираном. Но у этих хотя бы есть подобие «идеологии» – пусть и ошибочной, зато иранцам и северокорейцам понятно, за что они страдают. А у нас-то что? Путин? И этого достаточно, чтобы сделать страну мишенью для санкций? Чтобы все кому не лень могли упражняться, кто больше Россию ударит? Мы к этому должны привыкнуть? В этом, что ли, суверенитет и величие?

Новый американский закон – это не очередное продление или ужесточение санкций. В сочетании с европейскими санкциями он знаменует новую для нашей страны реальность: Россию фактически вплотную подвели к исключению из мировой финансовой системы, отсечению от глобальных рынков капитала (см. статью «Осознанный выбор?», «Новая газета», февраль 2015 г.). Уже обозначено место России в мире на ближайшие годы – на обочине, в одном ряду с КНДР и Ираном. Противостояние выходит на новый уровень. Главное здесь – колоссальная потеря времени и необратимое отставание

ние. Это уже не просто дворовые хулиганские выходки сотрудников Лаврова на заседаниях Совбеза ООН.

На Западе уже отчетливо ощутили серьезные кризисные процессы, ведущие к рецессии современного капитализма. Вот-вот начнется переосмысление отживших и неработающих западных парадигм в политике и экономике. К огромному сожалению, именно в этот момент у нас на глазах формируется долгосрочная стратегия изоляции и понижения статуса России, выталкивания ее из большого современного мира. На сегодняшнем политическом материале будут воспитываться новые поколения мировых политиков. Матрицы сознания, которые закладываются сейчас, потом будет крайне сложно преодолеть.

Конечно, в общем безумном хоре в нашей стране звучат отдельные разумные голоса: необходимо реформировать экономику так, чтобы не зависеть от нефти и газа, не нужно контрсанкциями «назло маме отмораживать себе уши». Верные пожелания, но невыполнимые при Путине. Да и разумных голосов этих мало, ничего они не изменят.

И никакая Европа нам не поможет. У европейцев к нам свои претензии, и они всегда будут заодно с Америкой, что бы там ни говорили отдельные деятели и как бы ни упражнялись журналисты. У этого много причин, одна из главных состоит в том, что американский рынок для Европы во много раз, на порядок важнее российского.

Мир такой, какой он есть. У каждой страны свои недостатки. Многие совершают ошибки и даже преступления. Nobody is perfect. Главное в современном мире – понимать и всячески защищать собственные интересы и при этом уметь жить в объективной реальности с учетом своих ресурсов и возможностей. Внешняя политика заключается в том, чтобы создавать себе каких-никаких, но друзей, а не врагов. Находить общий язык в том реальном мире, который нас окружает, меньше фантазировать, жить по общим правилам независимо от того, нравятся нам в данный момент эти правила или нет. Стараться участвовать в их выработке, исходя из реального соотношения сил и потенциалов. Ни в коем случае не загонять страну в изоляцию, не подставлять под санкции и всячески избегать войны. Российское руководство все делает с точностью до наоборот.

Какие действия необходимо предпринимать уже сегодня в интересах России?

Первое. Инициировать созыв международной конференции для обсуждения международно-правового положения Крыма и возможного принятия решения о легитимном референдуме.

Второе. Вывести войска «отпускников» из Донбасса, закрыть границу с Украиной, прекратить поставки оружия и военной техники в зону конфликта, остановить оголтелую преступную антиукраинскую пропаганду, в принципе отказаться от всех видов поддержки сепаратистских сил и движений, согласиться на ввод в регион миротворческих сил ООН для предотвращения мести и расправы над населением.

Третье. Объявить реальный план прекращения военного участия России в гражданской войне в Сирии и немедленно приступить к его реализации.

Подчеркну, все это нужно не американцам, а нам, нашей стране – по моральным соображениям, человеческим и прагматическим. Пока ничего из этого не сделано – шансов на улучшение ситуации и выход из изоляции нет никаких. Безусловно, даже когда эти необходимые условия будут выполнены, все в один миг не изменится, мы не станем в один момент частью большого развитого мира, как это было до 2014 года. В слишком глубокую яму сбросила Россию политика Лаврова-Путина. Но без этих трех шагов удушение нашей страны продолжится.

Понятно, что в сегодняшней России реализация или хотя бы серьезное обсуждение этих положений крайне маловероятны. Но рано или поздно делать это придется. Лучше рано.

Разрушенный войной жилой дом в Донецке
Фото: Вадим Брайдов/Коммерсантъ

«Сегодня мы тратим на Сирию средства, которые обязаны использовать для решения серьезных внутренних социальных проблем и для защиты наших южных границ».

Григорий Явлинский

Фото: Анатолий Жданов/Коммерсантъ

РОССИЙСКИЙ БУМЕРАНГ: ВОЮЕМ В СИРИИ, А ОПАСНОСТЬ ИДЕТ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сайт Григория Явлинского, 23 июня 2017 года

Спустя более полутора лет после начала российской военной кампании в Сирии очевидно, что операция не была продумана и началась спонтанно, без подготовки, в расчете на блицкриг. Заявленные президентом России цели операции не достигнуты. Более того, участие нашей страны в сирийской гражданской войне только консолидировало джихадистов в противостоянии с Россией. И самое главное: сирийская кампания существенно повысила для нашей страны опасность войны, надвигающейся из Афганистана и Средней Азии.

НЕДОСТИГНУТЫЕ ЦЕЛИ

Вместо заявленного сохранения территориальной целостности Сирии за время участия России в конфликте произошел раздел страны между курдами, суннитскими и шиитскими анклавами и Турцией.

Согласно договоренностям с Ираном и Турцией, достигнутым в Астане, Россия должна, прежде всего, способствовать созданию в Сирии демилитаризованных зон для беженцев. Фактически же речь идет о переселении суннитов к суннитам, алавитов к алавитам и так далее. По сути, это не что иное, как формирование анклавов, направленное на сохранение власти Башара Асада в еще подконтрольной ему части страны. И это, безусловно, конец Сирии как единого государства.

Западная коалиция не против данного плана, но с очень важной поправкой: будущая конфигурация в Сирии не должна расширять сферу влияния Ирана. Воздушные удары коалиции сейчас наносятся именно с этой целью. Следующим шагом будет создание особой зоны на юге Сирии, возле границы с Иорданией, Ливаном и Израилем. Обсуждается вопрос о вводе туда иорданских войск при поддержке НАТО.

Сегодня значительные территории в Сирии контролируются западной коалицией и Турцией. США и Израиль время от времени наносят ракетно-бомбовые удары по объектам армии Асада: с одной стороны, у них есть для этого причины, а с другой - Россия никак не может воспрепятствовать этим атакам. Зато Путин договорился с Эрдоганом о разделе сфер влияния на севере провинции Алеппо. И этот передел даже никто не пытается скрыть.

Таким образом, Россия не смогла стать посредником между Асадом и оппозицией. Никакого мира в Сирии нет и не предвидится.

Участие России в сирийской войне часто оправдывают тем, что это якобы полигон для испытания российского оружия. Этот аргумент не выдерживает критики, прежде всего с моральной точки зрения, но еще и потому, что подобные «испытания» порождают ежедневно все новых врагов России. Что же касается собственно испытаний, то всего тридцать лет назад мы уже «испытывали» и «тренировались» в Афганистане. И все проиграли там. А потом и страна развалилась - в том числе из-за той бессмысленной войны.

Когда осенью 2015 года операция только начиналась, Путин говорил, что в Сирии воюют 5-7 тыс. боевиков из России и СНГ. В конце 2015 года было озвучено число боевиков только из России - 2400. Уже в марте 2016-го министр обороны Шойгу доложил об уничтожении 2 тыс. российских боевиков (то есть 400 осталось). И вот сейчас мы слышим от Путина новые цифры: в Сирии воюют 4 тыс. выходцев из России и еще 5 тыс. из СНГ. Получается, что за время российской операции в Сирии число «наших» боевиков там выросло...

Вопреки официальным заявлениям в Сирию введены и постоянно увеличиваются российские наземные военные формирования - спецназ, военная полиция, морская пехота. Не говоря уже о том, что в Сирии возникла

реальная опасность прямого, по существу, немотивированного столкновения с США, и Россия балансирует на грани большой войны.

В Сирии Россия попала в самую настоящую ловушку: если российская армия покинет арабскую республику, Асад снова начнет отступать, и в этом случае уже закрепившиеся там российские военные базы окажутся под угрозой. Интересно, что через полгода после начала сирийской кампании, осознав бессмысленность продолжения операции, Путин заявил о выводе войск. Однако сделать это он так и не смог: джихадисты сразу перешли в наступление и даже отбили Пальмиру. Сегодня Россия продолжает действовать в Сирии просто по инерции, без всякой стратегии.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК НЕ НАШ

Влияние США в регионе на практике оказалось несоизмеримо больше российского. Именно армия США взяла Мосул, столицу «Исламского государства» в Ираке, и сейчас осаждает Ракку, оплот игиловцев в Сирии. Американцы создали фактически новый военный блок, куда вошли (официально или неофициально) Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Иордания и даже Израиль. Этот блок противостоит экспансии Ирана на Ближнем Востоке. Тем временем Россия осталась единственным союзником Ирана и теперь пытается (не особо успешно) заключить союз с Катаром. То есть на Ближнем Востоке мы оказались в опасном меньшинстве.

При этом США могут оказывать своим союзникам военную, экономическую и информационную поддержку, формировать общественное мнение в ту или иную сторону. Влияние же России ограничивается непосредственным участием в военных действиях и поставками оружия.

У США военные базы разбросаны по всему региону, включая Катар и Турцию. Россия имеет на Ближнем Востоке, по сути, только одну точку опоры – морскую базу Тартус на западе Сирии и авиабазу Хмеймим в 50 км от нее. Причем снабжение этих баз зависит от Турции и Ирана: турки могут перекрыть проходы в Средиземное море, иранцы могут не разрешить использовать свою территорию для полета и пользоваться авиабазой Хамадан.

Получается, что никакого равного соперничества с Америкой в Сирии не получилось. Стремясь преодолеть послекрымскую изоляцию, повысить престиж страны на международной арене и заставить разговаривать с собой на равных, Россия добилась обратного эффекта: нашу страну теперь обвиняют в военных преступлениях, мы оказались в еще большей изоляции, чем до войны.

РОССИИ ВНОВЬ ОБЪЯВИЛИ ДЖИХАД

В последние годы боевики, действующие на российском Кавказе, не пользовались поддержкой джихадистов с Ближнего Востока: во-первых, джихадисты не являются единым сообществом, во-вторых, они не считают боевиков на Кавказе идейными исламистами. На среднеазиатском направлении в этом смысле вообще многие годы все было относительно спокойно.

Российское вмешательство в сирийскую гражданскую войну изменило ситуацию: теперь террористы внутри России и СНГ получают гораздо больше денег, оружия и других ресурсов. И если до начала операции в Сирии поток боевиков шел из России и СНГ на Ближний Восток, то сейчас трафик идет в обратном направлении.

Кроме того, союз с Ираном настроил против России радикальных суннитов. При этом Иран, скорее всего, не будет помогать России в случае обострения ситуации на афганском направлении и военных конфликтов в Средней Азии. Это крайне невыгодный для нас союз.

Одно дело, если бы мы воевали в Сирии только против ИГИЛ. Но Путин решил действовать на стороне Ирана против всех суннитских боевиков, что привело к их консолидации. Сюда добавилась и кровная месть за участие России в бомбежках мирного населения в сирийских городах, особенно в Алеппо.

При этом важно учитывать особенности идеологии той части даже радикальных салафитов и «Братьев-мусульман», которые не входят в «Исламское государство» и «Аль-Каиду». В принципе, они не поощряют джихад в немусульманских странах, но допускают его, если какая-то страна (в данном случае Россия) атаковала мусульман в мусульманской стране. Из-за наших действий в Сирии эти международные террористические группировки вновь объявили России джихад.

Помимо активных боевиков, в Средней Азии есть немало «латентных» исламистов. В обычной ситуации они были бы не опасны для России. Но теперь они радикализировались и готовы взять в руки оружие из чувства солидарности с единоверцами из Сирии.

В результате изоляции на международной арене Россия не может больше рассчитывать на поддержку мировой общественности, в случае если страны - члены Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) будут атакованы из Афганистана. Кстати говоря, любая существенная социальная напряженность в Таджикистане или Киргизии будет расценена в Москве как гибридная война против России. При этом российское вмешательство во внутренние события в любой среднеазиатской стране спровоцирует немедленную войну с боевиками из Афганистана.

Сейчас на долю Афганистана приходится 30% терактов в мире. В Афганистан – с прицелом на Среднюю Азию – переместилась основная масса антироссийских боевиков. Теперь центр направленного против России терроризма находится именно там, а не на Кавказе. Взрывы в петербургском метро, предотвращенные теракты в Москве и других российских городах, группа арестованных в российской столице террористов – ко всему этому, как утверждают спецслужбы, причастны выходцы из Средней Азии, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой».

Спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов заявил: «В нескольких северных афганских провинциях созданы центры подготовки боевиков, связанные с различными международными террористическими группировками. Последние аффилированы с Талибаном, ИГИЛ, «Аль-Каидой», различными этническими группировками (выходцы из стран Центральной Азии, уйгуры, кавказцы, арабы). Боевики концентрируются в двух очагах активности. Первый – в районе провинций Бадахшан и Кундуз близ таджикской границы, второй – западнее, в провинциях Бадгис и Фарьяб». В многочисленных выступлениях Кабулова и других представителей российского МИДа сообщалось о наличии в северном Афганистане целого ряда лагерей, связанных с международными террористическими группировками, прежде всего с «Исламским государством». «Целый ряд тренировочных центров ИГИЛ занимается целенаправленно подготовкой боевиков за счет выходцев из Центральной Азии и некоторых регионов России», – говорит Кабулов.

Подтверждает присутствие «Исламского государства» у границ стран – членов ОДКБ и замминистра обороны РФ Анатолий Антонов: «ИГИЛ присутствует в 25 из 34 провинций Афганистана, его боевики появились на границах Туркменистана и Таджикистана».

По словам замминистра иностранных дел РФ Григория Карасина, уже в апреле 2016 года на территории Афганистана находилось около 6 тыс. боевиков ИГ. Кроме того, за последнее время из Сирии и Ирака в Афганистан переброслено около 2 тыс. боевиков ИГИЛ. Те 9 тыс. боевиков из России и СНГ, которые сегодня воюют в Сирии, наверняка переместятся к афганским границам.

Также в Афганистане находятся вооруженные отряды исламистской оппозиции – эмигрантов из среднеазиатских республик. «Исламское государство» уже заявило о намерении создать Эмират Хорасана в Средней Азии. Согласно докладу МГИМО руководство террористической организации направило 70 млн долларов своим ячейкам в бывших советских республиках Средней Азии.

КАК РОССИЯ ГОТОВИТСЯ ВСТРЕТИТЬ УГРОЗУ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сегодня мы тратим на Сирию средства, которые обязаны использовать для решения серьезных внутренних социальных проблем и для защиты наших южных границ. Российские эксперты критикуют Таджикистан, Киргизию и не входящий в ОДКБ Туркменистан за бездумную внутреннюю политику, которая уже привела к росту радикального исламизма в этих странах. Сейчас спорят только о том, произойдет ли вторжение из Афганистана уже в ближайшее время или чуть позже. Однако вместо того чтобы объединить союзников по ОДКБ, Россия предъявила среднеазиатским государствам ультиматум: либо становитесь нашими сателлитами, либо никакой поддержки от нас не дождетесь.

Узбекистан, самая сильная из среднеазиатских стран, сразу после этого вышел из ОДКБ. Таджикистан и Киргизия согласились на практически полную зависимость. В этих странах тяжелейшая социально-экономическая ситуация, что является главной причиной роста там радикального исламизма. Но вместо того чтобы помочь провести реформы, Россия просто дает деньги местным коррумпированным элитам. Тем временем Турция и Китай развивают в Средней Азии бизнес. Конечно, они преследуют свои интересы, но при этом создают рабочие места. На чьей стороне будут симпатии киргизской и таджикской бедноты, когда в этих странах произойдет социальный взрыв, из Афганистана прорвутся боевики, а Россия начнет, как обычно, войну за спасение тамошних диктаторов?

ОПАСНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

В этом контексте еще более очевидно, что вовсе не Сирия и Ближний Восток, а Средняя Азия и Афганистан должны стать одним из важнейших направлений внешней и оборонной политики России в ближайшие годы. Именно там нашей стране предстоит противостоять террористической угрозе, направленной прямо на нас.

Несмотря на очевидное ослабление позиций на Ближнем Востоке, Россия все же попытается играть более активную роль в урегулировании палестино-израильского конфликта. Поскольку Дональд Трамп здесь явно принимает сторону Израиля, Россия будет традиционно поддерживать палестинцев. Это, конечно, ухудшит российско-израильские отношения.

Удивительно, как в XXI веке политика Путина воспроизводит геополитическое противостояние советских времен, Брежнева и Рейгана: афганская линия, палестино-израильское направление, борьба России с проамериканскими блоками в арабском мире, политика навязывания «ограниченного суверенитета» в Восточной Европе...

Сегодня, как и десятилетия назад, ставка также делается на непредсказуемые действия, которые лишь создают видимость того, что «мы всех перехитрили». В таком же стиле действует и Трамп. А когда возникает непредсказуемость с обеих сторон, опасность становится повседневностью.

Каждый день продолжающейся российской военной операции в Сирии повышает уровень угрозы со стороны Афганистана и Средней Азии. Необходимо как можно скорее остановиться, выйти из Сирии и сосредоточить усилия по обеспечению безопасности на собственных границах и решении наиболее насущных проблем внутри страны. Время вернуться домой.

Пикет кампании «Яблока» «Время вернуться домой» в центре Владимира. На военную операцию в Сирии потрачено уже более 100 млрд рублей. Чтобы обеспечить всех очередников Владимира новым жильем, необходимо 4,73 млрд рублей, чтобы отремонтировать все дороги – 22,4 млрд, поднять зарплату на треть всем работникам медицины и образования города – чуть больше 1 млрд рублей. Поднять пенсию каждому пенсионеру Владимира на 5 тыс. рублей в расчете на год – 5,52 млрд рублей.

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

«Ни власть, ни общество не хотят выборов, не интересуются ими и не верят в них. Если так пойдет, то выборов действительно не будет. Будет Путин. Навсегда».

Григорий Явлинский

Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

ВЫБОРОВ НЕ БУДЕТ?

Сайт Григория Явлинского, 25 мая 2017 года

«ОККУПАЙАБАЙ-2»

За десять месяцев до президентских выборов политика как процесс выбора пути в будущее полностью исчезла из повестки дня. Сделано все для того, чтобы будущее никого не интересовало. Ведь все без исключения знают, что у власти останется Путин, а это значит, что нынешняя архаичная система сохранится и станет лишь еще более авторитарной и более коррумпированной, что впереди тяжелые экономические времена, что возможны вооруженные конфликты и даже война.

Поэтому сейчас содержание работы всей госмашины направлено на выхолащивание всякого смысла из политики, как в минувшем году было направлено на подавление и снижение явки на выборы (впервые пришло значительно менее половины избирателей) и умышленное превращение выборов в очевидную бессмыслицу. Примерно это же делается и в отношении предстоящих выборов в марте будущего года. Теперь, возможно, властям нужна будет более высокая явка, но суть должна быть та же - чтобы содержания у выборов не было.

Все события последнего времени говорят об этом очень ясно. Сообщение о том, что Госдума отказалась обязать кандидатов в президенты участвовать в дебатах, прошло незамеченным, а ведь это одно из важнейших и необходимых (хотя и недостаточных) условий для каких-либо выборов.

Вместо политической дискуссии политизированной публике подсовывают пиар-шоу по обмену видеороликами между кремлевским олигархом-мультимиллиардером и Навальным. И неудивительно, что обсуждаются не причины государственной лжи и коррупции, а то, кто лучше одет, на какой яхте снимали видео, кто к кому обратился на «ты», кто кого «земляным червяком» обозвал.

Или взять прошедший недавно в Москве митинг против реновации, когда организаторы решительно «отказались от политики», запретив даже политическую символику, лозунги и речи. И в точности повторили сценарий 2011-2012 годов, превратив серьезное дело в очередной «ОккупайАбай», слили протест в никуда. А в Госдуме уже опять вернули этот мошеннический закон в повестку на начало июня. Сперва струсили, а теперь, увидев бессмысленность неполитического протеста, вернули. Почему? Потому что серьезный протестный митинг против обмана и произвола власти должен добиваться только одного – смены этой власти. Итогом митинга против закона о реновации должно было стать решение о смене президента и мэра столицы, о кандидатурах, за которые призывают голосовать на выборах. Тем более что выборы на носу. Только в этом случае власти стали бы разговаривать, начался бы диалог с протестующими.

Кстати, важно отметить, что такая гражданская активность, при которой каждый оказывается сам за себя (даже среди организаторов митинга), есть вредная имитация. В России пока нет гражданского общества, нет настоящей правозащиты (а что защищать, если нет права?), нет разделения властей, нет независимых СМИ, нет независимого бизнеса... Без этого гражданского общества не бывает. Изображать, будто все это существует, – либо глупость, либо корысть. Есть хорошие люди, есть очень хорошие люди, но общества нет. Полагать, что социальный протест преобразуется в гражданский, а потом когда-нибудь чудесным образом в политический, – ошибка! Так было в Средние века в Европе и длилось сотни лет. А у нас на дворе XXI век. Мы живем в стране, где власть узурпировала несменяемая группировка. В этих условиях смысл имеет только политическая деятельность. Мирная политическая деятельность. Акции же, подобные тем, что проходят в Москве в последнее время, приведут – в силу их бессмысленности – к еще большему разочарованию, апатии, подсознательному отказу даже от мысли, что можно что-то

решить на выборах, а в конечном счете к экстремизму и репрессиям. По сути, сегодня все социальные протесты устроены таким образом, чтобы митингующие апеллировали к Путину как к верховному арбитру. А ему только того и надо – это ведь еще прочнее укрепляет его систему. Именно так вытесняется политический дискурс. Именно так происходит деградация общественной активности, уподобление ее челобитной.

В нынешней ситуации протест без политики и политиков, будь то выступления дальнбойщиков или сопротивление разгону Академии наук, – бессмыслица, обреченная на неудачу.

Социально-гражданский протест против ухудшения (изменения) жилищных условий, борьбу за пенсии, зарплаты, низкие тарифы пытаются упростить до формата недовольства, разрешенного в СССР: «в целом все хорошо, но есть отдельные недостатки», «сейчас власть нас услышит, что-то там исправит, и все будет еще лучше». Это не так! Только глупостью или корыстью можно объяснить нежелание видеть, что страна ведет две войны, убивает людей на Украине, устраивает гонку вооружений, держит в тюрьмах политзаключенных, уничтожает политических оппонентов, аннексирует территории соседей, балансирует на грани большой войны, бесконечно лжет на государственном уровне. Только глупостью или корыстью можно объяснить нежелание понять, что такая власть все равно всех обманет и в итоге сделает то, что отвечает интересам небольшой группы людей, ее обслуживающих. Не бывает так, что Крым «отжать» можно, собственность у незащитных московских предпринимателей отнять можно, а квартиры в пятиэтажках дадут «обменять на равноценные». Так не бывает. Так не получится.

Все это бесправие, это имперство, эта война на территории чужого государства со сбиваниями пассажирских самолетов есть результат в том числе и многолетней, по существу соглашательской или вовсе имитационной позиции многих так называемых «гражданских активистов».

СТРАТЕГИЯ ПИСАНАЯ И НЕПИСАНАЯ

Есть еще одна задача. Нужно занять чем-то и «властителей дум», вернее, то, что осталось от интеллигенции, чтобы отвлечь их от темы выборов. Экономика России в плохом состоянии: впереди 20 лет стагнации, страна в изоляции, санкции не отменяют и не отменят, Трамп не помогает, Европа окончательно не развалилась. Чем занять людей? Вот вам в дополнение к стратегиям Кудрина, «столыпинцев» и правительства очередная программа. На этот раз напрямую от президента – стратегия экономической безопасности России до

«Вы думаете, у власти нет стратегии? Ошибаетесь. Есть. Неписаная. Стратегия не безопасности экономики страны, а безопасности самой власти, ее несменяемости. И именно эта стратегия реализуется на наших глазах».

Григорий Явлинский

Фото: Виктор Коротаев/Коммерсантъ

2030 года. Разработали документ главные эксперты в экономике: Медведев, Володин, Сергей Иванов, да еще и под руководством Патрушева.

Экономика уже почти десять лет переживает стагнацию и кризис, Россия уходит все дальше на периферию мировой системы, однако о причинах этого в стратегии экономической безопасности Путина нет ни слова. Соответственно, нет и маломальских конкретных способов и количественных параметров выхода из нарастающего кризиса. Экономика должна быть экономной, безопасность - безопасной, масло - маслянистым, колбаса - колбасистой: «итогом реализации... должны стать обеспечение экономического суверенитета РФ и устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение ка-

чества жизни населения». В общем, 70-е годы прошлого века, «развитой социализм». Стратегия Путина умалчивает о справедливом суде или независимых институтах, необходимых для защиты собственности (что является условием развития современной инновационной экономики). В документе нет ни слова и о защите частной собственности от государства. Авторы уверенно дают понять, что причина всех бед России скорее внешняя, чем внутренняя. Вот внешний мир действительно очень опасен, а что касается нас, то путинскую стратегию можно свести примерно к следующему: бедность уменьшим, коррупцию ликвидируем, проследим, чтобы не устанавливали «избыточные требования в области экологической безопасности», предполагающие рост затрат на соблюдение экологических стандартов, заменим чем-то импорт, помечтаем при этом о доступе к иностранным технологиям – и будет нам безопасность. Реализация всех перечисленных мер начнется в 2020 году.

Если бы предполагалось, что в следующем году нас ждет хоть какое-то подобие настоящих выборов, то стратегия экономической безопасности (которая должна была бы стать основой программы развития страны на следующий президентский срок действующего главы государства) выглядела бы совсем иначе. Сейчас же ее можно назвать только программой ни о чем. Единственное, о чем свидетельствует этот документ, – это безграничное презрение, которое обитатели Кремля, в отсутствие выборов уверенные в своей неуязвимости, испытывают к живущим в нашей стране людям. Ведь очевидно, что экономика России будет в безопасности только тогда, когда в стране появится независимый суд, закон будет одинаковым для всех, частная собственность станет неприкосновенной, СМИ – свободными, а власть будет регулярно сменяться на честных и прозрачных выборах. Да, и еще когда национальная валюта не будет полностью зависеть от цен на нефть на биржах в Лондоне и Нью-Йорке. И для этого совсем необязательно ждать 2030 года.

Главная задача серьезной стратегии экономической безопасности – четко сформулировать, что должно измениться в сегодняшней политике, чтобы был достигнут желаемый результат. С этим результатом тоже не все ладно: кроме слов о необходимости повысить темпы роста (а я уже не раз говорил, что количественный рост – вещь коварная, он может уверенно и быстро завести государство и общество в тупик; есть даже такое явление – рост без развития) и абстрактной цели массового

внедрения «новых технологий», нам пока что ничего предъявлено не было, а с названными задачами и так никто не спорит. Насколько мне известно, за снижение темпов роста и отказ от технологического обновления в нашей власти не выступает никто.

Но, повторюсь, дело не в облике «желаемого завтра», а в том, что для этого нужно изменить в проводимой политике. И вот тут возникают какие-то реbusы. Инвестиции в человека, в его образование и подготовку - вещь, конечно, важная, все это должно быть приоритетом. Но простое увеличение государственных расходов мало что изменит, если люди с качественным образованием, важнейшим условием получения которого является свобода творчества, не будут востребованы экономикой, а отлаженная властью пропагандистская машина любое вольнодумство будет преподносить как государственную измену. Начинать надо все-таки не с бухгалтерии. Начинать надо с интересов, которые усилиями власти выстроены в систему почти средневековых полуфеодальных отношений. И образование здесь лишь подчинено этой архаичной социальной системе.

Вы думаете, у власти нет стратегии? Ошибаетесь. Есть. Неписаная. Стратегия не безопасности экономики страны, а безопасности самой власти, ее несменяемости. И именно эта стратегия реализуется на наших глазах. Практически ликвидированы независимые СМИ и оппозиционные политические партии и структуры, осуждены лидеры протеста, подавляются и дискредитируются независимые общественные организации, оппозиционно настроенные активисты и известные люди выдвинуты за пределы страны. Сейчас начался новый этап - погромы и запугивание интеллектуалов. Из последних примеров - академик Юрий Пивоваров, режиссер Кирилл Серебренников. Очевидно оппозиционно настроенные интеллектуалы - крупный ученый и известный театральный деятель. Яркие, общественно заметные. Уголовные дела, обыски, допросы, ФСБ... Думаю, это только начало реализации стратегии по запугиванию, подавлению и в конечном счете устранению инакомыслия. Людей такого склада, способностей и масштаба в стране совсем немного, может быть, несколько сотен. Разобрались с Академией наук, потом взялись за самых значимых и заметных, а так уже было со СМИ (НТВ) и бизнесом (ЮКОС). Остальные либо сами замолчат, либо сядут за «коррупцию» или «мошеничество». Как в 1937 году за «политику» - сажай любого под радостное улюлюканье тех, кого посадят завтра. Пока это только начало, пробы, тестирование - как пойдет. По-крупному же это станет частью политиче-

ского курса после марта 2018 года. Уж тогда мало никому не покажется. А что? Чтобы нефтью торговать, эти яркие и заметные люди не нужны, для бряцания ядерным оружием тоже. Только воду мутят. Впереди времена непростые. Рот им заткнуть.

ФЕЙКИ ВМЕСТО ВЫБОРОВ

Военная прокуратура судит рядового, который в Сирии потерял автомат. Процесс почему-то сочли настолько важным, что суд провели аж в Москве. Рядовой отделался штрафом в 50 тыс. рублей. Зачем нам это рассказывают? Чтобы добиться еще большего выхолащивания политики, еще больше углубить деградацию политического поля. С тех, кто уже выбросил на бессмысленную войну личного престижа в Сирии почти 100 млрд бюджетных рублей, ничего спрашивать не собираются. Хотя этих денег хватило бы на то, чтобы оплатить лечение более 320 тыс. онкобольных, или чтобы построить 400 детских садов, или чтобы оплатить обучение 60 тыс. студентов. Но у нас судят рядового, который потерял автомат за 50 тыс. рублей.

Тяжба с передачей Исаакиевского собора; голосование в петербургском ЗакСе за новых «почетных граждан» города – Патриарха Кирилла и Валентину Матвиенко (а Александр Сокуров не прошел!); ежедневные заявления пресс-секретаря МИДа Захаровой о надуманных международных скандалах, информация о которых появляется исключительно в российских СМИ; борьба девушки Поклонской с ФБК и Transparency International и борьба ФБК и Transparency International с девушкой Поклонской.

Тем временем Госдума перенесла выборы президента на день присоединения Крыма. Видимо, чтобы провести вместе с выборами референдум по одобрению всем народом аннексии Крыма. Чтобы явка, чтобы Путин... собиратель земель... и чтобы вообще все и навсегда.

Вот так и выглядит подмена, создание фальшивой повестки, за которой ничего не следует и которая лишь имитирует политику. До президентских выборов остается меньше десяти месяцев, но ЦИК просит не беспокоиться: старт президентской кампании объявят не раньше декабря, только что сообщили оттуда.

Ни власть, ни общество не хотят выборов, не интересуются ими и не верят в них. Если так пойдет, то выборов действительно не будет.

Будет Путин.

Навсегда.

Весной 2017 года в Москве при поддержке партии «Яблоко» прошли многотысячные митинги против закона о реновации.

Фото:
Глеб Щелкунов/
Коммерсантъ

РЕНОВАЦИИ – НАСИЛИЕ КОНСТИТУЦИЕЙ РФ

РЕНОВАЦИЯ, ИЛИ ИГРА В НАПЕРСТКИ

Сайт Григория Явлинского, 11 мая 2017 года

Снос пятиэтажек в Москве и переселение 1,6 млн человек в новые дома – одна из самых обсуждаемых тем последних недель. Чаще всего говорят о нарушении прав собственности, о нарушении конституции. Это все верно, и борьбу за права граждан необходимо продолжать. Но надо понимать и отдавать себе отчет в том, что в России этот самый главный документ не действует. Даже решения Конституционного суда у нас не исполняются едва ли не десятилетиями: на сегодняшний день не исполнено 35 постановлений, причем два из них – еще с 2008 года.

И вообще, если можно так с Крымом, если можно так в самой Москве с известными объектами собственности, которые принято называть «ларьками», если можно так с объектами архитектурного наследия ночью в праздники, то почему нельзя с жильем? Помните, как тогда говорили, что все это бесправное дело? Если можно беспардонно жульничать на выборах, то почему нельзя жульничать с переселением? Вот точно так же будет и здесь, с пятиэтажками. Опыт государственного вранья и массового обмана населения в современной России накоплен немалый.

Первой реакцией на новость о грядущей в Москве «реновации», ее масштабах и темпах было изумление, но довольно скоро на смену ему пришло ощущение чего-то очень знакомого. Что-то это все сильно напоминало. И точно! Это же практически как история с приватизационными ваучерами! Помните, наверное, «две “Волги” за ваучер»? В 1992 году правительство обещало, что один ваучер будет равен стоимости двух автомобилей «Волга». В реальности десятки миллионов владельцев ваучеров, конечно, ничего не получили. А эта фраза вошла в историю как классика массового обмана.

Так что же общего между ваучерной приватизацией и продвигаемой сейчас московской «реновацией»? Все просто: и то и другое - манипуляция и обман, говоря по-простому - игра в наперстки.

Представьте себе. Перед вами три одинаковых непрозрачных наперстка, под один из них прячется маленький шарик, после чего наперстки быстро меняют местами. Затем вам предлагают угадать, под каким из наперстков находится шарик. Но шарика там нет вообще! Ловкость рук позволяет спрятать шарик, вытащив его из-под наперстка. Манипуляции строятся на так называемых «обманных пассировках». То есть шулер делает вид, что перекладывает наперсток из левой руки в правую. На самом же деле наперсток по-прежнему остается в левой руке. Для исполнения целой серии подобного рода комбинаций требуется большое мастерство манипулятора. Бывает, что подставной игрок выигрывает несколько раз подряд, а когда ставка становится достаточно высока и приходит случайный человек, ведущий прибегает к шулерству и забирает все деньги. Хотя гораздо чаще выигрывать не дают вообще. Это старая история, она была известна еще в Древней Греции, первое упоминание о ней относится ко II веку н. э. Софисты того времени писали о крестьянине, который был поражен увиденным в городе трюком.

Присмотревшись к проекту закона о «реновации», почитав прессу двух последних месяцев, обсудив эту тему с экспертами, совсем не трудно увидеть «обманные пассировки», то есть признаки подготовки к тому самому жульничеству, которое происходило с печально известными ваучерами:

- аргументы о том, что все пятиэтажки надо срочно сносить, по мнению независимых специалистов, не соответствуют действительности: только малое число пятиэтажек раннего периода возведения (середина 1950-х годов) было рассчитано на 25 лет службы. Это примерно 15% от всех пятиэтажек (из 1722 домов осталось снести 76). Остальные дома строились с начала 1960-х и рассчитывались на срок службы до 100 лет. Это и есть те самые 8 тыс. многоквартирных домов общей площадью 25 млн кв. м, о которых сегодня идет речь;

- власти не говорят о том, что они не провели два капремонта, которые должны выполняться каждые 25 лет, хотя жители их полностью оплатили; поэтому в пятиэтажках действительно изношены коммуникации, сантехника, столярка, фасады, балконы, крыши;

- основные усилия направлены на то, чтобы правила, по которым принимаются решения о переселении и предоставлении жилья, были предельно размытыми; это обеспечивает московским властям полную свободу действий и бездействия;

- власти сами «устанавливают порядок, случаи и формы выявления учета мнения населения по вопросам реализации программы, в том числе в целях принятия решения о реновации»;

- власти сами «определяют содержание программы реновации жилищного фонда в городе Москве, утверждают такую программу» (ст. 1 п. 3 законопроекта о реновации жилого фонда Москвы) без учета действующих градостроительных норм (ст. 71 законопроекта);

- власти сами «устанавливают примерную форму договора между собственником и властью города Москвы» (ст. 1 п. 3), которая может быть такой, какая им выгодна;

- власти сами принимают решение о выводе из эксплуатации многоквартирного дома (ст. 71);

- с момента принятия такого решения права на вашу квартиру и земельный участок под домом переходят властям, дом отключается от технологических сетей;

- власти предлагают собственникам один вариант переселения, а в случае отказа или несогласия могут принудительно выселить по суду в нарушение конституции;

- власти утверждают, что альтернативы реновации нет;

- власти обещают предоставить взамен помещение, жилая и общая площадь которого не меньше, а «равнозначна» (ст. 73) площади прежнего жилья, то есть, по сути, такую же крошечную квартиру; не учитывается то, что жители пятиэтажек при переселении в многоэтажные дома теряют в площадях земельных участков, которые являются частью их собственности;

- не учитываются расположение, виды из окон и другие значимые характеристики жилья;

- для обеспечения стремительности и срочности операции «реновация» отменяется целый ряд положений Градостроительного кодекса, Жилищного кодекса, Гражданского кодекса, законов о кадастре и капремонте, игнорируются санитарные нормы;

- нет ответов на очевидные вопросы: как будет осуществляться утилизация, куда денется огромное количество строительного мусора;

- план сноса предполагает строительство около 80 млн кв. м жилья. Из них 25 млн кв. м - для переселения, остальные - на продажу. Однако панельные железобетонные дома, которые собираются возводить в рамках реновационной программы в Москве, уже сегодня являются морально устаревшим типом зданий, их строительство прекращено во всем мире из-за дороговизны, несоответствия экологическим нормам и бесплодности;

- в итоге городские власти достигают максимальной защиты своих интересов и интересов своего бизнеса, а люди оказываются в совершенно бесправном положении.

Верным доказательством того, что готовится афера, является суд над муниципальным депутатом района Лефортово Александрой Андреевой, которая посмела 6 апреля встретиться со своими избирателями и рассказать им о проблемах, вытекающих из проекта закона о реновации. За это полиция буквально схватила ее во время встречи, затолкала в полицейскую машину и отвезла в участок, завела судебное дело. Насколько мне известно, это первый в России случай, когда депутата судят за встречу с избирателями.

Перечисленные признаки жульничества позволяют сделать вывод, что, запутывая людей, зачастую при полном произволе власти смогут совершенно безнаказанно отнять у собственников имущество (например, квартиры и придомовые земельные участки) в особо крупном размере, а в еще большем размере дать кое-кому заработать. Ну точь-в-точь как с ваучерной приватизацией.

Такой проект закона надо вообще отзывать.

Поскольку «реновацию» собираются проводить за счет бюджета города Москвы на сумму в 3,5 трлн рублей (кстати говоря, более 10% от этой суммы пойдет собственно на сам снос), заинтересованных в доходах от этого проекта будет множество. Например, домостроительные комбинаты или печально известная СУ-155. За последние годы продажи жилья в Москве сильно упали. По разным данным, в столице стоят непроданными от 7 до 11 млн кв. м жилья. В 2016 году объем ввода жилья в Москве сократился на 14,2%, стройкомплекс весь в долгах, его доходы снизились. Строительным компаниям, особенно тем, что принадлежат городским властям, решили помочь. Тем более что в минувшем году доходы бюджета Москвы достигли 1,86 трлн рублей (профицит - 115 млрд рублей). Это возможность не дать лопнуть пузырю, надутому в строительной отрасли столицы.

Нельзя, конечно, забывать и такое выражение, как «понты дороже денег». Проект такого масштаба в воспаленном воображении чиновника может

представляться пропуском в настоящую историю. Но уж больно грандиозный масштаб для скромного служащего, даже если ему и хочется стать премьером. Сложность задачи такова, что тот, кто решил взять на себя публичную ответственность за «реновацию», похоже, утратил связь с реальностью. Люди для него превратились в какую-то биомассу, неспособную даже защитить свои в прямом смысле жизненные интересы. Возможно, чиновнику такое представление последние парламентские выборы навеяли... Но выборы сегодня в России ни о чем не говорят, а квартирный вопрос – дело серьезное. Слишком серьезное, чтобы им занималась власть, ни одному слову которой граждане страны не верят.

Нельзя так по-большевистски нагло вторгаться в ткань жизни людей, разрушать уклад и быт. Точно так же как нельзя запрещать аборты и алкоголь, нельзя массово по команде переселять с места на место миллионы людей. Благими намерениями выстлана дорога сами знаете куда.

Как обычно, людей рьяно убеждают в том, что альтернативы у них нет – планы российских властей всегда безальтернативные. Но если отнестись к делу профессионально и обсудить эту тему с экспертами, то окажется, что альтернативные решения, конечно, есть. Например, реконструкция пятиэтажек. Не снос и не обычный капремонт, а модернизация. Специалисты утверждают, что это вполне надежная технология – надстройка несколькими этажами без нагрузки на основные пять этажей. Это на 40% дешевле сноса и нового строительства. При такой перестройке осуществляют перепланировку всех квартир в доме, меняют трубы, полы, окна, двери, устанавливают лифты, мусоропроводы, улучшают тепло- и звукоизоляцию – все доводят до уровня современного жилья. И все это за девять месяцев! Срок службы домов продлевается на 100-125 лет. Но о такой возможности жителям пятиэтажек даже не говорят.

По словам архитектора Юрия Эхина, пятиэтажные дома не сносят нигде в мире, хотя требования к качеству жилья и обеспеченность жильем в Европе выше, чем в нашей стране. В Германии, Финляндии, Чехии, Словакии, Венгрии, Польше, Румынии пятиэтажки реконструируют, надстраивают и прекрасно в них живут дальше. Даже в центре Берлина, столице самой богатой страны Евросоюза, есть немало пятиэтажных домов (см. «Новые известия», 29 апреля 2017 г.).

Если так, то надо добиваться официального прозрачного референдума (среди тех, кого это затронет) с вопросом: снос или реконструкция. А перед референдумом должна быть проведена широкая разъяснительная кампания, организованы полноценные дебаты на эту тему. Закон о реновации,

«Нельзя так по-большевистски нагло вторгаться в ткань жизни людей, разрушать уклад и быт. Нельзя массово по команде переселять с места на место миллионы людей. Благими намерениями выстлана дорога сами знаете куда. <...> Если можно беспардонно жульничать на выборах, то почему нельзя жульничать с переселением? Вот точно так же будет и здесь, с пятиэтажками. Опыт государственного вранья и массового обмана населения в современной России накоплен немалый».

Григорий Явлинский

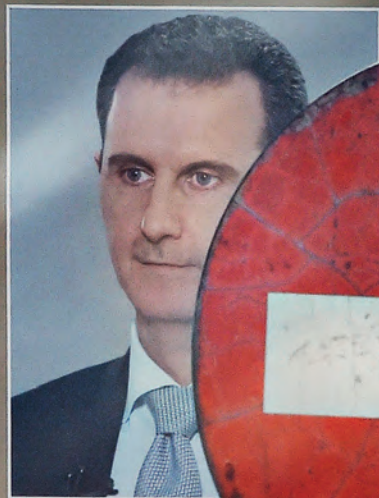
Фото: Максим Поляков/Коммерсантъ

если он вообще нужен (в чем я очень сомневаюсь!), может быть принят только в соответствии с итогами референдума. В этом и должно заключаться сегодня политическое требование гражданского общества.

И еще один важный момент. Даже если референдум состоится, сохранится опасность того, что людей все равно обманут. В частности, возникнет вопрос, кто, как и чем заплатит москвичам за срыв этой программы, за хаос, за потерю старого жилья и несдачу в срок нового, за неудовлетворительное качество нового жилья и его невыгодное месторасположение.

При покупке квартиры вы помещаете наличные деньги в банковскую ячейку и обмениваетесь ключами с продавцом только тогда, когда получите все минимально необходимые документы, подтверждающие ваши права на собственность. В этом, как правило, участвуют юристы или адвокаты, и эта процедура защищает вас от обмана. В ситуации со сносом пятиэтажек населению тем более должны быть предоставлены реальные гарантии компенсаций на случай, если что-то пойдет не так. Норма о страховании рисков граждан при проведении реконструкции или реновации должна стать важнейшей частью закона. Это еще одно существенное требование, выполнения которого могут добиться только активные граждане. А тот проект закона, который рассматривается сейчас и прошел уже первое чтение со всеми его жульническими «пассировками», надо требовать отозвать.

A photograph of a desert landscape with a red circular object in the foreground. The red object is partially visible on the left side of the frame, and the background shows a vast, arid landscape under a clear sky.

«Российское руководство превратило Асада в символ своей внешней политики и теперь не может от него отказаться, даже когда его преступления тянут Россию за ним в позорную яму».

Григорий Явлинский

Фото: Анатолий Жданов/Коммерсантъ

КАПКАН

Сайт Григория Явлинского, 8 апреля 2017 года

Неужели кому-то еще неясно, что Сирия для России - это капкан? В сирийский капкан страну привели тупость российской внешней политики, ее недальновидность и авантюризм. Любые дальнейшие шаги, направленные на эскалацию военных действий со стороны России в Сирии, только усугубляют наше положение. Приостановление меморандума о механизмах избежания инцидентов между США и Россией на территории Сирии означает, что любая глупость или случайность теперь может привести к прямому столкновению.

Вопреки здравому смыслу, Россия из всех сил защищает Башара Асада. Путин симпатизирует режиму Асада, и наша страна, начав войну на его стороне и отправив в Сирию своих военных, стала заложником этого режима. На сирийского президента и сохранение его власти была сделана большая политическая ставка. Однако реально Россия не контролирует Асада - ни в политическом, ни в военном смысле. И во все не Россия определяет стратегию и тактику боевых действий и политических маневров в Сирии (в частности на межсирийских переговорах).

На самого Асада полагаться тоже невозможно. Более того, сам сирийский президент не управляет пол-

ностью ситуации даже на подконтрольных ему территориях, не говоря уже о зонах боевых действий. Тем не менее российское руководство превратило Асада в символ своей внешней политики и теперь не может от него отказаться, даже когда его преступления тянут Россию за ним в позорную яму. Оказалось, что и эффективно защитить Асада от американцев Россия тоже не может. После вчерашнего уничтожения американцами базы сирийских ВВС это стало очевидно. Атака США показала, что, если потребуется, они будут делать что захотят.

НЕТ СОЮЗНИКОВ

Российское партнерство с Турцией не просто эфемерно. Это часть западни. Более того, политика России привела еще и к зависимости от решений крайне противоречивого и нестабильного турецкого режима. Все планы совместных действий, все «наведенные мосты» с режимом Эрдогана, как видим, обрушиваются в один момент и в одностороннем порядке. В нынешнем сирийском кризисе Турция активно поддерживает США и выступает против Асада и России.

Иран, естественно, преследует собственные интересы и тоже добился своего: прочно привязал Россию к себе, поссорил с другими заинтересованными сторонами, сделал своим орудием. Кстати, нельзя полностью исключить, что именно Иран так или иначе спровоцировал применение химического оружия в Хан-Шейхуне.

Израиль, который традиционно стремится к добрым отношениям с Россией, резко осудил применение химоружия, нисколько не сомневаясь в том, кто это сделал, и поддержал американский удар по Сирии. Этого следовало ожидать. Израиль очень обеспокоен тем, что в руки «Хизбаллы» попадают новые вооружения и что шиитские боевики прошли хорошую школу под руководством российских инструкторов. Кроме того, после израильских авианалетов на сирийские объекты и вызова израильского посла в российский МИД стало ясно, что в отношениях двух стран наметился кризис. А без нейтралитета Израиля российской авиации намного труднее действовать в регионе.

Иордания и Саудовская Аравия, конечно, тоже поддержали действия США. Так что союзников у России в регионе нет.

КОНЕЦ «ТРАМПНАШ»

В таких условиях в нынешнем «химическом» кризисе российские политики и дипломаты привычно продолжили противостояние со всем миром,

упорно защищая военно-диктаторский режим сирийского президента. Застывшая расследование ООН бомбардировки с возможным применением химоружия в Хан-Шейхуне, Россия, по сути, предложила валять дурака – исходить, так сказать, из презумпции неизвестности. Мол, случилось нечто, давайте с чистого листа будем устанавливать, что произошло и кто виноват.

А дальше последовал ракетный удар США. В ответ на химическую атаку Трамп, особо не задумываясь, но все же технически предупредив буквально накануне Китай, Израиль, Турцию и Россию, нанес удар по войскам Асада. Американцы оправдывают удар тем, что при той позиции, которую Россия заняла в ООН, ничего другого им не оставалось.

В ракетной атаке на Сирию проявил себя именно тот Трамп, которого так ждали и жаждали многие отечественные политические комментаторы, – недолго думающий, решительно исправляющий последствия «нерешительности» Обамы, круто разворачивающий прежнюю политику США. Только вот первый и пока единственный решительный разворот не на словах, а на деле ударил по интересам как раз того, кто его как бы поддерживал.

При этом для США Сирия – лишь один из элементов ближневосточной политики, которая, в свою очередь, является только частью, причем не ключевой, глобальной политики. Решение об ударе «Томагавками» по базе ВВС Сирии, заслонившем все остальные мировые события, было принято, по сути, «на полях» визита к Трампу Си Цзиньпина. Можно предположить, что желание продемонстрировать свою «крутизну» китайскому лидеру тоже было среди мотивов, которыми руководствовался американский президент.

С самого начала была очевидна несостоятельность надежд на то, что Трамп вытасчит Россию из международной изоляции и санкций. Но американский удар по правительственной авиабазе в Сирии – это конец игры в «Трампаэш». При этом всем понятно, что раскручивание конфликта до «горячей» войны с США для нашей страны никак неприемлемо.

И ЭТО ВСЕ ЗА НАШИ ДЕНЬГИ

Защита режима Асада в итоге не принесла России никаких внешнеполитических дивидендов. Напротив, он и его преступления только еще больше дискредитируют Россию на международной арене. По данным ООН, за годы войны в Сирии погибли 300 тыс. человек (по данным наблюдателей – 465 тыс.), 2 млн пострадали, миллионы людей покинули страну. Более 4,5 млн человек живут в постоянной смертельной опасности.

Победила ли Россия «Исламское государство»? Эксперты, даже из числа российских «ястребов», признают, что Россия всерьез не занималась и не занимается разгромом ИГ, а решающую роль в борьбе с террористами играют США. Но в российских СМИ больше критики действий антиигиловской коалиции, чем осуждения самого ИГ. Отчет МИДа на эту тему (про 204 уничтоженных полевых командира и ликвидацию 35 тыс. боевиков) скорее вызывает недоумение и вопросы, чем свидетельствует о каких-то достижениях.

Неприятие России среди суннитов, последователей основного и наиболее многочисленного направления в исламе, воевать с которыми она помогает Асаду, еще более усилилось после фактического выгораживания недавней химической атаки. Тем более что Россия, будучи еще с 2013 года гарантом неиспользования и ликвидации химического оружия в Сирии, несет ответственность за применение Асадом запрещенных вооружений. Численность суннитов в мире составляет более 1,5 млрд человек – около 90% всех мусульман.

Участие во внутреннем противостоянии суннитов и шиитов – прямая угроза безопасности граждан России. Поэтому не получается оправдывать вмешательство в сирийскую войну необходимостью обеспечения безопасности россиян. Эффект обратный. Теракт в Петербурге в день присутствия там Путина – послание именно такого рода.

И это все, как говорится, за наши деньги. По самым скромным оценкам, Россия за 18 месяцев войны потратила на защиту Асада не менее 87 млрд рублей. Это примерно все, что выделено на ЖКХ из бюджета в 2016 году. На эти деньги можно было бы построить 400 детских садов на 200 мест каждый. Или оплатить курс лечения 320 000 онкобольных. Или оплатить пять лет учебы в московских вузах для 60 400 детей. Или построить 120 физкультурно-оздоровительных комплексов.

Дальнейшее участие в войне в Сирии, все больший расход внутренних ресурсов – это фундаментальный подрыв наших жизненных сил. Что Россия там делает? Что нам там надо и что мы можем предложить? Как показали события, по существу – ровным счетом ничего.

Россия сама залезла в эту трясиину бесконечной ближневосточной религиозной войны, и теперь нашим недругам нужно только одно – чтобы мы там окончательно увязли, продолжая тратить все мыслимые и немыслимые ресурсы. Это и есть ловушка.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Решение только одно – прекратить российское военное вмешательство в сирийскую гражданскую войну и уйти оттуда немедленно. Однако, учитывая психологию нынешней кремлевской власти и историю присутствия России в Сирии, сейчас сделать это особенно трудно. Удар американцев по Асаду воспринимается как вызов.

Тем не менее национальные интересы России должны быть выше. И действовать надо прямо сейчас. Потому что завтра условия выхода из сирийского капкана могут стать еще хуже, а выбираться-то все равно надо. Пока еще, уходя из Сирии, Россия не жертвует ничем, кроме амбиций. Дальнейшее же участие в сирийской войне на стороне жестокого диктатора Асада, который, возможно, не брезгует химическим оружием, как и авантюры с кровавыми последствиями на Украине, морально неприемлемы и абсолютно политически бесперспективны.

Но кроме того, необходимо со всей определенностью заявить, что ни экономика страны, ни ее военные возможности не позволяют проводить политику, включающую:

- войну в Сирии;
- войну на Украине;
- присутствие в Ливии;
- форсированную гонку вооружений (а заодно и перспективу военного столкновения с США в любой момент).

Страна даже на среднесрочной дистанции не выдержит такой удавки. Россия должна прекратить все эти военные авантюры, потому что ее внутренние ресурсы не соответствуют внешнеполитическим и личным амбициям руководства.

В противном случае мы останемся в капкане, в ловушке, из которой будет все труднее выбираться. Ведь есть реальные силы, заинтересованные в том, чтобы Россия увязла в этом конфликте еще глубже, обессилела при отсутствии необходимых внутренних ресурсов. А потом капкан захлопнется. Так уже было, когда СССР втянули в Афганистан. Тогда американцы мстили за поражение во Вьетнаме. Вскоре после Афганистана страна развалилась. История – штука беспощадная, лузеров не терпит.

Нужна мощная политическая воля и если не мудрость, то хотя бы простой здравый смысл: признать ошибки и прекратить российское участие в войнах и авантюрах, которые нам никак не по карману. Никаких альтернатив этому нет.

ТЕБЕ СЧАСТЬЕ

«У человека должна быть собственность. Человек должен чувствовать, что он не пыль на ветру, что он на своей Родине, в своей стране причастен напрямую ко всему тому, что она имеет».

Григорий Явлинский

Фото: Александр Петросян/Коммерсантъ

ЧЕЛОВЕК – НЕ ПЫЛЬ НА ВЕТРУ

Фрагменты выступления на заседании федерального совета партии «Яблоко». 19 марта 2017 года

Сегодняшнее выступление – не речь на предвыборном митинге, это совсем другой жанр. В 2012 году действующий президент Владимир Путин опубликовал какое-то количество статей в качестве своей программы, на все темы, какие только есть. Вот я все внимательно посмотрел, и ничего из того, что там написано – вообще ничего, ни в каком смысле, ни в каком виде – не реализовано. Ничего этого нет. А мне бы хотелось обсудить с вами – что можно сделать в России. Тема эта гигантская, потому что страна у нас очень большая, и разговор охватывает огромное количество самых разных аспектов и сторон. Но я сегодня скажу о самом главном, о самом важном.

Ситуация в России со времени, когда XVIII съезд нашей партии принял решение о выдвижении кандидата в президенты, ужесточилась. Изменения произошли не только в нашей стране, но и в мире. А что касается нас, то нам выписали волчий билет на прошедших выборах в Государственную думу – это же обмен общениями с властью, мы же это все понимаем. Точный процент, который нам выписан, очень хорошо характеризует этот диалог: 1.98%. Видите, какая точность? А почему? Потому что если 2%, то кандидату, выдвинутому от этой партии, на президентских выборах полагается время, а если меньше 2%, то уже не полагается. 1.98, хотя всем остальным округлили проценты. Ну хорошо, понятно, принимается. Нас не должны любить. Мы-то хотим, чтобы их не было. Мы хотим, чтобы их не было, чтобы не было президента Путина, чтобы не было всей его команды, чтобы были другие люди.

В России живет 140 млн человек, и мы сформируем другое и правительство, и управление государством, и президент будет другой. Поэтому они нас любить не должны, а у них все в руках – все средства массовой информации, почти все социологические службы. Они сформировали Государственную думу, в которой, можно сказать, теперь есть один депутат – его фамилия Володин. Все остальное... Там нет больше никаких депутатов. ...Вот это реальность.

...Мы понимаем, что все это – прицел на пожизненное правление. Таковы реальные обстоятельства. И все равно, все равно участвовать, очевидно, надо; работать все равно надо. Такова наша ответственность. Мы еще вернемся к вопросу о том, какие должны быть внесены изменения в законодательство, мы еще вернемся к вопросу о том, каковы должны быть условия ведения выборов. Мы будем бороться и за саму процедуру, и за законы, и за условия, и за необходимость и обязательность дебатов, и за другой порядок формирования комиссий. Мы этому будем посвящать много времени и сил, мы вернемся к этому.

А сегодня попробуем ответить на вопрос: почему надо участвовать? И ответ на этот вопрос очень простой, и его все знают... Можно показать фильм про Медведева, а можно про кого хочешь другого из этих кругов – про любого высокопоставленного чиновника, почти любого или любого, но я лучше скажу «почти любого». Можно показать примерно такой, а то еще и покруче фильм. И написать статью можно. Вот, например, я к вам ехал, посмотрел: сколько они, эти граждане, зарабатывают? Например, Миллер за год зарабатывает 17 млн долларов – газом торгует нашим с вами. Сечин нефтью торгует – нашей с вами – 13 млн долларов... И все это знают. Все знают, что несправедливость – особенно вы знаете, живущие там, не в Москве, а в России – неравенство, бесправие абсолютного большинства граждан, во-первых, взаимосвязаны, а во-вторых, являются просто реальными обстоятельствами жизни. И все чувствуют, и понимают, и знают. То, что вчера у нас звучало здесь не раз, что нет никакой свободы без справедливости – это взаимосвязанные вещи. И все еще чувствуют и понимают, что так не останется. Никто не знает точно, как это кончится, чем это кончится. Но почти все понимают, что это именно так. Как поется в известной песне: «Все знают, лодка дала течь, а капитан солгал»¹ – известная на весь мир песня, она мне очень нравится, послушайте ее.

Поскольку все все знают, может быть, сейчас у нас здесь будет редкий случай – ничего или почти ничего не буду критиковать. Я не буду рисовать страшные сценарии, вы это все прочитаете. Одна из важнейших задач, зачем надо идти на выборы: надо показать людям образ будущего. Что может быть в Рос-

---

¹ Песня Леонарда Коэна «Все знают» («Everybody knows»).

сии? Что должно быть в России? Как вы, буквально вы – а я обращаюсь сегодня к вам, кто в зале, кто смотрит нас по трансляции, ко всему моему народу, частью которого я являюсь, – как мы, как вы, как мы вместе можем жить. Мы говорили и раньше очень важные слова, которые являются фундаментом нашего отношения к жизни, о достоинстве человека, о свободе, о праве людей на уважение. Мы целую кампанию провели под лозунгом уважения к человеку. Правильно это? Безусловно. Хотят этого люди? Не сомневаюсь. По-прежнему считаю, что уважение и уважение к человеку остается едва ли не главной национальной идеей в России: недостижимой пока, но бесконечно нужной и желаемой.

Но кампания показала: чего-то сильно не хватает. Вот разговариваешь с людьми об этом, все согласны, а бороться за это не готовы. Даже идти голосовать за вещи, которые вроде бы понятны и каждого касаются, тоже не готовы. Почему? Не верят, не надеются. Почему? Можно сказать, опыт тяжелый – это будет справедливо. Но я хочу сказать вам, что я много в своей жизни с огромным интересом разговаривал с самыми разными людьми. Я работал слесарем-электриком на заводе, я работал в Кузбассе на шахте, в Челябинске, в Коркино, на самом глубоком в мире разрезе. Я вам могу сказать, почему так часто в нашей стране люди не верят и не надеются. Потому что если у людей нет самоуважения, если они не чувствуют уважения к самим себе – они не хотят ни голосовать, ни бороться. Это очень глубокая национальная проблема. Это складывалось, может быть, веками, но уж точно специально усиливалось в последние сто лет. Чтобы человек себя чувствовал винтиком, чтобы человек себя чувствовал кем-то, кто служит не себе, не своим детям, не своей судьбе, а какой-то абстрактной грандиозной идее. Чтобы человек себя чувствовал обездоленным. Обездоленный – в данном случае это значит, у него нет доли как его личной судьбы, и нет доли как чего-то, на что можно опереться.

Как же сделать так, чтобы человеку было на что опереться? Как же сделать так, чтобы у человека появилось уважение к самому себе, а следовательно, и желание бороться всеми законными, легальными способами за будущее – за будущее своего народа, за будущее своих детей?

Решение этой проблемы многогранное. Я сейчас скажу только об одной части, но фундаментальной – такой части, без которой все остальное не будет работать.

Так вот мой ответ такой: у человека должна быть собственность. Человек должен чувствовать, что он не пыль на ветру, что он на своей Родине, в своей стране причастен напрямую ко всему тому, что она имеет. Не через мифическую общественную собственность, которая принадлежит как бы всем или никому, а на самом деле – номенклатуре. Нужна реальная, настоящая част-

ная собственность. Во многом ради этого все реформы у нас и начинались. Если у человека нет собственности, он зависим, несамостоятелен, и не может быть никакой стабильности в таком государстве. Все мечтают о стабильности, но стабильность заключается в том, что у абсолютного большинства людей в стране есть настоящая собственность, на которую они могут опираться в своей жизни и передавать по наследству. Лишение людей в 1990-х возможности получить такую собственность является главной, трагической ошибкой, перерастающей в преступление: вначале конфискация. 2600% инфляции в 1992 году – это же была конфискация. А потом, после конфискации, как проводить приватизацию? Сначала придумали ваучеры, потом просто начали через так называемые залоговые аукционы раздавать собственность. А в результате получилось, что нет ни суда, ни независимых СМИ, ни независимого финансирования – ничего нет в результате. Это все тогда случилось.

А мы это исправим. Мы вырвем нашу судьбу из чужих рук. Мы сделаем так, что у людей будет собственность. Известно, с чего начнем – с программы «Земля – Дома – Дороги». Дадим людям землю – просто дадим людям землю. Если говорить о том проекте, который уже разработан, это примерно от 30 до 60 соток земли каждому бесплатно. А еще обяжем государство за счет своих возможностей решить историческую задачу – проложить дороги, создать инфраструктуру, коммуникации. Это совсем не та «байда», извините за выражение, которую сейчас осуществляют, когда там, на Дальнем Востоке, кому-то дают гектар и говорят: «Иди, делай там что хочешь». Это просто глупость и профанация. Мы это исправим. Та программа, которую мы готовим, которая уже есть, позволит 2/3 индивидуального строительства, то есть строительства собственного дома, оплатить за счет возможностей государства. Стратегия рассчитана на 7 лет. Год на формирование необходимой законодательной и нормативной базы, а затем полномасштабное осуществление. Там продуманы многие вещи. Первое возражение, которое я слышал, звучало примерно так: «Все украдут». Нет. Объясню почему: в этом случае не украдут, потому что контролировать это будет не Счетная палата и не Следственный комитет, а каждый человек. Потому что это его лично касается – его и его семьи. Тут ничего сделать нельзя. Это как с пенсиями. Речь не о том, большие они или маленькие, но не выдать пенсии невозможно, потому что человек придет и скажет: «Где моя пенсия?» Так и здесь. Этим будут заниматься все.

Назову несколько цифр, чтобы был понятен масштаб. Если исходить из того, что средний дом для семьи примерно 130 квадратных метров, то мы сможем за 7 лет решить задачу, при которой 14 млн семей (сами посчитайте, сколько это людей) смогут иметь собственный дом и собственную землю.

Собственную землю! У нас подготовлены законы. Я их назову: закон о массовой передаче гражданам государственной и муниципальной земли под строительство жилья, закон о порядке выплаты 2/3 стоимости стандартного семейного дома, закон о порядке выплаты отдельным категориям граждан полной стоимости стандартного семейного дома, закон об обеспечении инженерной инфраструктурой земельных участков.

Мы с вами занимаемся большой политикой, поэтому также скажу - это направление имеет очень большое геополитическое значение для нашей страны. Мы живем в стране, у которой почти 11.5% всей земной суши. Жилем застроено значительно меньше 1%. Плотность населения Восточной Сибири - 1.6 человека на 1 квадратный километр. На Дальнем Востоке - 1.2 человека на квадратный километр. Эти показатели с каждым годом снижаются в связи с изменением демографической ситуации. А у соседей рядом, я специально приведу вам цифру: на 1 километр российско-китайской границы приходится 380 тысяч китайских граждан. В сопредельных с Россией северных провинциях Китая проживает более 100 млн человек. Мы будем когда-нибудь заниматься обустройством собственной Родины, собственной земли, или мы будем чего-то ждать? Я думаю, что специальные пояснения здесь не нужны.

Наша экономика находится в положении очень серьезной и очень глубокой стагнации. Сейчас нам обещают 1.5% роста, но это все равно стагнация, потому что мы будем в 3-4 раза отставать от мира все ближайшие годы. Один бывший министр экономики сделал прогноз, что стагнация продлится ближайшие 20 лет. После этого с ним случились большие неприятности. Я не знаю насчет того, что там было в смысле «Роснефти», но что такой прогноз мог вызвать обиду и такую реакцию, особых сомнений нет. Но прогноз серьезный.

Понимаете, что такое 20 лет стагнации? 20 лет стагнации - наверстать не сможет никто и никогда. Сейчас мир так быстро развивается. А мы уходим в число неразвитых стран - со всеми вытекающими последствиями.

К чему я это говорю? К тому, что реализация программы «Земля - Дома - Дороги» стимулирует внутренний спрос: все деньги, вкладываемые в эту программу, возвращаются почти сразу за счет активизации множества отраслей промышленности и создания множества рабочих мест (по нашим расчетам, 5 млн новых рабочих мест будет создано только в первые 5 лет). Потому что это колоссальный мотор экономического развития: все экономисты знают, что строительство собственного жилья, освоение территорий является колоссальным ускорителем развития. Это, естественно, приведет к росту экономики за счет собственных ресурсов, а не сидения в ожидании роста цен на нефть. Переориентация инвестиций - это еще один источник финанси-

вания нашей программы. Реструктуризация резервных и бюджетных фондов в этом направлении. Конечно, они вовсе не такие, как в 2009 году, когда эта программа начинала создаваться. Конечно, мы уже в совсем другом положении. И тем не менее расчеты показывают, что мы можем продолжать эту работу. Да, все будет медленнее, но суть от этого не меняется.

Могу привести один пример, и всякий, кто хоть как-то соприкасался с экономикой, поймет, что только путем введения земли в оборот можно получить колоссальные изменения во всей доходной политике государства. Потому что если вы будете на земле, которую вы вводите в оборот, передаете в собственность, строить доходные дома и предприятия, которые будут вам платить за это, за эту землю, вы просто меняете всю ситуацию в стране.

Есть еще большой раздел о создании специальных инженерных сертификатов, с помощью которых будет подводиться инфраструктура индивидуально к каждому дому. Можно поспорить о том, какой должен быть размер этого сертификата, но это именно тот способ, за счет которого государство берет на себя обязательства по обеспечению людей инфраструктурой. Иначе говоря, понимаете, собственность – это не просто какое-то богатство, это другое отношение к жизни, другая сопричастность с ней.

Эту часть я рассказал вам подробно. А сейчас я просто назову остальные направления, которые, на мой взгляд, можно и нужно развивать.

Например, можно создать систему личных персонализированных счетов граждан – например, пенсионеров, каждого родившегося ребенка, инвалидов, студентов... На этих счетах по дифференцированным правилам будут аккумулироваться средства, составляющие определенную долю от экспорта природных ресурсов. Определенную долю от дивидендов госкорпораций. Если бы сегодня госкорпорации начали просто платить часть своих дивидендов в Пенсионный фонд, мы бы забыли о проблеме пенсий. Но это не делается. А мы предлагаем личные счета, чтобы деньги шли не в абстрактный Пенсионный фонд, который по своей милости дает тебе 5 тысяч рублей, как в этом году всем выдали. Это твой собственный, личный счет, твоя собственность. Ты за нее будешь и отвечать, и бороться. Помимо таких источников, как экспорт природных ресурсов, как дивиденды госкорпораций, есть еще один – акции крупнейших предприятий. Вообще говоря, в современной капиталистической экономике миллионы людей должны владеть акциями крупнейших национальных предприятий. Да, там есть контрольные пакеты, да, там есть собственники. Мы хотим, чтобы были собственники, мы хотим, чтобы были богатые люди. Но мы хотим, чтобы десятки миллионов людей тоже были собственниками. В этом был смысл реформы.

Это не значит, что политика вечно будет именно такой, но первый нормальный президент Российской Федерации должен пойти на эти шаги, реализовать их, и это станет стартом другой жизни. Дальше все пойдет по другим законам. Собственно, то, что я говорю, - это суть реформы, впервые в истории России проводящейся в интересах граждан, вас, людей. Не в интересах строительства социализма, или строительства рыночной экономики, или захвата Украины, а во имя конкретных людей, каждого во всей нашей огромной стране.

Казалось бы, что же нам делать? Цены на нефть падают, на сырье падают. А я вам простую вещь скажу: достаточно принять один закон - только настоящий закон, в соответствии с которым будет введен особый режим для всех служащих, работающих на сырьевых государственных и даже частных предприятиях. Особый режим значит, что они предоставляют другие декларации о доходах, а еще и о расходах; они отчитываются за свое материальное положение, и их родственники тоже. Это добровольная вещь. Хочешь работать реально с черным золотом или с чем-то подобным - пожалуйста: подписывай согласие, что ты становишься абсолютно прозрачным. И все. Я раньше думал, что все хотят работать в этих отраслях и инвестиции только туда идут, потому что там какая-то запредельная рентабельность. Ничего подобного. Там запредельная непрозрачность, там ничего невозможно посчитать, там никто точно не знает, сколько ушло на экспорт, по какой цене перепродано, после того, как это ушло на экспорт, какая часть осталась и какая часть вернулась для выплаты налога. На этом было построено все богатство тех, кто занимается природными ресурсами. Так вот просто надо принять наконец решение об абсолютной прозрачности в этих отраслях, и вы увидите, инвестиции пойдут в других направлениях. И люди там будут работать те, которые действительно умеют и хотят работать, особенно если сделать систему абсолютно прозрачных трейдеров. Если трейдеры будут прозрачными и вся торговля на экспорт будет прозрачной, если трейдеры будут отчасти государственными или просто абсолютно прозрачными, будет совсем другая история. Вот, посмотрите, пожалуйста, на наших с вами коллег, например, в той же Карелии: они знают, что что-то с лесом происходит, но что конкретно, куда это все девается, почему такая бедная республика и такие огромные вырубki леса? Этому не может объяснить никто. Вот один из ответов на такие вопросы.

Сегодня более 70% экономики владеет государство. Оно плохо управляет, оно скрывает от нас с вами, что там происходит (доходы, расходы). Необходимо разгосударствление экономики. Необходимо провести специальную программу, о которой я вам говорил, для того чтобы изъять из государствен-

ного управления огромное количество собственности, которым оно не умеет управлять. Найдут, куда назначить министра Сердюкова - в другое место куда-нибудь. Необязательно именно в эту госкорпорацию - всех пристроят куда-нибудь. Но это колоссальные источники средств.

А еще хочу сказать об известном вам сюжете - это так называемый компенсационный налог. Это налог на собственность, полученную в ходе криминальных и мошеннических операций. Крупнейшую собственность в стране. Я могу долго и подробно об этом говорить. Я могу долго и подробно рассказывать, как этот налог надо рассчитать, как на его основе можно пополнять личные счета граждан, о которых я говорил, и создавать специальные общественные фонды - медицинские, образовательные, специальный фонд для студентов. Вот я бы, например, в первый же год сделал этот фонд, для того чтобы у студентов было не только бесплатное образование, не только бесплатная возможность за счет нашего государства, за счет этого фонда (это даже не за счет государства, а за счет возвращенных средств) учиться в любой стране мира. Более того, еще иметь социальное жилье, чтобы скорее заводить семью, чтобы повышать рождаемость как можно быстрее. Вот так все и будет решаться.

Понимание того, что у тебя своя доля в общегосударственном богатстве - это то, что необходимо человеку для укоренения на собственной земле. Это специальная политика, которую нужно проводить как первый, важнейший и гигантский шаг изменения ситуации в стране. Это, если хотите, реализация, наконец, реформ Александра II: он еще тогда пообещал крестьянам и землю, и жизнь другую. Сколько лет прошло? 150 лет, больше. Так когда-то это все равно придется делать. Вот мы и говорим об этом.

Еще, конечно, в нынешних условиях никак нельзя умолчать о таких источниках доходов, как прекращение массового оттока средств из страны. За последний год 640 млрд долларов ушло из страны. Примерно по 50 млрд в год. Это по официальным данным. Вот они, наши деньги. А почему они уходят? А потому что мы ведем две войны, и самую страшную войну ведем с ближайшим соседом, с Украиной.

Для меня прекращение этой войны будет задачей № 1. Прекратить войну, начать общий разговор, диалог. Это первая задача, главная задача, выполнение которой - в стратегических интересах России. Отдельный вопрос о Ближнем Востоке и Сирии - мы об этом поговорим. Мы там воюем с большей частью исламского мира. Надо проводить такую политику, чтобы закончилась вся эта история с санкциями. Это тоже важнейшее направление. Но сейчас я говорю о другом.

Почему то, что я рассказываю вам, есть еще важнейшее условие стабильности? Потому что понимание, что никто ничего неправовым образом у тебя не отнимет, – это важнейшая часть уважения к самому себе. Это важнейшее ощущение – что ты живешь в собственном государстве и имеешь собственное право, что ты Гражданин, что нельзя у тебя отнять все, потому что это непонятно как все образовалось. Жизнь по понятиям должна быть завершена. Каждому человеку нужно дать уверенность – это касается не только бизнеса (крупного, мелкого), но вообще каждого человека, имеющего свои сбережения в банке или дома, строящего свой дом, откладывающего средства на своего ребенка. Чтобы ни инфляцией, ни какими-то манипуляциями государство не могло убрать. Ведь только сейчас все потеряли тысячи рублей. Средняя зарплата 4 года назад была 1000 долларов, сейчас – 500. И никто не несет за это никакой ответственности.

Здесь я подхожу к очень-очень важной теме – теме, которая меня волнует исключительно. Вообще-то цель моего президентства – это развязать руки России, дать ей возможность самой работать. Цель моего президентства даже не столько всем по-другому управлять, сколько освободить, сколько дать возможность людям работать, открыто говорить, свободно думать, принимать решения, связанные с их собственной жизнью – не крошечной, а настоящей, большой. Чтобы Россия сама сказала, чего она хочет. Чего она хочет, а не я хочу от нее. Чтобы Россия сама сказала, что она хочет делать и как она хочет быть устроенной. Такие задачи никогда не решались в России, никогда. А наш народ, по-моему, всей своей трагической, драматической и героической историей заслужил того, чтобы получить право самому принимать решения.

Я сейчас попробую объяснить, что я имею в виду. Сегодня Россия является страной, которая практически никак, ни в каком виде не извлекает никаких плодов из четвертой индустриальной (промышленной) революции. В России проживают, пожалуй, самые талантливые в мире ученые. Например, у России есть две Нобелевские премии в области лазерных технологий, но на мировых рынках лазерных продуктов нет ни одной российской компании. Ладно, обернемся назад. Вы точно знаете, что электрическую лампочку придумал Яблочков, но взял эту идею Томас Эдисон и экономическое событие из нее сделали американские компании. Первый радиосигнал передал Попов – гораздо раньше, чем Маркони. И что? Никакой российской радиоэлектроники на мировых рынках нет. При нашей с вами жизни первый спутник Земли кто запустил? Русские запустили. У нас сейчас меньше 1% рынка телекоммуникаций – меньше 1%. А вот сейчас я вам скажу вещь, которую вы, может быть, не знаете. Вы знаете, что некто Сергей Лебедев сделал первый в Европе цифровой компьютер? Сам.

А вы видели когда-нибудь, чтобы кто-нибудь покупал русский компьютер? Я вам еще расскажу: революция в области нефтедобычи – казалось бы, уж что нам самое родное – нефтедобыча, революция – произошла тогда, когда стали использовать технологии гидроразрыва пласта. Оказалось, что эту технологию придумали русские ученые в начале 1950-х годов. Никто об этом не знает, ничего мы от этого не имеем, никто нам ничего не платит. Я могу продолжать, я могу рассказать о ТОКАМАК, про компьютерное видение... корни многих великих, абсолютно грандиозных открытий – все в России. Ну как же так? Все есть и ничего нет. Самые талантливые ученые, самые грандиозные открытия и ничего нигде не используется. В экономическом смысле ничего. Почему? Потому что России никогда не удавалось выстроить общество так, чтобы блестящие достижения ее граждан могли бы находить применение в ее же собственной экономике. Поэтому смысл XXI века – это свободное творчество. Но свободное творчество тоже требует прав – защиты прав интеллектуальной собственности. Поэтому снова нужна уверенность, справедливость, равенство возможностей, независимое правосудие, право частной собственности, право на критику, право на несогласие, право на протест. Без этого не будет ни свободы, ни творчества. Вот как хотите. Забитые люди не могут создавать экономику XXI века. Индустриализацию можно было провести, и ее провели. Сейчас не будем обсуждать, каким кровавым способом. Можно провести индустриализацию с помощью мобилизации рабочей силы. А постиндустриальное общество могут создать только свободные люди, только свободные люди. И то, что у всех в кармане лежит смартфон, не значит, что мы живем в постиндустриальном обществе. Это просто значит, что у нас есть культовые игрушки и культовые предметы, относящиеся к постиндустриальной эре, а больше это ничего не значит.

Это такой, я уже недавно об этом говорил, – карго-культ. Жили туземцы на острове, которые пользовались товарами, перепадавшими с базы, размещенной на их земле во время войны. А когда война кончилась и базы не стало, они решили, что надо построить «больших птиц» (самолеты) из бамбука, и тогда все станет как раньше.

Мы хотим, чтобы у нас была тупая авторитарная система, но при этом обладающая новыми, современными технологиями. Когда я говорю «мы», я не о нас с вами, а о тех, кто правит сегодня Россией. Они хотят сохранить тупую авторитарную систему, но при этом иметь самые современные технологии. Так не бывает. И, как сказал один всемирно известный американский профессор: «Не бывает молока без коровы». Не бывает. Хотите молоко – должна быть корова. Нужно создавать такие общественные условия, в которых все это не только рождается, но еще и может жить и приносить пользу.

Сказанное – это только самая сердцевина того, чем я хотел с вами поделиться. Есть еще важнейшие направления, их много. Это, например, все то, что связано с изменением структуры расходов бюджета. Чтобы для широкого круга граждан – просто для всех граждан – стала доступной медицина, чтобы врач успевал поговорить с пациентом и реально уделить ему столько времени, сколько нужно. Ведь к чему сейчас дело идет? К полному уничтожению таких возможностей у врачей. Для чего? Для того чтобы как можно сильнее сжимать общественный сектор медицины и как можно больше расширять частную медицину, доступную только узкому кругу. Примерно то же самое сейчас происходит и в образовательных учреждениях. Недавно меня просто поразила цифра: представители нынешнего правительства сказали, какой у нас дефицит мест в школах. Вы не представляете, и я думаю, никто не представляет: 6 млн мест. А это что значит? Это значит вторые смены, это значит классы по 45 человек. Если делать по нормативам, то нужно еще 6 млн мест. Важнейшим вопросом является создание – и этим должна тоже заниматься политика – жизненной среды в больших и малых городах. Это тоже специальная политика. Работая в Петербурге, мы с коллегами подготовили проект «Большой Петербург». Вы о нем знаете. Мы с коллегами подготовили проект развития на 50 лет.

Нужны изменения принципиального характера: отделение власти от ответственности, прекращение лжи и пропаганды. Нужно создание настоящего антикоррупционного надзора. Коррупция – это только на пару процентов про дачи, а в целом это большая система выбора, замещения должностей, распределения полномочий. Но как бы там ни было, шанс на спасение жизни человека в больнице не должен зависеть от размеров его кошелька.

Нужны независимые суды, административная реформа.

Можно перечислять до бесконечности. Но нужно сказать: а что же будет в итоге? Если эти меры начнут реализовываться, то будет другое качество жизни. Просто другое качество жизни. Появится уважение людей к самим себе. Люди будут не только ходить голосовать, но будут бороться за свою жизнь, за будущее, за своих детей.

Я подготовил больше тезисов для выступления и рассказал вам примерно треть. Но я хотел передать вам главный смысл. А смысл заключается в следующем: мало сказать, что уважение к человеку – это наше знамя. Нужно еще сделать так, чтобы впервые в российской истории человек уважал сам себя, чтобы он мог стать творцом, чтобы он мог строить новую страну, чтобы он мог переосновать свое государство и жить в новой, свободной, открытой, демократической России. В этом наша и моя личная цель жизни. Спасибо.

«Падение самодержавия, отречение царя и даже прекращение монархии не означали разрыва легитимности и прерывания традиции государственности. Общество выработало ответ на вызов времени – всенародные выборы и созыв Учредительного собрания, которое должно было легитимно решить вопрос о политическом будущем страны и открыть перспективу новой эпохи развития тысячелетней России».

Григорий Явлинский

Фото: из фонда РИА Новости

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ФЕВРАЛЮ

Сайт радио «Свобода», 27 февраля 2017 года

Наступает столетие Февральской революции - события, которое в момент его совершения воспринималось большинством общества (по разным причинам, но всеми его слоями) с надеждой и верой в будущее страны, а сейчас для большинства остается совершенно непонятым и туманным моментом российской истории, последствия которого мы переживаем до сих пор. Споры историков о различных нюансах будут всегда, но есть очевидные вещи, относящиеся не к историческим спорам, а к сегодняшнему дню.

Главная причина падения самодержавия хорошо известна - запаздывание реформ, неспособность власти к переменам, превращение самодержавной власти в препятствие модернизации страны и государства. Самодержавие, отказавшееся от политической модернизации, безнадежно отстало от исторического развития и потому потеряло представление о перспективе, а вместе с этим и легитимность. Знакомо?

В результате развития экономики, становления буржуазного общества и начавшейся эмансипации, перестройки традиционного сознания в политику включались все новые и новые люди. Но у них не было

ощутимой, реальной возможности участвовать в формировании власти, а значит, и в развитии, трансформации государства.

Описывая события Февраля, и мемуаристы, и исследователи часто указывают на некий удивительный паралич правительства, военных элит, которые не смогли ничего сделать с ходом событий. Это состояние Солженицын описывал как «обморок национального сознания». В действительности это был никакой не обморок и не паралич. Люди во власти и в элитах чувствовали, что имеют дело не просто с разбушевавшейся толпой, а с чем-то непонятным, но очень существенным. Когда из-за косности, бездействия, коррупции, некомпетентности, мракобесия власти начинается такое массовое движение, пути назад уже нет. Это понимали все. Поэтому разговоры сто лет спустя о том, что нужно было разогнать толпу в самом начале, подавить петроградский гарнизон войсками с фронта... и тогда «все было бы иначе», пустые. Они от непонимания сути событий.

Политика сохранения самодержавия в XX веке, как любое существенное социально-политическое отставание и исторический застой, способствовала разложению, деградации системы управления государством и управленцев. Дворцовая политика последовательно утрачивала и уже в 1916 году окончательно утратила связь не только со страной, находившейся в состоянии войны, не только с думскими деятелями, но с политической элитой в целом, в том числе и монархической.

Люди, принимавшие отречение, действовали как раз по тем мотивам, в отсутствии которых их обвиняют многие нынешние критики: они оставили личные амбиции, идейные разногласия, персональные симпатии и антипатии и совершили то, что считали болезненным, но необходимым для вывода воюющей страны из тупика – движение к конституционной монархии через легитимное Учредительное собрание.

Февраль – не прелюдия к Октябрю и не пролог к катастрофе. С точки зрения элит, это была экстренная попытка вывести власть из состояния деградации и спасти ситуацию в стране, с позиции общества – запоздалое, но решительное отрицание политического мракобесия, иррационализма, коррупции и надежда на прорыв к политической модернизации, справедливому устройству.

Падение самодержавия, отречение царя и даже прекращение монархии не означали разрыва легитимности и прерывания традиции государственности. Общество выработало ответ на вызов времени – всенародные выборы и созыв Учредительного собрания, которое должно было легитимно решить вопрос о политическом будущем страны и открыть перспективу новой эпохи

развития тысячелетней России. Учредительное собрание – главный маркер того магистрального исторического пути, на который должен был вывести страну Февраль 1917-го.

Ключевыми событиями, приведшими к разрыву исторической преемственности, стали вооруженный государственный переворот 25 октября 1917 года (с точки зрения развития революции это была не кульминация, а, наоборот, уголовно-преступный срыв, поворот в тупик) и насильственный разгон демократически избранного Учредительного собрания в январе 1918 года.

С этого времени в России нет легитимного государства.

Последствия – разделение страны, гражданская война, политические репрессии, гибель и изгнание миллионов людей, среди которых политическая, научная, деловая, творческая элита нашей страны. Потери нашей страны оказались чудовищны: за первые тридцать пять лет большевистской власти (в 1917-1953 годах) они составили более 50 млн человек, включая 26,6 млн в войне с Германией и ее союзниками в 1941-1945 годах (см. данные историка Кирилла Александрова).

Почему произошел срыв, почему страна, имевшая исторический шанс на легитимную демократическую модернизацию, пошла по кровавому, трагическому и, в конечном счете, тупиковому пути?

Самодержавная авторитарная система приучила элиту и интеллигенцию, что все решает личность. Стали искать виноватого. В декабре 1916-го в результате околдворцового заговора убили Распутина, который считался символом разложения, но, как стало очевидно после убийства, вовсе не был причиной политического паралича и гниения на самом высоком уровне. Убийство Распутина – это верхушечная попытка решить ставшую непереносимой проблему архаичности и отсталости власти и ее отрыва от страны. Конечно, это никак не осовременило политику и государственное управление. Напротив, убийство оказалось прежде всего свидетельством гнилости всей политической системы. У политических убийств в принципе позитивных последствий не бывает. Политическое насилие, а тем более убийство – всегда свидетельство тяжелого кризиса в стране.

Отсталость и периферийность российского самодержавия не позволяла формироваться новой государственной управленческой элите. В условиях системы самодержавия не было эволюции элиты, ее роста, обучения государственному управлению на всех уровнях. Не было политического взросления общества. Отсюда неготовность политической элиты к полномасштабной смене власти. Все боролись за власть и влияние, но никто не понимал, что будет.

Всегда существует глубокая разница между борьбой за власть и борьбой за смену системы. Да, в авторитарно-самодержавной политической конструкции одно неотделимо от другого, но приход к власти нужен для того, чтобы сделать политику реально публичной, исходящей от народа. Чтобы дать стране голос и услышать его. А вот как сделать так, чтобы участие народа не было ни разрушительным, ни фиктивным, – особое искусство политиков.

Тогда, в начале 1917 года, существовал очевидный разрыв между политической элитой, которая, собственно, добивалась и добилась смены власти, и массами, у которых в дни кризиса появились совсем другие вожди. Этот разрыв, в результате которого сформировалось двоевластие, – изначальная проблема Февраля.

Двоевластие питалось популизмом одних и крайней нечуткостью к общественным запросам – других. Общество и армия устали от войны. А Временное правительство ставило на первое место союзнические обязательства. Но при этом сторонники «войны до победного конца» ничего не могли поделать с популистским Приказом Петроградского совета № 1, создавшим предпосылки для разложения действующей армии и большевистской агитации.

Февральско-мартовский энтузиазм быстро сменился массовой апатией и опусканием рук перед трудностями.

Тема Февральской революции очень важна, потому что сегодняшняя российская власть и ее политика буквально во всех проявлениях – это власть самодержавно-большевистская, и ничего иного в ней не было и нет. Также потому, что и сейчас, особенно после парламентских выборов, нарастает чувство усталости, безысходности, растерянности, и это именно то, что нужно этой власти для обеспечения своей несменяемости. Поэтому Путин и проводники его политики, в том числе новые назначенцы на губернаторские посты, сделают все, чтобы сохранить и закрепить это состояние. И далеко не в последнюю очередь им нужно, чтобы российскому обществу и через сто лет оказалось невероятно трудным сообразить, что надо возвращаться к «февральскому» пониманию отказа от самодержавия, что самовластие – это тупик, что необходимо современное жизнеспособное государство и модернизированные общественные отношения, что настоящая историческая Россия – это не мифическая «Русь» времен то ли «викинга» Владимира, то ли Ивана Грозного, не сусальные «конфетки-бараночки» колоритного старца Распутина, а европейское государство, всей своей историей выстрадавшее демократическую легитимность и жизненно нуждающееся в ней.

Несмотря ни на какие временные успехи, российское самовластие ведет в целом к опаснейшему отставанию и деградации. В этом значение Февраля.

В российском обществе рано или поздно наступает понимание архаичности и неприемлемости самовласти. Однако другим уроком является то, что в условиях глухого самовластия происходит деградация не только власти, но также и оппозиционной элиты. Это выражается в ее неготовности и неспособности справиться с упавшей ей в руки властью и потому ведет к захвату государства, говоря современным языком, радикалами и террористами и затем к неисчислимым бедствиям и человеческим трагедиям.

Признание значения Февраля 1917-го также и в том, что сила государства должна пониматься не как ограждение власти от общества, а как создание реально работающей демократической системы, отражающей интересы всех групп населения страны и позволяющей обществу участвовать в принятии важнейших для жизни страны решений. Именно отделение власти от общества создало возможность установить жестокую диктатуру и развязать гражданскую войну.

Считается, что отказ от ясных и честных оценок наиболее болезненных событий XX века вызван историческим невежеством современной власти и нежеланием преодолеть собственную травмированную память. Еще десять лет назад многим казалось, что усилия власти замолчать преступления большевизма и сталинизма являются следствием отсутствия мужества и трезвости при взгляде на собственную историю.

Однако политическая практика показывает, что дело в другом. С каждым годом все более очевидно, что почти все актуальные и наиболее болезненные проблемы современной России связаны с сознательным и активным следованием политике современного большевизма.

Современный большевизм как практическая идеология, в частности, включает в себя и квазиобщественный договор о нераскрытии преступлений, берущих свое начало в октябре 1917 года, о забвении, по возможности, их жертв, продолжении корыстного искажения отечественной истории, полном смещении в ней до неотличимости добра и зла. Для современной власти согласиться с возможностью внятного объяснения смысла событий Февраля и Октября столетней давности, признать преступления советского периода (в этом году еще и 80 лет началу Большого террора) буквально означает начало конца. Выход у них один - максимально притупить все смыслы и спустить все на тормозах.

Позиция российской власти в отношении столетия событий 1917 года вполне определенно заявлена в выступлениях президента. Ее суть декларируется как необходимость сохранения спокойствия и общественно-политического единства вокруг Путина и его особого пути имперского национализма,

антизападничества и национальной изоляции с опорой на прямых наследников большевиков и сталинистов. Вместе с ними власти намерены в этом году так или иначе отметить их «праздник» государственного переворота, кровавой гражданской войны и террора в награду за лояльность нынешнему антиевропейскому курсу. Абсурда на празднике добавят «охранители», видящие в падении монархии заговор европейских сил.

Между тем события 1917 года для страны имеют вовсе не юбилейно-символический смысл. Сложившийся в последнюю четверть века российский авторитарно-корпоративный режим опирается на большевизм как на фундамент, на котором в решающей степени строится сегодняшняя политика. Именно оттуда вытекает бесконечная государственная ложь, презрение к предпринимательству и праву частной собственности, цинизм и безразличие к человеческой жизни и судьбе.

Ощущая себя прямыми наследниками и современными последователями большевизма, власти не могут позволить обществу увидеть и назвать преступлением ни сам большевизм и сталинизм, ни даже очевидный государственный переворот 1917 года, они прикрываются разговорами о необходимости «национального спокойствия и примирения». Но такое «примирение» без обличения зла – это прямое оправдание зла, верный признак сознательной готовности в любой момент снова воспользоваться им.

Вследствие своей родовой, органической связи с советско-большевистской системой нынешняя власть не желает, не может и никогда не сможет дать честную и целостную на государственно-политическом уровне оценку событий 1917 года и их последствий. Она боится самой постановки вопроса об истоках и основаниях легитимности государства и главное – о необходимости отказа от лжи и насилия, этих большевистских инструментов удержания контроля над страной, о том, чтобы прямо назвать государственный террор и массовое уничтожение невинных граждан собственной страны безусловным злом.

А без этого у нашей страны нет шансов на движение вперед, на выстраивание национальной самоидентификации, адекватной сегодняшнему времени, на создание современной экономики и российской государственности.

Поэтому власть, которая отказывается от честной оценки событий 1917 года и их последствий, в прямом смысле предаёт интересы России и будущее ее народа.

Путинское «спокойствие и общественно-политическое единство» не имеет ничего общего с национальным примирением, завершением гражданской войны, движением к национальному единству. Ничего такого даже близко нельзя достичь с помощью умышленной лжи, пропаганды, замалчивания,

разведения палачей и их жертв по углам. Наоборот, основа возможного гражданского мира – целостный, основанный на внутренней логике и исторической правде взгляд на события последних ста лет, и начинать его формирование надо с оценок событий 1917 года.

Однако чем дальше, тем сложнее выполнение этой задачи. Из-за страха властей давать политические оценки образуется пустое место в национальном сознании. Его заполняют мифические конструкции. Например, самодержавие утверждается как некая ценность, единственная альтернатива которой – революционный хаос и кровопролитие. С другой стороны, бытует концепция революции как единственного способа движения вперед и решения накопившихся проблем.

Поскольку внятная оценка этих событий, включая и отречение от преступлений, на государственном уровне и в публично-общественном пространстве отсутствует, вакуум заполняется политическими химерами, работающими на разрыв и дальнейшую деградацию общества.

Фактически сейчас перед нами перспектива новой попытки реализовать после перевыборов Путина в 2018 году миф о возвращении в квази-СССР с новой Ялтой, «сферами влияния» и угрозой ядерной войны. То есть движение в прошлое, которое, понятное дело, невозможно и рано или поздно приведет к очередной всероссийской катастрофе.

Альтернатива такому развитию событий – другой президент, смена власти и создание легитимного государства, отказавшегося от лжи, восстанавливающего в России историческую преемственность, для которого и самодержавие, и большевистский тупик стали препятствием. Именно это должно стать сутью общественной политической инициативы на ближайший год.

В этом контексте неизбежно возвращение к идее Учредительного собрания, вырастающей из крайней необходимости выкорчевывания и преодоления современного самовластия. Без переоснования государства на Учредительном собрании никакая власть в России по-настоящему не легитимна. Недоверие к государству, отдаленность народа от политики не будут преодолены. Любая политическая конструкция будет восприниматься как очередной издевательский эксперимент, далекий от жизни людей.

Политическая победа над авторитаризмом и строительство современного государства невозможны без создания эффективных каналов коммуникации с обществом, умения слушать запросы людей и отвечать на них. Презрительное отношение к людям как «человеческому материалу», столь распространенное в сегодняшней российской оппозиционной и фрондирующей публике, мечты о вершущем перевороте либо расчет на то, чтобы половить

рыбку в мутной воде протестной стихии, – заведомо провальные, но очень опасные затеи. Особенно глупа ставка на «революционную» легитимность, которая сама собой решит проблему устойчивости власти. Молчание большинства, рожденное апатией и страхом, будет принято за одобрение, но за этим будет следовать тяжелая расплата и вновь возврат к беспределу и несправедливости.

Ключевые слова новой эпохи: доверие и причастность, уважение и достоинство, свобода и креативность.

Провал эпохи постсоветской модернизации, очевидный теперь уже всем крах «эпохи попытки исхода» диктует кардинальное обновление, перезапуск всей политической системы, создание прочного основания ее легитимности. Исходные ключевые слова новой эпохи: доверие и причастность, уважение и достоинство, право на жизнь и на творчество, свобода и креативность.

Доверие нации и каждого гражданина к государству и его институтам.

Причастность к формированию нового современного российского государства.

Без этого не будет новой эпохи и не будет России.

«Без переоснования государства на Учредительном собрании никакая власть в России по-настоящему не легитимна. Недоверие к государству, отдаленность народа от политики не будут преодолены. Любая политическая конструкция будет восприниматься как очередной издевательский эксперимент, далекий от жизни людей».

Григорий Явлинский

Фото: из фонда РИА Новости

«Нужны усилия абсолютно всех нормальных людей России, всего, что есть в обществе здорового. Главное – привлечь и объединить тех, кто никогда не голосовал за меня или «Яблоко». Не претендую на то, чтобы всем нравиться, но сделаю все необходимое и возможное, чтобы в главном реализовать интересы самого широкого круга людей и политических сил».

Фото: Карина Градусова/Пресс-служба «Яблока»

Григорий Явлинский

МАНИФЕСТ ДЛЯ НОВОЙ ЭПОХИ

Сайт Григория Явлинского, 23–26 ноября 2016 года

Вопрос, который мне постоянно задают после прошедших выборов в Госдуму: а что же дальше? Что делать для того, чтобы все это изменить?

Очень трудно стало говорить о перспективе, но надо.

Предлагаю набраться терпения и обсудить обстоятельно.

1. О недавних событиях.

Арест министра Улюкаева и выборы в США зашли в тупик, прошедшие выборы в Госдуму.

Однако невозможно говорить о будущем, не зафиксировав исходную ситуацию.

За последний год население России обеднело на 15%. Санкции против России расширяются, изоляция страны не уменьшилась. Тем не менее с помощью масштабных фальсификаций, искусственно созданной низкой явки и других манипуляций сформирована Государственная дума, которая полностью поддерживает политику Путина.

Путин начал подготовку своего переутверждения на пятый срок до 2024 года фактически путем плебисцита.

Гражданское общество, а вместе с ним и оппозиция практически разгромлены и превращены в диссиден-

тов. На «выборах» оппозиции противопоставляется не партия власти, которая не выдержит первых же нормальных дебатов, а вся государственная машина в целом: исполнительная власть, судебная, законодательная, спецслужбы, силовые структуры, вся властная вертикаль, а еще прикормленный криминал и коррупционно-мафиозные схемы. Мы действуем как политическая партия и ведем кампанию по правилам европейского парламентаризма в условиях авторитарного полукриминального несменяемого шовинистического режима. Российские выборы – это специфическая политическая практика, не имеющая ничего общего, кроме внешней имитации, с политическими системами и выборами современных развитых стран.

В России годами создавалась и активно действует глубоко эшелонированная система фальсификации результатов выборов и сокрытия информации о них.

Некоторое представление о том, как работает такая система лжи, дает недавнее раскрытие допинговой аферы: как всю страну охватила система «подсаживания» спортсменов на допинг, как при участии офицеров ФСБ и чиновников высокого уровня проводились спецоперации по подмене проб... Очевидно, что при всей важности и престижности для власти олимпийских медалей, результаты выборов для них важнее. Для того чтобы детально проанализировать, как устроена машина узурпации власти через выборы, понадобится гораздо больше, чем WADA, МОК, вся мировая спортивная общественность и один беглый руководитель-разоблачитель вместе взятые, как понадобились они, чтобы разоблачить махинации с допинг-пробами. Вся эта государственная система фальсификации выборов создана для удержания и несменяемости власти в стране.

Надо признать, что выиграть «выборы» у этой системы на основе законности, открытости и конкурентности не представляется возможным в силу отсутствия в них законности, открытости и конкурентности.

В противостоянии этой, выражаясь современным языком, гибридной системе манипуляций выборами с вашей поддержкой за «Яблоко» свои голоса (по официальным данным!) отдали 1 051 335 человек.

Мы получили представительство в законодательных собраниях Санкт-Петербурга, Карелии, Псковской области, в городских собраниях таких крупных городов, как Калининград и Пермь, подмосковных Звенигороде, Лобне, Химках.

Мы получили результат, который не спрятать даже масштабными фальсификациями, в столицах. В Москве и Петербурге наш средний официальный результат составил больше 9%. В двадцати районах Москвы «Яблоко» стало второй по результату партией после «Единой России».

В Москве мы получили первые места на участках, где голосовала интеллектуальная элита страны, в частности, в МГУ (33,5%), МФТИ (36,5%) и других подобных местах.

Этот результат получен за счет того, что по главным ТВ-каналам людям мы сказали впервые за последние годы политическую правду - о неприемлемости войны с Украиной, об аннексии Крыма, о ненужности и опасности участия в войне в Сирии, о глухом тупике в экономике, об исчерпанности системы и невозможности ее реформирования и, наконец, о необходимости смены президента и всей политики. Мы получили против всей государственной машины и при всех фальсификациях поддержку более миллиона граждан!

Это миллион людей, которые хотят жить по правде. Они отличают ее от лжи. Они сопротивляются. Им сейчас очень трудно, потому что правда сама по себе становится мировоззрением, радикально отличающимся от официального, построенного на лжи. Картина мира, которую через свои информационные ресурсы создает власть, - это не просто искажение реальности, это эрзац-реальность. Это способ защиты «пути, которого нет» ведущего в обрыв. Если власть не будет генерировать свою гибридную картину мира, то перестанет существовать под грузом ежедневно появляющихся фактов.

Вот для этих людей, а если без фальсификаций, то их не менее чем в два раза больше, и надо продолжать. Правда, на мой взгляд, продолжать нужно было бы и в том случае, если бы таких людей было бы и в сто раз меньше...

2. Где мы находимся.

Понимание того, что сейчас происходит в России, и, главное, что теперь надо делать, невозможно без осознания фундаментального фактора, влияющего на каждого человека и общество в целом.

Завершилась эпоха (датировать ее можно примерно 1985-2012/16 годами), смыслом которой была постсоветская модернизация общества, государства, экономики, трансформация России в современную европейскую страну, часть современного развитого мира, эффективную рыночную экономику, страну равенства перед законом, прав и достоинства человека.

Ушли люди, которые с самого начала были носителями этих идей, - умерли, уехали, разочаровались. Разрушились или находятся на грани исчезновения структуры и институты, созданные в эти годы для их реализации. Полностью отсутствует политика, ориентированная на эти цели. Их достижение не декларируется даже на уровне государственной риторики, не присутствует в образовательных и культурных дискурсах. Неуместны более дискуссии и споры, которые шли внутри грандиозного, не по названию, а по сути, об-

шенационального проекта, о том, как лучше достичь этих целей, вроде тех, которые были между «Выбором России» / СПС и «Яблоком»: как проводить либерализацию и приватизацию, как надо преодолевать сталинизм и большевизм, почему нельзя проводить изменения в форме шоков и революций, а надо упорно и последовательно проводить реформы шаг за шагом. Нет больше и никакой политической конкуренции при выборе пути к будущему, прежде всего потому, что нет и ясного образа какого-либо будущего. Исчезает смысл того, что называлось выборами...

Задача эпохи не выполнена. Попытка постсоветской модернизации потерпела крах. Причины глубоки и серьезны. Они отчасти связаны с историей, особенностями развития последнего столетия, но в решающей степени с ошибками и преступлениями в ходе трансформации, корыстной и лживой политикой. (Вообще, причины краха – отдельная и важная тема.) Почти ничего не удалось из того, что намечалось и было целью. Ну разве что достигли благополучия, о котором мечтали в советское время, – наполнения магазинов (надолго ли?)

Завершение эпохи не означает автоматического наступления новой. Новая эпоха не вызрела, не выросла внутри старой – ни как ее продолжение, ни как ее противоположность или альтернатива. То, что закладывалось и росло в рамках гражданского, европейского вектора развития, не востребовано, более того, противоречит официальной государственной политике.

Главными характеристиками общественно-политической сферы становятся падение доверия ко всему и уход. Отсутствие интереса к политике в политически не выстроенном обществе – признак серьезной деградации. Новое поколение, сформированное в полукриминальные 1990-е и умышленно деполитизированные нулевые годы, в массе своей неспособно к политике, поскольку не по своей вине страдает политическим кретинизмом. Оно может делать карьеру, проводить имитационные избирательные кампании, клеить листовки, ставить кубы, агитировать и рекламировать в Интернете, но в принципе не умеет мыслить политически, и до тех пор, пока это так, оно будет совершенно беспомощным. Кроме того, есть Кадыров со своим особым «поколением» на Северном Кавказе, выросшим в условиях войны и ждущим своего часа. Вот такая формируется «новая эпоха».

Но реального, целостного вектора развития, альтернативного европейскому, нет. Поэтому нет цели, образа будущего, идей, идеологии, дискурса – коммуникативного действия, явления, представляющего собой речь, диалог, стиль, язык – всего того, что можно было бы охарактеризовать как новую эпоху. А то, что есть – Евразия, Новороссия, энергетическая сверхдержава, суже-

ренитет, «полюс силы», «многополярность», «поворот на Восток», сближение с Китаем, «вежливые люди», сфера влияния, военные базы в Сирии, Госдума, на 80% состоящая из «Единой России», пенсионерский Совет Федерации, имитация почти всех гражданских и общественных институтов... и все подобное - в основном бессмыслица, не связанная с реальным миром. Это более всего - попытка вернуться к дискурсу, в котором существовал СССР, в мире, живущем совершенно по другим правилам с другой повесткой дня. Поэтому на поверхность повылезали маргиналы-экзоты - сталинисты, почитатели Ивана Грозного, неоязычники, православные фундаменталисты, которые пытаются действовать, подражая исламским.

Маркером безвременья стали аннексия Крыма, война с Украиной с массовыми убийствами, затем кровавая война в Сирии и, наконец, ядерный шантаж в целях возврата мира к порядкам середины XX века. Принято множество диких репрессивных законов.

Как будет заполняться пустота дальше? Как Путин будет покрывать разрыв безвременья? Вполне вероятно, что противоречие между закончившейся эпохой и началом новой будет маскировать большая война. Российское общество настойчиво, этой осенью, пожалуй, форсированно приучают к мысли о близости и неизбежности войны.

В контексте всей российской внешней и внутренней политики и событий, происходящих после 2012 года, война возможна и даже вероятна. Необратимая цепь событий может быть запущена, например, в Сирии, где искусственно и, похоже, умышленно создана реальная опасность прямого столкновения российских и американских военных. Россия провоцирует обострение, при том что никакой непосредственной реальной внешней военной угрозы нашей стране не было уже много десятилетий и объективных причин для военной истерии тоже не было и нет. Тем не менее идет массированная пропагандистская и психологическая подготовка населения к войне. При возведенной практически в ранг официальной идеологии ностальгии по всему советскому ни советская пропагандистская доктрина борьбы за мир, ни доминанта общественного сознания «лишь бы не было войны» неактуальны.

У российского руководства есть субъективные мотивы делать ставку на реальность войны. Это стремление заставить страны Запада вновь согласиться на раздел мира на зоны влияния, настойчивое желание ограничить суверенитет бывших союзных республик, добиться признания авторитарной полукриминальной корпоративной системы с несменяемой властью и бесконечной ложью равноправным партнером. Со всем этим в мире никто не желает согласиться. Россия со все более серьезным видом грозит войной.

Однако ни к холодной, ни тем более к настоящей войне Россия не готова. За последние годы создан целый ряд драйверов (двигателей) негативного для нашей страны развития ситуации. Российская власть настроила против страны Украину и вместе с ней почти всю Восточную Европу, суннитский мир и всех противников Асада, влиятельные политические и военные круги в США, истеблишмент Западной Европы. Все это в дополнение к традиционным опасностям из Центральной Азии (Талибан, идущий на север Афганистана и далее), а также с учетом амбиций Китая (заинтересованность в территориях) будет теперь толкать Россию в самые невыгодные для нее ситуации. Наша страна попала в ловушку, как когда-то в Афганистане. Советский Союз в афганский капкан, возможно, искусственно втянули американцы, но сегодняшняя Россия влезла во все эти болота сама, по собственной воле. Теперь ее будут затаскивать все глубже и глубже. И российское государство этому ничего противопоставить не сможет.

Главная проблема - нет доверия, Россия непредсказуема в самом плохом смысле слова, ее теперь боятся. Окончательно. Поэтому, в частности, превращают в пугало, вышедшее на первый план финальной стадии американской президентской гонки, за которой следит весь мир. Государство создало мощный вектор негативного интереса и мотиваций по отношению к стране. Это при том, что ресурсы даже отдаленно неспособавимы с тем, что есть у соперников. Разговор теперь возможен только по формуле Ницше: «Дипломатия состоит в том, чтобы гладить собаку до тех пор, пока намордник не будет готов...». Эти рассуждения к тому, что даже если и когда Россия вдруг задумает притормозить или остановиться, она может оказаться неспособной это сделать. Драйверы не позволяют. К этому надо добавить ухудшающееся внутренне положение, нарастающие скрытые, а вскоре и открытые протестные настроения, которые надо нейтрализовать и купировать какими-нибудь авантюрами. Капкан.

Особый трагизм ситуации в том, что многие этого даже не замечают. Наверху власти напрочь отсутствует стратегическое, перспективное видение. Говоря серьезно, Путин окружен клоунами, «сказочниками» и дураками. Фамилии так и просятся на бумагу, но дело не в фамилиях: там все более или менее такие - это принцип отбора. Думать, обсуждать и возражать там некому. Особая проблема - полная дезориентация общества, людей, экспертов, специалистов... Создается впечатление, что страна находится внутри мощной ледово-снежной лавины, которая сползает и в любой момент может увеличить скорость движения и обрушиться.

Напрашивается аллегория. Представим себе большой пассажирский поезд, идущий по маршруту Москва-Париж (Россия движется к европейским

стандартам общества и государства). В поезде есть общие, плацкартные, купейные и спальные вагоны. Пассажиры едут, спорят, меняют места (делают карьеру), ругают проводников, начальника поезда, дискутируют, как лучше ехать - через Варшаву, Прагу или Вену (некоторые предлагают через Пекин, но все равно - в Париж), сколько должно быть остановок и какова должна быть скорость движения, критикуют работу вагона-ресторана, всерьез ссорятся (спорят о том, как проводить реформы)... Вдруг оказывается, что поезд идет не в Париж и даже не в Улан-Батор, а куда-то, куда и железной дороги нет. Да и самого пункта назначения нет. Однако поезд уже лет пять как развернули в обратную от Парижа сторону (ошибок и преступлений в период реформ, несмотря на все дискуссии, умудрились наделать таких, что стрелка переключилась в обратное направление). Какое теперь имеет значение, о чем и как спорят пассажиры и в каком классе они едут? Поезд идет совсем не туда. Проход к машинисту блокирован полностью, добраться до него совершенно невозможно и, скорее всего, он не остановится и курс не изменит. Более того, растет уверенность в том, что, наконец сообразив, что нет пункта назначения, от испуга он всерьез надумает пустить поезд под откос - «после нас хоть потоп». Что делать? Не пора ли выходить?

3. Что делать?

Многие из тех, кто понимает происходящее, обдумывают, не пора ли уезжать, а немалое число - уезжает.

Мой ответ на вопрос «Что делать?» адресован прежде всего тем, кто не уезжает, кто остается.

Если говорить о том, что делать, как о программе, то в сложившейся ситуации программа очень проста: мир; дружба с соседями; европейский путь (независимый суд, права собственности, закон, одинаковый для всех); коренное изменение российской экономической и политической системы; восстановление связи с исторической Россией, вывод страны из изоляции, возрождение российской науки и образования...

Однако главное в том, что любую программу надо сделать реальностью, а для этого, прежде всего, нужен другой президент, другое правительство, другой парламент. Необходима иная власть, которая будет менять всю систему.

Но если говорить о том, что делать, как о реальной смене политического курса и смене власти, то есть только одно - участие в президентских выборах. Сегодня победа на них кажется абсолютно невероятной. Маловероятным представляется и результат, который позволит существенно влиять на разви-

тие событий. И тем не менее – другого не дано. Еще смешнее попытки советовать или надеяться на прозрение.

Однако теперь участие в президентских выборах должно сильно отличаться от прежних кампаний. В новых условиях это не личное представление, пускай и поддержанное партией, это – реальное объединение избирателей.

Только объединение избирателей – настоящая коалиция за перемены. Объединение всего, что есть в нашем обществе здорового (людей, идей, моделей мышления и политики), может происходить только вокруг конкретного кандидата, человека. Поиск синтетической фигуры на пустое место – бесперспективное занятие. Времени очень мало.

Я кандидат в президенты, выдвинутый «Яблоком». Я против политики Путина и предлагаю принципиально иную программу, качественно иное отношение к людям и стране, истории и будущему. Моя цель – Россия, современное конкурентоспособное государство, где уважают человека и хранят тысячелетние традиции.

Словам не верят, потому что эпоха уходит и все меняется. Мы должны не продолжать старые споры, не возвращаться в тот или иной момент прошлого – жизнь уже все объяснила и доказала, кто оказался прав, – а создавать ориентиры будущего. Убеждать людей в том, что это будущее возможно. Если вы хотите такого будущего, надо за него бороться, надо поддерживать, надо политически участвовать. Никто за вас это не сделает.

Бороться – это теперь не просто разговоры. Это действие. Начинать надо прямо сейчас.

Я, в частности, имею в виду общественный, публичный сбор средств на кампанию. Прежде всего на сбор подписей. Предполагаю, что сбор подписей состоится через год. Собрать надо не менее 120 млн рублей. За нас проголосовало более миллиона избирателей, а это значит, что для них это будет стоить примерно чуть более ста рублей. Если деньги соберем, можно участвовать, если нет, значит избиратели решили оставить все как есть. Что ж – ваше право. Мы все сказали и всех предупредили.

В ближайшее время открываю счет для сбора средств на сбор подписей. Будет создан общественный наблюдательный совет за сбором и расходованием собранных пожертвований. Считаю правильным выдвигаться и собирать подписи, только если удастся собрать на этом счете достаточно средств – ваших средств.

Ваши деньги не пропадут, потому что даваться они будут не под чьи-то гарантии, что кто-то придет и что-то сделает, а как прямое действие. Если не удастся собрать достаточно средств для кампании, они будут возвращены либо пойдут на благотворительность.

Две президентские кампании - 1996 и 2000 годов и сбор подписей в 2012-м я вел только на частные средства, полученные мною от крупных российских предпринимателей. Кстати говоря, мои партнеры никак не были связаны с государственным финансированием или бюджетными деньгами. Можно было бы попытаться это повторить и сейчас. Однако это неправильно. Хотя на самую кампанию, скорее всего, их поддержка все равно понадобится. Но сбор средств на подписи - это ваше финансирование, реальное свидетельство поддержки вашего кандидата. Без создания базы в виде массового финансирования начинать кампанию бесполезно. Бесполезно привлекать деньги из других источников, если вы не придете на выборы. Если вам это не интересно сейчас, не станет интересно и потом, какую кампанию ни веди.

Во-первых, это заблаговременная мобилизация и объединение избирателей, единственно возможный способ ведения кампании - не полагаться на технологии, на магические «фишки», которые в день голосования вдруг поднимут людей с дивана и двинут на избирательные участки. Чуда не будет. Кампания либо будет заведомо провальной, либо она с самого начала будет кампанией не штабов и технологий, а людей, избирателей, коммуницирующих друг с другом, относящихся к выборам как к личному делу, убеждающих своих друзей, знакомых, других людей в том, что нужно делать, нужно собирать средства, нужно голосовать.

Во-вторых, потому что с общественным финансированием властям труднее справляться. Они, конечно, могут закрывать, запрещать, громить наши счета, структуры, офисы. Они могут не допускать до выборов. Но чем больше людей будет с нами, тем сложнее им будет справиться. Для того чтобы фальсифицировать результаты выборов, задействована огромная машина. Но она способна работать только в отсутствие массовой гражданской активности.

Вот это и есть ответ на вопрос, что делать тем, кто не уезжает и не готов на все «забить»: нужно участвовать в президентских выборах - не отступая заранее, не опуская руки. Коалиция граждан, коалиция избирателей своим участием в президентских выборах дает возможность стране развернуться, оставить гибельный курс, стать лицом к перспективе, к новой эпохе. Бесполезно жаловаться на то, что выборы нечестные, сидеть и ждать, пока кто-то это сделает за нас.

Нужно выдвигать своего кандидата, нужно защищать своего кандидата. Но для этого кандидат должен быть вашим с самого начала. Есть только один способ бороться за такое признание - положиться с самого начала на вас, сделать так, что без вас не будет никакой кампании. Соберем деньги на подписи - будет наша кампания. Нет - значит, нашей кампании не будет. Будет только Путин.

Наша борьба за новую Россию – честная, открытая, легитимная. Они не победили, они сформировали Думу в результате фальшивых выборов, потому что против них не выступила сильная гражданская коалиция. Вам решать, будете ли вы действовать и присоединяться к тому миллиону человек, которые боролись на парламентских выборах. Это самый честный и правильный шаг в сегодняшних обстоятельствах.

Кампания – это манифестация позиции, это заявление нового политического видения. Если вы хотите декларировать свою позицию – начинайте действовать. Действуйте сами, уговаривайте тех, кто не хочет. Если для вас это действительно важно, вы будете искать и находить аргументы, будете убедительными.

Нам, если мы считаем себя обществом, нельзя отгораживаться от страны, оставлять ее в состоянии безвременья. Мы вместе можем выдвинуть манифест новой эпохи. Он написан на всем опыте прошедших лет, с пониманием ошибок, с учетом ситуации, которая сейчас сложилась в мире, в частности, осознанием того, что никто извне нам не поможет. Мы трезво оцениваем то, что происходит в России и в мире, но мы любим Россию и предлагаем России собственный путь в будущее, принципиально отличающийся от сегодняшнего беспутья или курса в никуда.

Ждать, пока Путин начнет новую эпоху, бесполезно. Ничего не дождемся. Он будет сохранять свою власть за счет страны и ее будущего. Он будет продлевать свое политическое существование, отнимая будущее у ваших детей.

Я не только предлагаю себя в качестве кандидата новой России, но и программу новой эпохи.

Маркером начала новой эпохи – не могут быть слова, даже самые правильные (что делать для того, чтобы страна развернулась к перспективе – в общем, понятно), а совместное действие.

Если общество способно почувствовать новую эпоху, начать к ней двигаться, произойдут качественные изменения, которые никто не в силах будет остановить.

4. Как добиться успеха?

Я сторонник исключительно ненасильственных способов борьбы за власть. Это не просто красивый принцип, а холодный расчет: я убежден, что в России насильственные действия, применение силы приведет к огромному кровопролитию, политической катастрофе и не создаст легитимную власть. Поэтому из имеющихся средств у нас только выборы.

Вы скажете, что в России нет выборов, это обман и нет сомнений, что неправильно посчитают. Да, это так, и фальсификации будут обязательно. Однако если явка будет массовой и голосование за меня хотя бы 30%, то, может быть, снизят результат до 20%, а больше не смогут. Тогда наступит новая политическая реальность. При официальном результате у оппозиции на федеральных выборах более 20% политика в стране изменится, появятся серьезные основания для изменения курса.

Это я вам могу сказать по опыту – когда на президентских выборах в 2000 году в Москве проголосовало за меня 22% при явке около 65% и серьезных фальсификациях, которых и тогда никто не гнушался, это очень чувствуется, меняется атмосфера, из этой цифры нельзя сделать 4%, из 6% можно, а из этого нельзя.

Что конкретно каждый из вас должен делать? Отвечаю: надо сделать так, чтобы за вашего кандидата проголосовали все ваши друзья, соседи, коллеги, одноклассники, мамы, которые гуляют с детьми на детской площадке, все ваши родственники – именно так, как это было, когда выбирали Ельцина, – и выбрали. Каждый из вас должен идти к ним уже сейчас и уговаривать, объяснять, убеждать доказывать...

Это и есть то, что надо делать, – не просто комменты писать, а идти в соседнюю квартиру агитировать – материалы на моем сайте, книги в магазинах, идеи в моих статьях и в моей биографии. Начинать кампанию надо уже завтра. Все, кроме понимания, для этого есть.

И кампанию должны вести все, за своего кандидата, в том числе и газета, и уже сейчас занять позицию, перестать прятаться за разговоры о «классической» журналистике, которой в России нет и сейчас не может быть, за бесконечными журналистскими расследованиями одного и того же с примерно одним и тем же результатом, за писанием острых и красивых публицистических статей, разоблачающих режим непонятно перед кем: люди все и так знают, а правосудия все равно нет. Газете нужно наконец научиться вести раздел о политике и заниматься настоящей политикой.

Против будет вся государственная машина. Бесконечная уродливая пропаганда, провокации, обливание грязью... Мы уже имеем дело с политикой, которая генерирует войну и войной же питается. Если какое-нибудь масштабное спецмероприятие опять сметет сознание (вспомните атмосферу после взрывов домов на президентских выборах 2000 года), катастрофы не избежать.

Но даже катастрофический сценарий преодолевать проще, когда есть консолидирующая фигура – тот, кто от вашего имени может говорить с властью. Надо снять с повестки дня вопрос Путина, с кем ему разговаривать. Пора уже

дать ему оппонента, явно имеющего значительную поддержку по крайней мере части общества.

5. Манифест новой эпохи.

После драматического векового периода в развитии нашей страны после ноября 1917 года, который с полным основанием можно назвать смутным временем, необходима концептуальная политическая стратегия переоснования Государства Российского. Эта тема очень объемная и значительная.

Важнейшим элементом переоснования государства безусловно станет Учредительное собрание.

Учредительное собрание – исторический и актуальный политический институт, который можно и нужно использовать для установления прочной связи прошлого, настоящего и будущего России, для утверждения исторической преемственности нашей России с тысячелетним русским/российским государством, создания прочного основания легитимности государственных институтов и государства в целом. Трудно переоценить исключительную значимость Учредительного собрания для преодоления кризиса самоидентификации граждан России.

Созыв Учредительного собрания XXI века – это фактическое переоснование государства по его собственной инициативе.

Это обновление, перезапуск политической системы, создание прочного основания ее легитимности.

Ключевые слова этого проекта – доверие и причастность. Доверие нации и каждого гражданина к государству и его институтам. Причастность к формированию современного российского государства и его институтов.

Задача – создать не вспомогательную структуру, украшение или пристройку, а «заводной ключ» всей общественно-политической конструкции страны.

Учредительное собрание должно быть всенародно избранным органом народного представительства и доверия, качественно отличающимся в сознании людей от существующих представительных органов.

Созыв Учредительного собрания нужно активно, но очень тщательно готовить не столько организационно, сколько содержательно.

Активной, мыслящей части общества необходимо предоставить возможность реально и серьезно участвовать в подготовительном процессе, выборы должны вызывать безусловное доверие, иначе все закончится формированием весьма опасной и контрпродуктивной структуры, никак не вписанной в политическую систему.

Для выполнения этой задачи потребуется весь новый президентский срок.

События 1917 года имеют отнюдь не только символическое значение. Это, к сожалению, незакрытая страница истории, обращение к которой – существенная часть сегодняшней политики.

Если не будет сформирована внятная оценка этих событий на государственном уровне, политические оценки, основанные на различных парадигмах, будут работать на разрыв общества.

При этом опасной и влиятельной будет концепция революции как способа движения вперед, решения накопившихся проблем.

Важно найти и предложить обществу исторически правдивые, конструктивные, интеграционные оценки и трактовки событий, юбилей которых будет отмечаться в течение следующего года.

Как ключевое событие периода предлагается рассматривать формирование Учредительного собрания.

Его разгон в январе 1918 года – точка разрыва легитимности власти и исторической преемственности нашего государства.

Это не значит исключение десятилетий советской истории из ткани государственной жизни. Однако необходимо глубокое переосмысление событий последнего столетия, преодоление противоречий и искажений.

Крайне важно:

- во-первых, преодолеть свойственное советскому мировоззрению отрицание «царской» России, позиционирование советского периода как новой точки отсчета истории;

- во-вторых, набраться мужества и, наконец, назвать своими именами зло и преступления, которые творились от имени государства в XX веке.

Сегодняшняя Россия должна утвердиться как полноценная правопреемница тысячелетней исторической России.

Государственно-правовая оценка большевистского переворота и разгона Учредительного собрания неизбежна.

К счастью, она не влечет никаких мер в отношении ныне живущих людей. Это взвешенная, справедливая оценка событий, их места в единой истории страны.

Споры историков о различных деталях и нюансах будут продолжаться, но государство обязано дать свою оценку, важную для самоидентификации нации, народа.

Важнейший посыл – насильственное прерывание естественного исторического развития ведет к долговременным трагическим последствиям для страны.

Тема Учредительного собрания – естественный путь избежать стереотипного деления общества на «белых» и «красных», лидерства в информационном поле радикалов с обеих сторон (что неизбежно в ситуации противостояния), подмены дискуссии об истории столкновением мифов.

Надо дать четкую, недвусмысленную, доступную для понимания оценку причинам падения самодержавия, революции как способа решения проблем общества, действиям и власти большевиков.

Главная причина падения самодержавия – запоздалые и неполные реформы, начиная с запоздавшей на несколько десятилетий отмены крепостного права и заканчивая длительным отсутствием необходимой для развития страны полноценной политической реформы, формирования правительства, подконтрольного народному представительству.

Ситуация была осложнена вступлением России в Первую мировую войну, всплеском национализма, высоким уровнем коррупции.

Революционная смена власти и политической системы во время войны была чревата опасными последствиями. Революцию невозможно рассматривать как благо. Это объективное следствие тупика, в который зашла политическая система.

Однако конец самодержавия не означал разрыва легитимности и прерывания традиции государственности. Общество выработало ответ на вызов времени – всенародные выборы и созыв Учредительного собрания, которое должно было легитимно решить вопрос о политическом будущем страны и открыть перспективу будущего развития. В тяжелых военных условиях были проведены выборы, в законности и честности которых нет сомнений.

События, означавшие разрыв легитимности и исторической преемственности, – вооруженный переворот 25 октября 1917 года и разгон захватившими власть большевиками демократически избранного Учредительного собрания 5-6 января 1918 года.

Разгон всенародно избранного легитимного Учредительного собрания – трагическое событие в отечественной истории, следствием которого стали разделение страны, гражданская война, политические репрессии, гибель и изгнание миллионов людей, среди которых – политическая, научная, деловая, творческая элита нашей страны.

Страна не переставала жить, народ в тяжелейших условиях нашел творческие и духовные силы для развития, но жизнь государства была искажена разрывом легитимности и исторической преемственности, которые породили ложь, насилие, раскол.

Это в конечном счете стало одной из важнейших предпосылок крушения советской государственности в конце XX века.

Прочную государственность не построить на искусственном соединении разрозненных элементов различных исторических периодов.

Нужна целостная картина мира, истории, национальная самоидентификация без фундаментальных внутренних противоречий.

Понадобится принятие официального документа, возможно - конституционного акта, содержащего:

- оценку событий истории;
- утверждение легитимности всенародно избранного в 1917 году Учредительного собрания, которое стало носителем государственно-исторической преемственности;
- признание незаконности разгона Учредительного собрания, приведшего к национальной трагедии;
- оценку гражданской войны, десятилетий государственного террора и политических репрессий как национальной трагедии;
- выраженную волю к установлению и сохранению исторической преемственности с тысячелетней историей России;
- констатацию невозможности использования террора, лжи, насилия в государственной политике.

Документ должен стать для сознания россиян «дорожной картой», планом выхода из тупика неразрешимых и нескончаемых противоречий, в который заводит обсуждение политико-исторических тем, событий 1917 года, советского периода истории.

Для созыва Учредительного собрания нашего времени требуется серьезная подготовка общества - не для обеспечения какого-то запланированного результата, а для того, чтобы и выборы, и работа Учредительного собрания основывались на общественном интересе, доверии и ответственности.

Это невозможно в ситуации нетерпимости к инакомыслию, к альтернативным точкам зрения, отсутствия информационных площадок для содержательной дискуссии, деградации политического мышления, падения интереса к политике и выборам.

Требуется постепенное открытие возможностей для общественной дискуссии, для всего, что может быть связано с вовлечением общества в подготовку и реализацию масштабного общественно-политического проекта.

Необходимо создание заново конструктивной модели политической дискуссии, которая сейчас подменена агитацией, сознательным стравливанием людей и беспорядочными взаимными нападениями.

Необходимо качественное повышение уровня политического мышления и ответственности общества, в особенности молодого поколения.

В итоге государство, будучи инициатором созыва Учредительного собрания, должно настроиться на долговременные усилия, необходимые для того, чтобы нация была в состоянии сознательно и ответственно избрать и провести его.

Что я буду делать: первые 10 шагов

Шаг № 1. Идеология власти.

Идеологической основой правительственного курса должны стать три аксиомы.

Первая – это понимание того, что в мире XXI века никакие империи как формы государственно-общественного и национального существования невозможны.

Второй аксиомой должно стать, что модернизация политической системы постсоветской России должна завершиться созданием политической системы с реальным разделением властей.

Третья аксиома сводится к тому, что поиски «самобытного пути», «евразийского пути» и прочее подобное ведут к самообольщению, самообману, самоизоляции России.

«Россия – есть европейская страна...» – этот постулат, высказанный Екатериной II в «Наказе» Уложенной комиссии, выбранной почти от всех слоев российского общества в 1767 году. Что, конечно, не избавляет от необходимости учитывать исторические и социокультурные особенности России, а также специфическое состояние ее общества.

Шаг № 2. Смысл периода, в котором находимся.

Завершилась эпоха (датировать ее можно примерно 1985-2012/16 годами), смыслом которой была постсоветская модернизация общества, государства и экономики, трансформация России в современную страну, часть современного развитого мира, эффективную рыночную экономику, страну равенства перед законом, прав и достоинства человека. Задача эпохи не выполнена. Попытка постсоветской модернизации потерпела крах. Причины глубоки и серьезны. Завершение эпохи не означает автоматического наступления новой. Новая эпоха не вызрела, не выросла внутри старой – ни как ее продолжение, ни как ее противоположность или альтернатива.

Поэтому под методами, средствами и формами, в которые пытались облечь ее решение в эти годы, надо подвести черту и признать их неудачными.

Надо четко понять, что или мы найдем сейчас в ближайшей исторической перспективе правильный путь перехода, или Россия «проиграет не только XX век», но и саму себя.

Шаг № 3. Место власти в переходном периоде.

В силу особенностей сегодняшнего российского общества - атомизированного состояния, отсутствия системы ценностей и нравственных ориентиров, исторического пессимизма, общепризнанных общественных лидеров единственно возможным, в отличие от европейских стран, представляется путь, когда центральная власть становится действительным локомотивом русской истории, спланивающим и ведущим за собой российское общество, к решению стоящих перед нацией задач. Это в целом соответствует российской исторической традиции.

Шаг № 4. Главная социальная задача.

Необходимо определить, что в настоящий момент в России делать нельзя. Без существенной и относительно продолжительной предварительной общественной подготовки вводить напрямую заимствованные из других стран демократические механизмы не следует. Эффект будет прямо противоположный и весьма опасный. В неподготовленном обществе к власти скорее всего придут крайние радикалы.

Главная задача власти переходного периода: создать условия для формирования такого общественного слоя в России, как средний класс. Это самостоятельные граждане вне зависимости от рода своей деятельности, не привязанные к «благодетиям» правительства.

Шаг № 5. Смена экономической политики.

Необходима кардинально новая экономическая политика с учетом российской специфики. Суть ее должна состоять в неприкосновенности частной собственности, уходе от всех форм монополизма, равенстве перед законом, отделении власти от собственности, долгосрочных гарантиях неизменности налогового и хозяйственного режимов.

Понятные людям социально-экономические программы:

Земля - Дома - Дороги.

Инфраструктура.

Образование.

Здоровье.

«Дома - дороги - инфраструктура - образование - здоровье» - это ключевой перечень социально значимых приоритетов, которые должны быть включены

ны в единый общенациональный план действий, некую программу национального развития.

Шаг № 6. Устранение наиболее одиозных символов вседозволенности современной «номенклатуры».

Удар по произволу.

Удар по коррупции:

- ввести обязательное доказательство соответствия недвижимой собственности и прочих материальных активов легальным доходам их владельцев;
- в случае несовпадения производить разбирательство в суде с обязательным изъятием необъяснимо откуда взявшегося богатства и пожизненным запретом для данных лиц занимать какие-либо должности на государственной службе;
- для лиц, находящихся на службе в органах МВД, ФСБ, ФСО, случаи коррупции считать серьезным отягчающим обстоятельством, по сравнению с другими государственными служащими и простыми гражданами, ввиду наибольшей опасности для общества и государства коррупции лиц, занятых охраной общественного порядка и конституционных основ государства.

Шаг № 7. Созыв Учредительного собрания как инструмента легитимизации предложенной обществу программы национального развития.

Созыв Учредительного собрания в 2022 году в канун 105-летнего юбилея мог бы стать символическим восстановлением связи времен. Современное Учредительное собрание восстановило бы историческую традицию, начало которой положили Земские соборы, общенационального пути консолидации и дальнейшего развития государства в эпохи сложных исторических переломов. Своевременный созыв представительного Учредительного собрания для утверждения новой общенациональной стратегии способен в данный исторический момент не допустить Россию в очередной раз к крайним формам протеста. Развитие же такого протеста вполне прогнозируемо, ибо состояние страны мало соответствует чаяниям большинства населения в целом и интеллектуальной элиты в частности. Ресурс постоянной лжи относительно реального положения дел в стране и вытекающих из него исторических перспектив фактически исчерпан.

Шаг № 8. Почему 2022?

Для того чтобы данная идея не стала очередной профанацией, декоративным политическим спектаклем, ее необходимо очень тщательно готовить, изменяя нынешнее состояние общества и систему государственной власти.

Идея Учредительного собрания должна превратиться в идею общественной консолидации, направляющей оппозиционную активность, особенно образованных и нравственных сил, в созидательное, а не разрушительное русло.

Шаг № 9. Программа оживления политической жизни как подготовительная мера к созыву Учредительного собрания и мероприятия возможных политических реформ, утверждаемых на нем.

Качественная задача: изменение политики государственной пропаганды. Прекратить играть на темных сторонах и архаических пережитках массового общественного сознания, что означает отказ от вранья.

Качественная задача: прекращение политики псевдопатриотизма.

Общество должно быть информировано о реальной своей истории, наполненной не только победами, но и огромным числом трагедий, вплоть до случаев национального позора. Также общество должно быть информировано о глубине современного своего кризисного положения и глобальных для себя рисках. Это вызовет мучительное и принужденное осмысление в обществе, от которого отвыкли. Однако определенная материальная обеспеченность граждан ныне дает гарантию от радикализации общественного мнения, особенно при объяснении обществу посредством СМИ причин сложнейших проблем России и путей выхода.

Качественная задача: в свете оценки исторических проблем прошлого России необходимо окончательно определиться в оценке советского периода.

Качественная задача: общественно-политические дискуссии необходимо сосредоточить на поиске консенсуса.

Настоящий компромисс разнонаправленных общественно-политических сил (к примеру, правозащитников и националистов) в ближайшие годы маловозможен. Надо искать те действия и формы, те решения, против которых не будет выступать подавляющее большинство. В данном плане решение поддерживать достигнутый уровень благосостояния и развивать его по линии «дома - дороги - инфраструктура - образование» очень важно. Надо помнить, что общество пассивно дало согласие на нынешнюю «вертикаль власти», сдав такие достижения 1990-х, как свобода СМИ и наличие публичной политики, только потому, что получило «материальную стабильность». Утеря последнего разрушит данный негласный «договор».

Качественная задача: одной из точек поиска консенсуса должен быть вопрос о собственности.

В настоящий момент в России нет института гарантируемой законом частной собственности. Он заменен де-факто свойственным, как ни странно

для России XV – начала XVIII века, институтом владения с позволения государственной власти. Причем это касается всех размеров собственности: от мелкого бизнеса до крупнейших состояний.

Надо подвести черту: провести пакет законов по легитимации крупной частной собственности.

Кадровая задача: задачу объяснения ситуации и пропаганды нового курса надо возлагать на образованных, умеющих убеждать людей.

Не допускать дилетантизма и самодеятельности типа «судов истории», «имен России» и прочих публицистических шоу, создающих иллюзию свободы мнений при поиске истины, а на деле утверждающих невежество «гласом народа».

Естественно, для проведения в жизнь такой предвосхищающей созыв Учредительного собрания подготовки общественного мнения необходимы перемены.

Методы, формы, механизмы: одной из первоочередных перемен является раскрепощение СМИ.

Предусмотреть:

- отмену всех форм государственной цензуры;
- уменьшение доли государственных СМИ в поле общедоверительного вещания;
- создание независимых СМИ (через приватизацию и другие формы), но при разработке такой их концепции, которая бы не позволяла одному частному лицу или корпорации владеть контрольным пакетом акций, дабы государственную монополию на СМИ не заменила монополия олигархическая.

Методы, формы, механизмы: необходима постепенная, но настойчивая реанимация публичной политики.

Создание возможности самореализации наиболее активной и образованной части общества, особенно молодежи. В противном случае креативный класс будет покидать «эту страну».

Методы, формы, механизмы: если мы желаем уйти от ситуации «богатый центр – нищие регионы», Россия должна стать настоящей федерацией, как провозглашено в ее конституции.

Необходимость пересмотра распределения налоговых поступлений.

Для этого совершенно необходимо в какой-то срок после Учредительного собрания пересмотреть распределение налоговых поступлений по линии «сильный центр – сильные регионы». Ликвидировать гипертрофированный перевес центра, который высасывает ресурсы из богатых, производящих регионов, лишая их возможности самостоятельно решать проблемы местной

экономической и социальной жизни, и использует перераспределение налогов в бюджет для манипулирования региональной властью, при одновременном натравливании на нее недовольства населения в случае провалов.

Политическим оформлением пересмотра отношений «центр – регионы» должно стать возвращение к институту прямых выборов губернаторов и глав таких важнейших субъектов России, как Москва и Петербург.

Это необходимо для:

- обновления местной политической элиты;
- восстановления прямой и обратной связи между населением субъектов России и региональной властью, а также возникновения ответственности местной власти перед обществом;
- создания механизма контроля и оценки качества работы губернаторов.

Для кризисных регионов, включая хронически стагнирующие, а также отдаленные от центра, но близкие к Китаю, необходимо разработать особые программы их реабилитации.

Шаг № 10. Судебная власть и силовые ведомства.

Наконец последнее, но первостепенное по значению для успеха решения задач переходного периода.

Необходимо реформирование судебной системы и системы органов внутренних дел и ФСБ. Хотя судебная система и силовые ведомства относятся к принципиально разным ветвям власти, в нашей стране они всегда составляли единое целое, подчиненное высшей исполнительной власти. Поэтому мы поместили их вместе, хотя стратегическая задача политической модернизации России состоит в том, чтобы эти институты развести.

***

Нужны усилия абсолютно всех нормальных людей России, всего, что есть в обществе здорового. Главное - привлечь и объединить тех, кто никогда не голосовал за меня или «Яблоко». Не претендую на то, чтобы всем нравиться, но сделаю все необходимое и возможное, чтобы в главном реализовать интересы самого широкого круга людей и политических сил.

Если вы хотите в качестве альтернативы Путину поддержать кого-то другого, то как можно быстрее определяйтесь - кого. Но не забывайте, вам обязательно кого-нибудь подсунут, подсветят, подкрутят (как Прохорова в 2012 году), и многие пойдут в ту сторону, а потом будут жалеть («кто же мог подумать»), но будет совсем поздно.

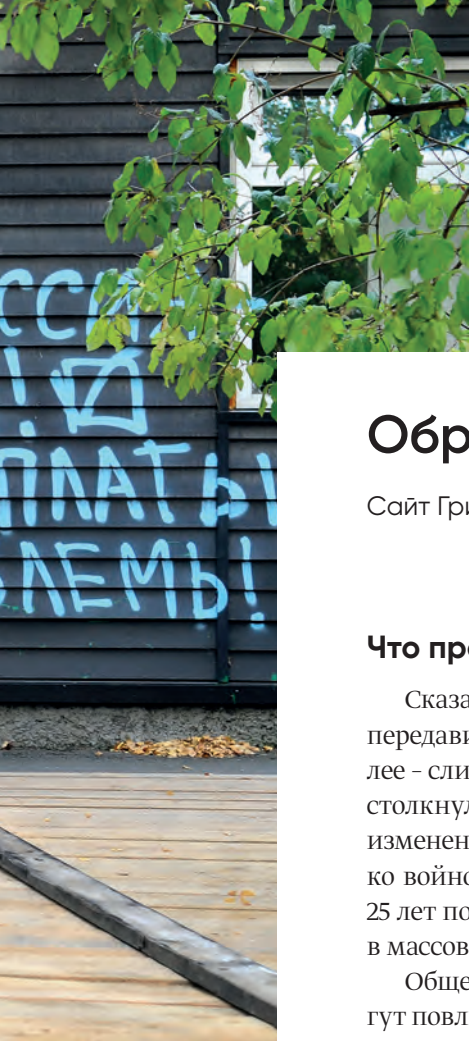
Я не обижусь, если вы не поддержите меня. Принимайте свое решение, но только не опускайте руки и не сдавайтесь, и пусть решение будет действительно вашим.

«Рост нищеты в условиях гибридного сталинизма – это новая для страны история. Власть пока отвечает на это только тем, что все увереннее сообщает народу: «денег не будет». Путин констатирует, что народ живет все хуже, но голосует все равно за «Единую Россию». Что будет лучше, Путин уже не обещает».

Григорий Явлинский

Фото: Валерий Титиевский/Коммерсантъ

Обрыв

Сайт Григория Явлинского, 24 сентября 2016 года

Что произошло на выборах?

Сказать, что нас на этих выборах снова обманули, передавили административным ресурсом и так далее - слишком простое объяснение. Мы действительно столкнулись с позицией общества, чье состояние было изменено за последние годы войной. Впрочем, не только войной, но кумулятивным эффектом неудачи всех 25 лет постсоветских реформ. И позиция эта совсем не в массовой поддержке Путина и «Единой России».

Общество уходит в себя, люди не верят в то, что могут повлиять на что-то, и, заметим, для такого неверия у них достаточно оснований. Власть сознательно сделала все возможное, чтобы у нас не было прямой коммуникации с широким кругом общества, в частности, перекрыв доступ к СМИ федерального охвата. Даже наружная реклама в регионах во время избирательной кампании была ограничена, что уж говорить о телевидении. Печатные же СМИ можно было использовать только для политической рекламы, но не для серьезного разговора о ситуации в стране и о выборах. Более или менее свободно и эффективно можно было работать только в Интернете и на некоторых радиостан-

циях. Но там в масштабах страны охват аудитории был небольшой, и весь достигнутый эффект перекрывался манипуляциями с явкой.

Ключевую роль сыграло отсутствие коммуникации при обсуждении таких острых тем, как Крым и Украина. Здесь есть и заблуждение людей, и результат пропагандистской работы. Думаю, как раз позиция «Яблока» по Крыму привела к потере голосов в регионах. Нам легко объяснить свою точку зрения и привлечь на свою сторону людей в развернутой открытой дискуссии, мы не раз это делали в самых разных аудиториях. Однако такой возможности для разговора в масштабе России как раз и не было. А краткий ответ на вопрос «Крым наш?» в сегодняшней ситуации не в нашу пользу. Но иного ответа, чем у нас был, мы не дадим. Это ключевой, принципиальный вопрос для развития страны.

Что с этим делать? Во-первых, продолжать настойчивую и упорную работу по распространению и разъяснению своей позиции, представлению альтернативы курсу власти. Наша платформа – это единственный путь, на котором у России есть будущее.

Альтернативы такой работе нет. Мы и дальше будем использовать выборы, как бы трудно это ни было. Во-вторых, мы будем искать и создавать новые каналы коммуникации. Надо работать с обществом. Другого ответа нет. Ждать кого-то и чего-то точно бесполезно.

Изменения в ситуации возможны. Страна может обрушиться в войну, в хаос, это может произойти непредсказуемо быстро, но единственный способ подготовиться к этому – вести работу с людьми, с обществом. А тем, кто хочет перемен в стране, надо ходить на выборы. Надо было и на эти выборы приходить. Мы во многом мобилизовали свой электорат, но потенциал был больше. Прийти на выборы нетрудно, и это нужно делать.

Важно также понимать, что проблема распада, атомизации общества, ухода «в себя» затрагивает и то, что можно было бы назвать демократическим движением. Это движение – тоже часть общества со всеми его проблемами.

Старшее поколение, понимающее, что такое принципы, видевшее своими глазами, как люди в одиночку шли против большинства, не имея видимых шансов на успех, но добивались перемен, уходит. Приходит совсем другое поколение, чьи представления об успехе и способах его достижения формировались в 1990-е и 2000-е. Для этих людей примером успеха во многом служит Путин, его политика. Образовался разрыв между поколениями. Проблема не в смене поколений и не в уходе эпохи. Эпохи должны меняться. В нашей ситуации речь идет не о смене одной эпохи другой, а о разрыве, обрыве в безвременье, в псевдопрагматичную мелочность. Эпоха, начавшаяся в середине 1980-х, закончилась, а новая не наступает... Обрыв...

Легитимна ли власть без поддержки большинства?

Политический комитет «Яблока» принял решение о непризнании результатов прошедших выборов. Государственная дума впервые в новой российской истории сформирована явным меньшинством населения страны. Но и прошлую Думу, и ту, которая была до нее, крайне затруднительно назвать реально представительным органом власти, народным представительством. Российский парламент давно уже монолитен в важнейших для власти вопросах. Можно сказать, что те, кто сейчас оказался в Думе, выслужили свои места в полностью лояльном и одноцветном парламенте. Мы имеем дело не с поддержкой власти народом, а с реакцией на отстранение людей от политики, с увеличением разрыва между властью и обществом.

Все партии, представленные в Думе, и прежде всего «Единая Россия», теряют избирателей. Теряют не проценты, а настоящих, живых людей. У «Единой России», по официальным данным, в 2007 году было 44 млн избирателей, в 2011-м – 32 млн, сейчас – 27 млн. У КПРФ в 2011-м – 12 млн, сейчас – 7 млн. В 2011-м году явка была 60%, сейчас – 48%, хотя реально гораздо ниже, но даже если исходить из официальных данных, 13 млн человек на выборы не пришли. Вот и весь «крымский консенсус». Вот и все «86% поддержки».

Особенно власть в этот раз была озабочена легитимностью выборов. Эта проблема решалась с помощью занижения явки, принудительного голосования и вбросов. Реальная легитимность, конечно, так не обеспечивается. Реальная легитимность – это поддержка и доверие людей. А неконтролируемого волеизъявления власть как раз и боится, и весьма.

Другое дело, что выяснять, насколько она реально легитимна, власть и не хочет. Нынешняя власть опасается народа, так же как его опасалась советская власть с самого начала, со времен большевиков. Поэтому нынешние руководители так же опираются на ложь и насилие: на тоталитарную Думу, на Росгвардию, на губернаторов – бывших охранников Путина... Но проблему – «дыру легитимности» – власть будет постоянно ощущать. Так же как ее ощущала советская тоталитарная система, которая всегда проводила ритуальные выборы. В тот момент, когда выборы хоть на какую-то долю превратились для общества в реальные, советская система начала рушиться.

Будет ли новая война?

Будет ли теперь наступление в Донбассе и новая аннексия территорий? Будет ли война? Все возможно. Только это будет скорее определяться не взаимоотношениями с Украиной, а внутренней ситуацией в стране. Система

гибридного сталинизма XXI века, так же как и оригинальная сталинская система XX века, склонна к войне – и с «внутренними врагами», и за пределами страны. Это суть системы, которая обязательно будет проявляться.

А если говорить о действиях России в отношении Украины, то и нынешний status quo, включающий аннексию Крыма и прямую поддержку конфликта в Донбассе, каждый день наносит России огромный вред. От этого надо уходить – чем быстрее, тем лучше. Надо перестать поддерживать конфликт и войну в Донбассе, признать незаконность аннексии Крыма и собрать международную конференцию по этому вопросу. Все это необходимо предпринимать безотлагательно. Однако нынешняя власть ничего этого делать не будет.

На сирийском направлении также уместно вспомнить о склонности гибридного сталинизма к войне и международным авантюрам. При этом Сирия может остаться приоритетом, а может и покинуть зону интересов Кремля. Мы видели, как после сбитого российского самолета в одночасье обрушились долго выстраиваемые отношения с Турцией. Теперь предпринята попытка заключить какое-то новое соглашение с режимом Эрдогана, тогда как турецкий президент стал еще менее предсказуемым и еще более склонным к авантюрам.

Точек на карте мира, где могут возникнуть новые конфликты, много. Однако России нужно думать в первую очередь о Кавказе и Средней Азии. У нас самые протяженные границы с самыми нестабильными регионами мира, но место внешнеполитической стратегии у нас занимает политика краткосрочных непросчитанных авантур. Вот главная проблема и опасность.

Чего добилась Россия в Сирии? Только того, что удалось на время законсервировать режим Асада. Но было ли устранение Асада главным интересом Запада? Вряд ли. А других достижений в ближневосточной политике у России нет. Да и Асад – это не достижение. Зачем сирийский диктатор нужен России? В том-то и дело, что не нужен. Зато нужен он Путину, так же как ему необходим был режим Януковича. Путин понимает, что это родственные режимы и уход их со сцены приближает конец российской авторитарной модели, то есть следующий – он сам. Кроме того, удержание Асада у власти – это еще и попытка доказать, что нежизнеспособный, бесперспективный по сути режим может сохраняться вопреки ходу истории, что такое в принципе возможно.

Еще на фоне сирийского конфликта наши генералы общаются с натовскими, Лавров общается с Керри, а Путин – с Обамой. Это им, наверное, льстит, они чувствуют себя в какой-то мере советскими лидерами, с которыми Америка вела переговоры. К тому же возникает иллюзия, что таким образом уда-

ется преодолеть изоляцию. Но изоляция не преодолевается, это все – картинка для внутреннего потребления. В реальной глобальной политике Россия остается на окраине, превращаясь в изгоя. Северной Корее с ее ядерными испытаниями и запуском болванок в сторону Японии тоже регулярно уделяется какое-то внимание, но от этого она ни глобальным, ни даже региональным лидером никак не становится.

В реальности же в ближневосточной политике и в отношениях с миром в целом Россия, консервируя сегодняшнюю ситуацию, теряет главное – время. Время работает не на Россию.

Что будет с экономикой?

Рост нищеты в условиях гибридного сталинизма – это новая для страны история. Власть пока отвечает на это только тем, что все увереннее сообщает народу: «денег не будет». Путин констатирует, что народ живет все хуже, но голосует все равно за «Единую Россию». Что будет лучше, Путин уже не обещает.

На случай возможных проявлений народного недовольства готовится репрессивный аппарат, Росгвардия, отрабатывается пропагандистско-идеологическое обеспечение. Все это тенденции, которые уже есть, которые будут развиваться и дальше. С ними надо иметь дело в реальности.

И все это на фоне практически опустошенной казны. Последний запас прочности российской экономики – это остатки денег, накопленных в десятилетие высоких цен на нефть. Они кончатся, и весьма скоро. Другого собственного запаса прочности у российской периферийной экономики нет. Экономика эта несамостоятельна и не только прямо зависит от колебаний цены на нефть – она периферийна по своей сути и находится в абсолютной зависимости от ядра развитых стран. Изоляция для такой экономики губительна. Тем не менее изоляция не только сохраняется, но и становится все более глупой. Так что говорить о каком-то новом кризисе уже не приходится – мы внутри развивающегося и углубляющегося кризисного процесса. И дна нет, есть только его постоянные поиски.

Что делать?

На прошедших парламентских выборах очень сильно упала явка. И хотя выбирать президента всегда приходит больше людей, президентские выборы – это слабое место власти как раз в плане легитимности. Поэтому в последнее время представители власти все чаще повторяют это слово. И вполне

возможно, что для еще большей «легитимности» придумают какой-нибудь референдум о доверии президенту.

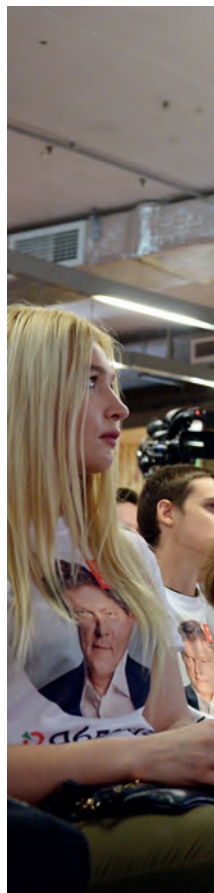
Но мы не должны рассчитывать на то, что кто-то утратит доверие или растеряет поддержку. Нам нужно самим работать с обществом – последовательно и упорно. Нужно идти на выборы с кандидатом в президенты, представляющим демократическую альтернативу Путину и его курсу. И искать такого кандидата надо не после объявления выборов. Такой кандидат должен быть уже сейчас. И, конечно, самим избирателям, если есть выборы и выбор, необходимо участвовать в голосовании. Это вопрос не технологии, а принципа. У нас в этом смысле, несмотря на смену эпохи, должен сохраняться принцип Сахарова: нравственная политика – самая прагматичная.

Главное заключается в том, что нам все равно неизбежно придется обращаться к обществу, искать и находить пути коммуникации. Потому что это наши люди, наш народ, и мы несем за него ответственность. Путинская власть замкнулась в себе и желает только управлять обществом с помощью отработанных механизмов. Мы должны действовать прямо противоположным образом.

И еще. Нам все равно придется возвращаться к теме переустройства, переоснования государства, преодоления большевизма и восстановления исторической преемственности.

Эти проблемы были обозначены мною еще пять лет назад в работе «Ложь и легитимность». Только сегодня ситуация в мире стала еще сложнее, внутренние разрывы увеличились, а изменения в обществе отнюдь не способствуют решению этих проблем. Но это не отменяет ни того факта, что наша платформа – единственный путь, на котором у России есть будущее, ни необходимости соединять эту объективную реальность с сознанием людей.

Вот это и есть моя работа.

«Мы не должны рассчитывать на то, что кто-то утратит доверие или растеряет поддержку. Нам нужно самим работать с обществом – последовательно и упорно. Нужно идти на выборы с кандидатом в президенты, представляющим демократическую альтернативу Путину и его курсу».

Григорий Явлинский

Фото: Геннадий Гуляев/Коммерсантъ

«Ключ к решению нынешних экономических проблем лежит в политической сфере – через демократизацию государства и подчинение его интересам и потребностям активных и ответственных граждан – главных субъектов экономической и политической жизни страны».

Григорий Явлинский

Фото: Пресс-служба «Яблока»

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ

Сайт Григория Явлинского
11 сентября 2016 года

Сегодня российская экономика сталкивается с массой проблем самого разного характера и масштаба. Но чем больше о них говорят, тем более очевидной становится необходимость выявить их иерархию, вычленив главные, а из задач - приоритетные.

В качестве препятствий для роста и развития называются бюрократическая зарегулированность и налоговый пресс, недоступность или дороговизна заемных средств для инвестиционных целей, отсутствие адекватного учета специфических потребностей малого и среднего бизнеса, недостаточная обеспеченность производственной, транспортной и прочей инфраструктурой, и многое другое. Обсуждение этих вопросов, констатация необходимости их решения продолжается как минимум на протяжении двух последних десятилетий. При этом в последнее время это происходит на фоне устойчивого снижения темпов роста, эффективности и конкурентоспособности производства, инвестиционной

активности в ключевых сферах российской экономики и при отсутствии технологических и инновационных заделов на будущее. Очевидно, что дальнейшие дискуссии на эту тему – и во властных структурах, и в экспертном сообществе – сами по себе не смогут переломить эту ситуацию и положить конец негативным тенденциям. Не потому, что эти проблемы неактуальны, а потому, что их решение в конечном счете упирается в один и тот же вопрос: кто будет проводить необходимые преобразования и какова должна быть мотивация для их осуществления.

Мы убеждены, что решение этих проблем лежит в политической плоскости. А именно: без смены власти; без смены людей, возглавляющих и направляющих работу ключевых институтов, определяющих деловой климат в стране, ничего не изменится ни в экономике, ни в среде, в которой она функционирует. Никакие документы, «дорожные карты» и программы, никакие реорганизации правительства или других административных структур не приведут к практическим изменениям, пока не сменятся люди, принимающие решения и отвечающие за их исполнение.

Главным образом, это связано с тем, что сегодня экономика рассматривается российской властью как вещь вторичная, не являющаяся ни целью государственной политики, ни ее главным объектом. Главная цель известна – это обеспечение безопасности власти и удовлетворение ее глобальных амбиций. Все остальное – либо несущественно, либо подчинено решению этих главных задач. При этом, естественно, интересы и желания власти отождествляются ею с интересами страны и ее государственности. Однако это не должно никого обманывать – именно личные, индивидуальные представления о должном являются здесь первичными, а население в рамках этой картины мира не может и не должно иметь интересы и цели, отличные от властных и, тем более, противоречащие им.

В этой системе координат экономика важна лишь постольку, поскольку она обеспечивает ресурсы и продукты, необходимые для содержания силовых структур и аппарата политического контроля за населением, а также для реализации тех внешних целей, которые власть считает важными для поддержания своей роли и престижа. С этой задачей сегодняшняя экономическая система в России справляется, и существенным образом менять, а тем более ломать ее у существующей власти нет ни необходимости, ни желания.

Теоретически заставить нынешнюю власть начать болезненный и рискованный процесс перестройки экономической жизни в стране может глубокий кризис существующей системы, при котором экономика уже окажется неспособной выполнять названные выше жизненно важные для власти

функции. Однако ждать этого момента, во-первых, долго, а во-вторых, рискованно для страны – к тому моменту, когда авторитарная власть наконец осознает, что у нее нет другого пути, кроме модернизационных реформ, государственность в России может ослабнуть настолько, что она просто не выдержит давления внешних и внутренних вызовов нового времени.

Именно поэтому мы предлагаем начать формирование в обществе запроса на политические и экономические реформы, способного стать орудием постоянного и эффективного воздействия на власть и ее политику.

Главным требованием, которое должно быть предъявлено власти, должно стать утверждение интересов развития экономики в качестве главной задачи и цели государственной политики. Не экономика должна обслуживать реализацию узких задач властных структур, а, наоборот, сами эти структуры должны выстраивать свои действия в соответствии с интересами экономики, ее устойчивого долгосрочного роста. Экономическое развитие как самостоятельная ценность должно стать основой политики власти.

Интересы развития экономики, в отличие от отдельных людей и групп, объективны и понятны. Если речь идет о современной рыночной экономике, то ей необходимы простые и понятные правила игры, уверенность в их неизменности или предсказуемости, наличие эффективной правоохранительной системы, обеспечивающей скорый и справедливый суд и безусловное исполнение его решений. Необходима система защиты от произвола и злоупотреблений властью, для чего требуются разделение властей и политическая конкуренция, обеспечивающая прозрачность решений и взаимные сдержки. Необходимы нормально работающие экономические институты – кредитно-денежная и банковская системы, корпоративное и антимонопольное регулирование, адекватное состоянию экономики налоговое администрирование и т. д. Наконец, необходима достаточная степень доверия к государству и его органам, вытекающая из практического опыта взаимодействия с ними.

Чтобы оценить, в каком состоянии находятся эти важнейшие условия для развития рыночной экономики, достаточно обратиться к практике. Если экономического роста нет и не было все последние годы, если капитал продолжает покидать страну в больших количествах, а вместе с ним – и люди, то это означает, что с названными базовыми условиями дело обстоит плохо. Те же, кто сам занимается хозяйственной деятельностью, не нуждаются в знакомстве со статистикой, чтобы подтвердить то же самое.

Изменить эти условия – задача сложная, но вполне подъемная. При наличии политической воли заметных результатов можно достигнуть за несколько лет. Причем для их достижения не нужно ни учреждения новых групп и советов,

ни длительных дискуссий и споров экспертов, ни разработки многолетних программ. Достаточно начать двигаться в нужном направлении – и активная часть общества это почувствует и продемонстрирует позитивный отклик.

Первые шаги, которые необходимы для движения по правильному пути, и которые будут замечены и оценены деловым сообществом, достаточно просты и несложны.

- Государство берет на себя обязательство не искать экзотических путей стимулирования хозяйственной деятельности типа мобилизационной экономики или достижения полной самодостаточности, а следовать общепринятым нормам государственной экономической политики в рыночной экономике.

- Государство берет на себя обязательство не оспаривать основания для приобретения права собственности на крупные активы их нынешними собственниками, за исключением случаев наличия тяжких уголовных преступлений против личности.

- Государство берет на себя обязательство не увеличивать степень концентрации в своих руках активов в основных секторах экономики и не противодействовать частной деловой активности в любых отраслях, включая отрасли, имеющие статус стратегических.

- Государство обязуется не создавать никаких дополнительных препятствий и ограничений для иностранного капитала и инвестиций помимо уже имеющихся.

- Государство не будет вводить ограничения на трансграничное движение средств и ресурсов, включая средства валютного контроля, за исключением временных ограничений в случае резких и неожиданных нарушений баланса движения капитала или противодействия трансграничным операциям со средствами, полученными криминальным путем.

- Государство обязуется согласовывать любые решения, резко меняющие условия хозяйственной деятельности в частном секторе, с существующими ассоциациями деловых кругов и уполномоченными экспертными центрами.

- Государство обязуется вести свою информационную политику таким образом, чтобы не наносить ущерба зарубежной активности российского бизнеса, и соглашается поставить ее под общественный контроль.

- Государство обязуется разработать и внедрить систему личной ответственности должностных лиц за неправомерные действия, нанешие ущерб тому или иному предприятию или компании.

По сути, это минимальный набор мер и обязательств, который позволит сдвинуть ситуацию с мертвой точки и обозначить начало движения в желаемом направлении.

В области кредитно-денежной и фискальной политики необходимо соблюдать принципы преемственности и предсказуемости, поддержания основных макроэкономических балансов и разумной достаточности при осуществлении политики стимулирования хозяйственной активности.

Одновременно необходимо постепенно выйти из двусмысленной ситуации, в которой оказалась страна, чуть ли не официально готовящаяся к войне с теми экономиками, от взаимодействия с которыми реально зависит благополучие страны. Не интриговать с целью снятия формальных санкций, а реально снизить градус конфронтационности российского внешнеполитического курса. Не возгонять эмоции вокруг чужих ошибок и недружественных действий, не ждать покаяний и извинений, а договариваться о согласованных параллельных шагах по снижению напряженности и восстановлению минимального доверия. Вывести за скобки сегодняшней повестки наиболее острые противоречия, отложив их разрешение до более подходящих времен, и начать искать пути урегулирования конфликтов, по которым могут быть найдены адекватные решения.

Дальше, а точнее - параллельно с вышеперечисленным, должны последовать и более фундаментальные перемены. Мы всегда выступали и продолжаем выступать за то, чтобы страна и экономически, и политически встала на магистральный путь исторического прогресса, который предполагает движение страны по демократическому пути - пути ограничения произвола исполнительной власти посредством разделения ветвей власти, максимально возможного и обоснованного контроля «снизу» через институты правового гражданского общества, вовлечения в процесс принятия решений максимального числа компетентных и ответственных специалистов. По сути, как было сказано в самом начале, ключ к решению экономических проблем нынешнего российского общества лежит в политической сфере - через демократизацию государства и подчинение его интересам и потребностям активных и ответственных граждан - главных субъектов экономической и политической жизни страны.

Это же определит и магистральный путь хозяйственного развития - формирование экономики, базирующейся на свободной инициативе и максимальном использовании возможностей глобализирующегося мира. Экономики, в которой деловая и общественная активность будет ограничена только разумными законами, общественной моралью и гражданской солидарностью, а не надуманными запретами и чиновничьим произволом. Экономики, интегрированной в глобальные производственные, технологические и сбытовые цепочки и имеющей в силу этого возможность получать

новые финансовые, технологические и организационные ресурсы для своего роста и развития.

Наша задача сегодня – создать общественное давление и необходимую политическую атмосферу для начала этого процесса.

Для этого же нам, безусловно, необходимо как можно скорее, минимизируя уже нанесенный политическими провалами ущерб, развернуть негативный тренд, избавиться от иллюзии собственной исключительности и самодостаточности и начать завоевывать себе место под солнцем, утверждаясь в подходящих и выгодных для себя нишах роста и развития мировой экономики.

Если говорить предельно упрощенно, необходимо вернуть страну на путь экономического развития и роста – но не формального, понимаемого как производство большего количества навязываемых государством услуг и товаров, которые за пределами страны никому не нужны, и не простого роста доходов от экспорта нефти и газа, потребление которых в мире перестанет расти уже в ближайшие двадцать лет, а настоящего, реального развития экономики, которая бы занимала прочные ниши на наиболее перспективных глобальных рынках.

Для этого необходимо, чтобы отечественный бизнес имел возможность полноценно участвовать в транснациональных производственных, технологических и сбытовых цепочках; а главное – использовать это участие для получения новых ресурсов для роста и развития – ресурсов финансовых, технологических и организационных. Никакого другого способа обеспечить долгосрочное устойчивое развитие и улучшить свои позиции в глобальной экономике нет и уже не будет.

Помимо всего прочего, это означает, что в ближайшие десять лет нам необходимо построить в буквальном смысле этого слова новую экономику.

Вместе с тем последствия уже принятых губительных для экономики решений пока не являются необратимыми. При наличии политической воли набирающие силу процессы можно затормозить, остановить, а по прошествии определенного времени – и обратить вспять. Все, что для этого нужно, – принять соответствующие решения, подкрепить их политической волей руководства и, главное, придать им необратимый характер путем консолидации активной и конструктивной части нашего политического и делового класса вокруг идеи поступательного развития страны в контексте мирового хозяйства и экономической глобализации.

Такая консолидация, во-первых, возможна; во-вторых, не требует никаких революционных потрясений; и, в-третьих, позволит наконец сформировать в обществе устойчивые и влиятельные институты, которые станут препятствием на пути безответственных, волюнтаристских или просто

субъективных решений узких групп лиц, не отражающих общественные запросы и настроения.

Даже в условиях авторитарной политической системы, когда власть фактически не ограничена в своих решениях и действиях, настрой активной и наиболее значимой части общества – политического класса и делового сообщества – оказывает влияние на выбор целей государства, хотя бы тем, что блокирует или тормозит выполнение одних указаний власти и, наоборот, способствует реализации других. Именно поэтому общественный настрой реально важен и способен создать условия для исторического разворота, о котором идет речь.

В обществе есть понимание необходимости исторического разворота и есть мощные силы, готовые его поддержать. Эти силы не слишком активны: их голос, звучащий достаточно осторожно, часто не слышен на фоне экстремистских и державно-имперских истерик. Тем не менее эти силы есть, в их распоряжении находятся значительные ресурсы, и если они почувствуют, что дело совершения такого разворота по меньшей мере небезнадежно, они могут выступить в роли мощной политической силы, способной заставить власть с собой считаться. К тому же те, кто выступает против этого, кажутся монолитными и всесильными главным образом потому, что не встречают серьезного сопротивления. Как только такое сопротивление появится, окажется, что в рядах сторонников возврата в прошлое нет ни единства, ни железной решимости идти до конца.

Главное же, что препятствует развороту, о котором мы ведем речь, – отсутствие политической воли и смелости со стороны тех, кто по своему положению и влиянию способен повернуть общество в желаемом направлении. Когда и если они будут проявлены, разворот произойдет очень быстро и, может быть, неожиданно для тех, кто сегодня считает его невозможным.

Однако обойтись без выражения такой политической воли сегодня – невозможно. Без ясного и недвусмысленного определения стратегической задачи – возвращения страны в мировое хозяйство и упорной борьбы за лучшее место в нем – любые планы реформ, улучшений, разработки программ и «стратегий» и так далее обречены на бесплодность. Даже самое разумное маневрирование рычагами экономической политики, включая фискальную, монетарную и прочие, не изменит исторической судьбы страны, которая по политическим мотивам выбирает себе место на периферии мирового хозяйства.

Можно сколько угодно понижать стоимость денег, но это не гарантирует ни снижения рисков, ни появления возможностей для эффективных долгосрочных инвестиций, ни даже просто ответственного поведения заемщиков.

Можно внедрять различные налоговые стимулы и льготы или заботиться о стабильности налоговых режимов, но они не компенсируют ни отсутствие привлекательных объектов для инвестирования, ни неразвитость материальной и институциональной инфраструктуры, ни высокие политические риски.

Можно снижать расходы и поддерживать сбалансированное состояние государственных финансов, но при отсутствии частных инвестиций не будет ни возможностей стимулировать здоровый рост экономики, ни обеспечить долгосрочный рост налоговых и прочих поступлений в бюджеты.

Можно, наконец, сколько угодно строить планы промышленной политики, но если и без того крайне ограниченные средства на государственные программы инвестиций уходят на производство вооружений и поддержку экстерриториальных анклавов с неопределенным международным статусом, то эффективность такой политики стремится к нулю.

Поэтому первым и главным элементом экономической программы действий должно быть принятие ясного и недвусмысленного политического решения в пользу экономического развития и роста как приоритетной цели государственной, а не только экономической политики.

При этом такая цель должна подразумевать не статистический рост ВВП на несколько процентных пунктов, задачу которого формулируют правительственные экономисты, а качественное развитие экономики на современной рыночной, институциональной и технологической основе в качестве составной части мирового хозяйства, а не изолированного анклава. Это не означает, что мы завтра сможем войти в число мировых экономических лидеров, но это откроет нам историческую перспективу и мотив для упорных и настойчивых усилий как бизнеса, так и государства.

На самом деле из такого решения вытекает очень многое.

Если оставить в стороне другие сферы – вопросы внутреннего политического устройства, внешней политики и т. п., – и сосредоточиться только на экономическом аспекте, то из подобного решения следует как минимум следующее.

Как никогда ранее мы стоим перед необходимостью совершить в ближайшие годы крутой исторический разворот.

Необходимость связана с тем, что в последние годы страна получила сильный импульс к перемене вектора движения: от современного государства с широким набором функций, целей и обеспечивающих институтов, к государственно-общественному устройству, характерному для империй XX и XIX веков, когда государство существовало главным образом для обеспечения власти и благосостояния небольшой группы людей и демонстрации их возможностей окружающему миру.

Эта перемена вектора затронула все сферы жизни - политику, экономику, идеологию, взаимоотношения с внешним миром. В каждой из этих сфер набирают силу процессы, ведущие страну в прошлое, а именно:

- к абсолютистскому самодержавному государству, то есть к власти, не связанной какими-либо сдержками и противовесами и опирающейся на внешне подконтрольную и лояльную ей государственную бюрократию;

- к «державной» идеологии, предполагающей подчинение интересов любой отдельной личности задаче роста и возвышения державного государства;

- к отрицанию гражданского общества в пользу патерналистской общественной модели, где горизонтальное взаимодействие граждан подавляется, а единственным регулятором отношений и источником благ является вертикально построенное государство;

- к перманентному противостоянию внешнему миру, который, за исключением периодически меняющихся ситуативных союзников, выступает в качестве враждебной силы - соперника, противника, источника проблем и угроз;

- к экономике, которая откровенно вторична по отношению к приоритетным задачам государства и власти и предназначена для подкрепления политических рычагов самоутверждения государства.

Подобный взгляд на государство и экономику не является чем-то уникальным или особым для России - двести лет назад большинство государств в той или иной степени руководствовались этими положениями в своей практической деятельности. Во второй половине XX века ситуация, однако, начала медленно меняться - в развитой части мира внутренние функции государства начали сдвигаться в сторону:

- признания первичной роли гражданина как главного субъекта государства;

- обслуживания его потребностей в организации стабильной и упорядоченной жизни, признания за ним естественного (а не даруемого свыше) права на индивидуальные права и свободы, на защиту этих прав законом и государством;

- создания благоприятных условий для экономической, в том числе предпринимательской активности и подъема на этой основе среднего уровня жизни;

- пересмотра взгляда на внешний мир, который постепенно переставал быть противником в борьбе за ограниченные властные и материальные ресурсы и превращался в потенциальный источник ресурсов и условий для экономического роста.

Естественно, мы были свидетелями лишь первого, начального этапа этого исторического сдвига. Рецидивы и элементы старого порядка и старых представлений о государстве были и остаются обычным явлением. Власти регулярно пытаются поставить себя над контролирующими институтами, подчинить гражданина задачам и целям, формулируемым правящей группой. Несмотря на провозглашенный примат права, им часто прикрывались попытки отделить государство от общества, использовать его для реализации узких частных интересов. Продолжали случаться войны за контроль и сферы влияния; насильственные смены власти, в том числе при помощи внешнего вмешательства или давления.

Никуда не делись национализм и ксенофобия, экстремизм всех мастей и попытки использовать государственные институты для распространения, в том числе в окружающем внешнем мире, одних воззрений и подавления других. И все-таки общий вектор изменений, особенно в развитой части мира, был направлен на обуздание, ограничение репрессивной и агрессивной природы государства, на примат экономики и условий для ее развития над политическим самоутверждением элит.

Да, начало нынешнего столетия было не самым удачным периодом в этой истории. Кризис некоторых традиционных форм экономической деятельности привел к тому, что глобализация, лежащая в основе этого процесса, столкнулась с очень серьезными трудностями и ограничениями. Силы национализма, экономического и культурного изоляционизма на ряде участков перешли в контрнаступление, подвергая жесткой критике мировоззренческие основы нового государства и требуя ограничения личных и гражданских свобод не только на периферии, но и в самом сердце современного капитализма. Вместе с тем не они определяют главный вектор развития, который по-прежнему заключается в экономической и политической глобализации и интернационализации хозяйственной жизни, в утверждении на уровне национальных экономик и государств практики поощрения цивилизованной конкуренции; в примате интересов экономического развития на базе частной инициативы и свободы перемещения факторов производства.

В этом формирующемся новом мире нет места всеобщему равенству и абстрактно понимаемой справедливости. Место каждой страны и ее экономики в глобальной системе определяется конкуренцией, не всегда чистой и не всегда равной. Имеют значение и исходные позиции, и историческое наследие, и умение лавировать в море различных, часто противоречащих друг другу интересов. Но настойчивость усилий, управленческие способности и, в немалой степени, интеллект и прозорливость тех, кто участвует в конку-

ренции, дают каждому шанс улучшить свое положение, а в перспективе – и отвоевать себе место среди наиболее преуспевающих стран и экономик; стать одним из лидеров, определяющих направления развития и устанавливающих его правила.

Наша же страна, разочаровавшись в результатах своих недавних усилий, решила отгородиться от этого процесса и повернуть назад, в прошлое. Отказаться от конкуренции за глобальные рынки, от участия в транснациональном бизнесе, от попытки втиснуться в плотные ряды лидеров современной экономики, что единственно дает шанс на долгосрочное развитие и процветание. Обратиться к узкопонимаемому понятию суверенитета, заплатив за это отказом от перспектив обретения настоящего, а не по деревенским меркам благосостояния, богатства и сопутствующего ему глобального влияния. По сути, заняла позицию страны, не верящей в свой потенциал, в силу и энергию своего народа, в способности и талант своей собственной элиты.

А в качестве красивого обоснования обратилась к бесконечным разговорам о духовном богатстве и «традиционных ценностях», которые должны послужить россиянам компенсацией за превращение страны в мировое захолустье.

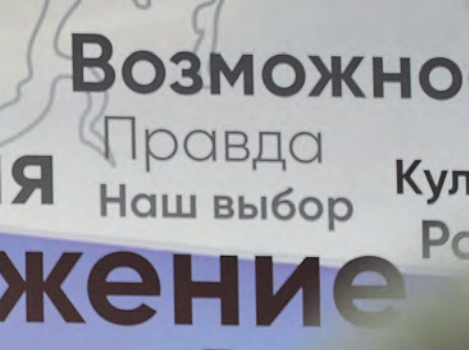
Исходя из этого странного, если не сказать больше, выбора руководство страны нанесло прямой ущерб экономике, взяв курс на самодостаточность и сворачивание традиционных связей с Европой, на отказ от кооперации с транснациональным бизнесом, на принудительное снижение возможностей российского бизнеса вести активные операции в развитых странах Запада.

С этим выбором можно было бы смириться, если бы он отражал действительно широкое и массовое убеждение в этом активной части российского населения. Если бы всех, кто управляет в нашей стране колоссальными активами, кто может использовать для нужд экономики действительно завидный природный и интеллектуальный потенциал страны, вдруг поразила вирус апатии и неверия в свои силы, комплекс собственной неполноценности.

Но на самом деле выбор сделан очень узкой группой людей, которые имеют крайне слабое представление не только о современном мире, но и о своей собственной стране. Это они испугались конкуренции, это их охватила паника при угрозе лишиться «насиженных» теплых местечек. Более того, живя в угрюмом и пугающем мире собственных страхов и мрачных фантазий, они пытаются сделать выбор за всю страну и от ее лица – выбор, который в конечном счете лишит ее достойного будущего. Ибо все разговоры о стратегическом курсе на самодостаточность и отказ от взаимоотношений с развитым миром на его условиях и по его правилам в итоге обернутся отсталостью и бедностью в сочетании с беспорядком и произволом со стороны «своих» начальников и бандитов.

«Единственно верная для России национальная идея – это уважение к человеку. Это самая верная и понятная для России формула европейского пути и европейской мечты. Люди хотят, чтобы их уважали. Осознать это и убедить в этом страну – это реформа, сравнимая с отменой крепостного права».

Григорий Явлинский

Фото: Петр Кассин/Коммерсантъ

РЕЧЬ КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИИ

Выступление на съезде партии «Яблоко»,
28 февраля 2016 года

Главное ощущение сегодняшнего дня – это тупик. И то, что мы видели вчера на марше, и настроения людей, и, кстати, число людей, которые пришли, – это ощущение тупика. И главная угроза – это утрата странной исторической перспективы. Это отсутствие ясного, понятного людям представления о том, куда должна прийти страна через 20, 30, 50 лет. Это состояние обесмысливает любые предвыборные программы, любые стратегии, любые усилия и результаты, которые должны проявиться, скажем, в среднесрочной, да и в краткосрочной, не говоря уже о долгосрочной перспективе.

Если страна не знает, что она делает, что создает и строит, то перетаскивание камней из кучи в кучу – бессмысленное занятие. А мы это наблюдаем каждый день. Мы уже потратили огромные средства, полученные страной от конъюнктуры на нефтяных рынках. Это были просто огромные средства. Россия никогда в своей истории не имела такого богатства! Мы провели всякие престижные мероприятия, с результатами которых мы теперь не знаем, что делать. Огромные

деньги потрачены на покупку наших так называемых геополитических союзников, которые на самом деле откровенно тяготятся положением младших братьев, и за ничтожный по сравнению с этой суммой взнос с какой-либо стороны быстро смогут изменить свою ориентацию, как уже не раз бывало.

Сейчас мы развернули невиданные в последние 40 лет военные программы. Большая часть свободных ресурсов тратится на вооружение, перевооружение и, самое главное, - демонстрацию всего этого всему миру. Неужели непонятно, что сильные вооруженные силы в долгосрочной перспективе невозможны без сильной экономики. Просто невозможны и все. Поэтому то, что сейчас делается, - это же просто показуха. И от того, что это все время показывают по телевизору, это ничего не меняет. Это создает имидж, за которым ничего нет. Потому что нет той самой экономики, которая может это создавать. Это как строить мосты без дорог или электрички, но не иметь рельсовых путей, или вести трубопроводы (которых мы строим немереное количество) туда, куда уже и не надо, а они все строятся и строятся. И мы уже зависим от наших потребителей не в меньшей степени, а в большей, чем они от нас, и понимания этого нет. Все эти крикливые социальные пенсионные программы, которые все время объявляются, вместо того чтобы выполняться. И так далее.

В общем, отсутствие долгосрочной цели ведет к тому, что страна разбрасывается ресурсами, а самое главное - талантами, и теряет преимущество. А какое самое главное преимущество теряет страна? Я вам его назову: время. Время - это самый ценный и самый невозполнимый ресурс. Теряют все. И те, кто считают себя победителями, кто необычайно богат сегодня, удачлив, обладает властным ресурсом, личными состояниями. Но в первую очередь теряют молодые и талантливые, полные сил и амбиций, способные много, плодотворно и честно трудиться люди. Потому что нет и не может быть серьезной личной перспективы, если такой перспективы нет у страны, в которой ты живешь. Никто из тех, кто управляет страной, не в состоянии внятно объяснить простые, но важные вещи - что мы строим, что мы делаем, зачем это и куда это все придет. Даже отчет по своей антикризисной программе правительство засекретило. Это еще одно мелкое доказательство полного тупика и полного непонимания ни того, что происходит, ни того, что нужно делать. Бессмысленно спрашивать, что будем делать через полгода, бессмысленно спрашивать, что страна будет делать через год, тем более - через 5 лет. На что должны ориентироваться люди? Какую перспективу они должны для себя выстраивать? С какими ориентирами они должны связывать свою жизнь? Ответа на эти вопросы нет.

Нам рассказывают, что страна должна быть сильной. Но кто же против-то? Нам говорят, что нас должны уважать. Я не знаю, кто кому должен, но здесь

тоже вроде - да, пожалуйста, разве кто против? Но хотел бы сказать: сила, которую уважают, - это не способность, извините, нагадить под дверью соседа, это не способность всех все время пугать, шантажировать, всем объяснять, что вы не решите ни одну свою задачу без нас, залезать в каждый конфликт и делать его неразрешимым. За это уважать не будут. С этим будут долго мириться и даже вступать в ситуативные союзы, которые кому-то выгодны. Но уважать точно не будут. И при первой же возможности попытаются изолировать от ресурсов и в перспективе задвинуть как можно подальше. Вот в какую нас поставили ситуацию.

И при всем при этом никто не в состоянии на сегодняшний день определиться с позитивной программой. Ее просто нет. Призывы со всеми бороться, всех презирать, всех ненавидеть не могут заменить позитивную программу. А для выработки такой программы первое, что нужно, - это честно определить для себя то положение, в котором мы находимся. Честно и трезво. В частности, признать, что мы имеем у себя в стране малоэффективную, очень простую по своей структуре и крайне маленькую по объему экономику, с которой претендовать на роль глобальной силы просто нелепо. Надо наконец признать, что наша экономика органически связана с миром и что сворачивание связей с наиболее развитыми странами приведет нашу экономику уже не к кризису, а к краху. Что обманывать себя сказками о том, что якобы эта изоляция вынудит неизвестно кого заняться какими-то неизвестными реформами, которые потом вдруг принесут чудесные результаты, - это абсолютная чепуха. Этого не будет. Это совершенно нелепо.

Во-первых, полезно бы знать, что наш большой ядерно-ракетный потенциал - это средство сдерживания, а не инструмент влияния и доминирования. При всей его важности он никогда не сможет заменить нам ни развитие экономики и общества, ни даже просто нормальную жизнь. Мы начали всех шантажировать и пугать, но это приведет только к тому, что мы все больше и больше будем находиться в состоянии осажденной крепости. И мы все больше и больше будем порождать ответную реакцию, которая действительно приведет к тому, что мы будем просто окружены весьма опасными конструкциями в военно-стратегическом и политическом отношении. Мы сами на это нарываемся и сами это провоцируем.

Наконец, надо признаться, что за 25 лет мы так и не создали ни одного инструмента саморазвития: ни механизмов, ни институтов - так ничего и не построили. А без них экономическая и общественная жизнь будет стагнировать и вырождаться, что мы с вами сегодня и наблюдаем.

Во-вторых, нам нужно определиться по-крупному с нашими геополитическими приоритетами. Мы должны ответить на вопрос. У нас есть развилка: чем мы будем заниматься – геополитическими авантюрами и маневрированием или собственным развитием и модернизацией? Совместить то и другое не удастся, и не надо на это рассчитывать. Чтобы вести себя как сверхдержава, надо ею быть. А это невозможно с такой экономикой, какая есть сегодня у нас.

И третье. Надо, конечно, предложить стране реальную программу. Я сейчас говорю, например, об экономике. Такая программа есть. Мало того, ее все знают. Все грамотные и даже полуграмотные экономисты уже теперь прекрасно знают, в чем эта программа. Я даже ее повторять не хочу. Сто раз уже все говорилось. Поэтому совершенно очевидно, что надо делать. Все рецепты прописаны, и велосипед здесь просто не нужно изобретать. Какие-то конкретные цифры, макроэкономические показатели – это все можно быстро составить. И совершенно понятно, что эта программа должна быть ориентирована на конкретную ситуацию в нашей экономике и в мировой экономике. И главное, что эту программу просто реально выполняло множество стран, и с большим успехом.

Примерно ясно, что надо делать. Вопрос в другом: можно ли это сделать? Можно ли эту программу, даже если она будет объявлена, реализовать? И в чем главное препятствие? А в том, что люди ни во что это не верят! Вот теперь я подошел к главному пункту. Все, что я говорил до этого, можно прочитать в разных статьях. Много людей это знают и понимают.

Люди не верят. Люди уходят от политики и от участия в жизни собственной страны. Это самое страшное, результат политики, которая проводится. Потому что крах российского государства происходит тогда, когда разрыв между людьми и государством становится непреодолимым. Люди готовы сказать, что 85% за Путина, 146% за Путина, 330% – им это все равно. Просто чтобы не приставали. Люди просто вообще больше во все это не верят. И не хотят в этом участвовать.

Но, более того, что это такое – вот такие опросы и такие результаты? Я не знаю, правда это или неправда. Но допускаю, что результаты большие. Это о чем говорит? О том, что люди вообще не верят больше в свои силы. И в этом смысле политика, начинавшаяся с 1992 года и в разных модификациях продолжающаяся по сегодняшний день, именно к этому и привела людей. Они совершенно не верят в свои силы ни в политике, ни теперь уже в бизнесе, ни просто вообще в чем-либо, что они что-то могут сделать. И вот эта разочарованность ведь будет сейчас быстро нарастать. А почему она будет быстро

нарастать? Потому что все тренды в экономике, как говорят экономисты, будут понижающие. Экономическая ситуация будет ухудшаться. Социальная жизнь будет ухудшаться. В прошлом году почти 10% потери в реальных доходах, в реальных зарплатах. Все будет падать.

И жизнь будет вести к тому, что люди будут все больше сомневаться и разочаровываться в том, что у нас происходит. Процесс распада системы или режима, если хотите, создает новую ситуацию с новыми закономерностями, возможностями и опасностями. Сегодня нашим главным препятствием к будущему уже становится даже не сам Путин и его система, а апатия. Апатия и неверие. И эта, в частности, политическая апатия - противник не менее серьезный, чем те, кто сидят в Кремле и в Думе. Потому что когда большинство в стране апатично, именно маргиналы начинают править балом, создавать и диктовать повестку. И пора признаться всем, что бесполезно и даже вредно метаться между романтической надеждой на взрыв народного возмущения и мрачно-безнадежной констатацией, что русский народ - носитель рабской психологии.

А вот люди спрашивают: а почему мы оказались в этой ситуации? Как это так получилось? Одни им отвечают, что виноваты внешние враги. Люди говорят: да, мы никогда так плохо не жили, как при Обаме. Другие говорят - это русский рок, в России иначе не бывает, это колея, из нее не выйти, давайте выпьем. И на этом разговор закончен. Это самые массовые рассуждения. Враги и русская колея.

Третьи, самые просвещенные, говорят: а это происходит потому, что вы все терпите и не за тех голосуете. Правда, люди отвечают: мы по просьбе, не буду повторять кого, уже голосовали недавно против «Единой России» все равно за кого - и что мы получили? Мы получили все то же самое, что было. Тогда тоже были обращения, писались письма.

Так в чем тогда проблема? Вот наш с вами ответ. Мы оказались там, где мы оказались, потому что до сих пор реформы и изменения в стране планировались и осуществлялись, дорогие люди, не для вас, а для чего угодно другого: чтобы построить социализм, чтобы построить капитализм и рыночную экономику, создать энергетическую сверхдержаву неизвестно для чего, поддерживать и завоевать Новороссию, чтобы отечественных жителей Кремля уважали в мире и боялись - для чего угодно проводились реформы, осуществлялась политика, кроме как для вас.

А мы хотим сказать: мы хотим осуществлять такие программы и такие реформы, которые будут для вас. И мы это своей целью ставили и раньше. Но сейчас становится абсолютно очевидным, что реформы должны быть для

большинства – для вас, люди, для вас, граждане. В этом наша цель и задача. И это неправда, что вы не хотите работать. Вы хотите реализовать себя с высокой эффективностью, делать то, что вы умеете, но чтобы плоды вашей работы были вашими, чтобы никто не мог отобрать то, что вы заработали, и то, что принадлежит вам.

Вы не боитесь конкуренции, но хотите, чтобы она была честной. А для этого нужно независимое правосудие. Вы не против законов, но вы хотите, чтобы они были одинаковыми для всех. И это должны быть такие законы, которые вам на пользу. Вы не против платить налоги, но эти налоги должны расходоваться на создание и функционирование такой полиции, которая вас защищает, которую вы не боитесь, а которая вам помогает. Эти деньги нужны на такое образование, при котором не нужно бояться за ребенка, за его голову. И то же касается медицины и всех остальных услуг – вот на это вы хотите тратить свои налоги. Так мы вас понимаем. Мы и сами так думаем. И мы вместе с вами можем сделать так, чтобы жизнь в нашей стране была устроена по-человечески, а не только для избранных, по-человечески для всех. Короче говоря, моя ключевая идея: человек выше любой идеологии – коммунистической, националистической, великодержавной, либеральной и консервативной. В этой мысли тоже нет ничего особенно нового ни для «Яблока», ни вообще.

Я утверждаю (об этом сегодня вспоминали, и я очень рад), что единственно верная для России национальная идея – это уважение к человеку. Это самая верная для России и понятная для России формула европейского пути и европейской мечты. Люди хотят, чтобы их уважали. Осознать это и убедить в этом страну – это реформа, сравнимая с отменой крепостного права. Такое осуществить можно и нужно значительно быстрее, чем Россия пришла к отмене крепостного права.

Суть реформы – это не имущественные и юридические отношения, а отношения друг к другу. И это должно быть заложено в каждом шаге нового президента. Чтобы люди уважали сами себя, свою историю, причем настоящую, не выдуманную, не сфальсифицированную. Фальсифицируют историю те, кто страдает комплексом неполноценности. Мы, люди России, хотим уважать свое государство, уважать свое правительство. Но мы требуем, чтобы государство уважало нас, чтобы правительство уважало нас. И это не фантастика, это не утопия. Так живут миллиарды людей. Именно это и есть европейская мечта для России, которая должна стать реальностью.

Федор Михайлович Достоевский говорил, что «без идеалов никогда не может получиться никакой хорошей действительности. Даже можно сказать

положительно, что ничего не будет, кроме еще пущей мерзости». Мой главный союзник в движении к реализации мечты – российский народ. Я в него, в свой народ, верю. Наша общая цель – это создание страны, в которой люди уважают себя и других, имеют возможность стать счастливыми, не нарушая законы, а исполняя их, надеются на будущее, верят в него и имеют защиту.

У человека, у избирателей есть еще один важный вопрос, который тоже будет адресован мне и нам. Это вопрос о том, когда это все будет, когда сбудутся все эти ожидания, когда же жизнь будет достойной. Ответ может быть только один: сейчас. Не в том смысле, что после выборов, как бы они ни завершились, с неба обрушится халявное изобилие, а в том смысле, в котором говорил Андрей Сахаров однажды на съезде. И, опираясь на то, что говорил он, я сегодня скажу так: я не могу сразу сделать справедливым суд, не могу остановить рост цен и снижение зарплат, не могу сразу разрешить все национальные проблемы, не могу ликвидировать сразу всю коррупцию, не могу вернуть вам сразу чистый воздух, воду и леса. Но создать политические гарантии решения этих проблем – это то, что я обязан сделать, и это можно сделать сразу, как только изменится политический курс, создать политические гарантии решения этих проблем.

При изменении политического курса люди сразу почувствуют, что жизнь может стать принципиально более честной, справедливой и свободной. И тогда люди поймут, что пришло их время, и им больше никто не будет говорить: затяните пояса и потерпите еще, пока мы будем обогащаться, еще немножечко потерпите.

Какие политические гарантии воплощения этой европейской мечты могут быть в наших условиях? Вера в нее, общенациональная вера. А как сделать так, чтобы люди в нее поверили? А разговаривать с ними честно, открыто, профессионально, но самое главное – с любовью к ним. Чтобы они почувствовали, что они не безразличны, что они нужны, что каждая судьба, каждая душа нам дорога. Тогда люди повернутся к нам. И тогда мы сможем осуществлять все те программы, которые мы в изобилии можем написать на любую тему, но они никогда не выполнялись. Это то, что долгие годы десятилетия не понимали наши демократы и власти.

Разъединенность общества, отсутствие доверия – база процветания всего: и коррупции, и воровства, и жульничества. Жулики всегда присутствуют, когда нет взаимопонимания и взаимовыручки. Так вот, любить людей, видя все, что происходит вокруг, очень трудно. И все это знают. Это не какие-то розовые разговоры ни о чем. Это действительно очень трудно. Но это задача президента – убрать ненависть из политики и общественной жизни. Сейчас

вся политика и вся общественная жизнь переполнена ненавистью ко всем и почти ко всему. Нужна другая политика – политика для людей. Так как такой политики сегодня на государственном уровне нет, нужна партия и кандидат в президенты, которые будут ассоциироваться с такой политикой.

И нам власть нужна вовсе не для того, чтобы кого-то к чему-то принуждать. Нам нужна власть для того, чтобы понимать свою ответственность и реализовывать ее. Мы берем на себя бремя ответственности, а не право кем-то распоряжаться. Поэтому наша предвыборная платформа – это защита жизни и достоинства человека и гражданина. Мы считаем, что никто не имеет права лишать человека жизни. Ни один человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен собственности, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан каким-либо иным способом из страны иначе как по закону. А закон будет приниматься реально избранным парламентом, представляющим интересы всех граждан страны. Мы хотим объединить наш народ на основе ценностей человеколюбия и уважения к человеку, на основе истории страны, разорванной незаконным большевистским правлением. Мы хотим объединить общество и государство, которые разделены тоталитарной и авторитарной моделями отношений. Мы хотим создать государство, являющееся продолжением гражданского общества, не имеющего иных целей, кроме реализации интересов граждан и управляемого гражданами. Вот только с такой программой имеет смысл идти на парламентские и президентские выборы.

Но самая главная наша ценность заключается в том, что мы не нуждаемся во лжи. Мы в ней не нуждаемся, чтобы защищать свою позицию. Мы не нуждаемся в том, чтобы фальсифицировать историю. Мы не нуждаемся в том, чтобы задним числом менять собственную политическую биографию. И мы принимаем нашу страну и нашу историю такой, какая она есть. Это не значит, что нам все нравится или мы оправдываем зло. Мы говорим: это зло, а это добро. Мы знаем разницу между ними. Для нас суть восстановления российской традиции – это создание связи общества и государства, и создание процесса реально работающих демократических институтов через их реальную работу, реальное насыщение их смыслом. И главным является незыблемое право выбора.

Государства, которое уважает граждан, нет до сих пор. Вот в чем наша задача – создать такое государство. Его не смогли создать в течение веков, а мы обязаны. Может, все задуманное нами и не получится. Может такое быть, что это не получится? Может. Но если другой возможности нет – а ее нет, – значит, в осуществление этой мечты и этой идеи надо вкладывать все силы, всю энергию, все ресурсы. Потому что беречь их больше не для чего. Мы не доделаем – следующие доделают. Но мы должны сделать свою часть работы. И я выбираю свободу – свободу делать то, что необходимо для моей страны, свободу быть самим собой. И знаете: я не один. Спасибо.

«Проблема сегодня заключается не в отсутствии программ и рецептов, а в отсутствии государства, способного и готового всерьез работать над реализацией этих жизненно важных задач. Более того, российское государство в его нынешнем виде и с его нынешним курсом неспособно даже исправлять ущерб, нанесенный периферийной экономике осложнением ее отношений с глобальным ядром – экономически развитыми странами».

Григорий Явлинский

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

РЕФОРМА НЕВЫПОЛНИМА

Газета «Ведомости», 9 ноября 2015 года

Глубокий системный кризис российской экономики не вызывает сомнений. В июне на Петербургском экономическом форуме элиты еще пытались делать вид, что это не столько кризис, а это так Россия идет «своим путем». Правда, компания, в которой президент России выступал с трибуны (вице-премьер Китая, вице-премьер Мьянмы и греческий премьер Алексис Ципрас), была малоубедительной.

Но осенние форумы - владивостокский, сочинский и в особенности форум ВТБ с забавным названием «Россия зовет» - это констатация того, что рост без развития предшествующих лет сменился ситуацией, когда нет ни роста, ни развития и так, как раньше, уже не будет. Растерянность, противоречивые оценки чиновников и топ-менеджеров, экстравагантные заявления о том, что в нынешних условиях не надо поддерживать малый бизнес (выживет так выживет, а нет - туда ему, нежизнеспособному, и дорога), пустые слова о том, что Россия должна навсегда отказаться от стратегии догоняющего развития и заняться наконец диверсификацией экономики...

Слушать и обсуждать это неинтересно, тем более что министр финансов сообщил о близкой исчерпан-

ности резервного фонда, а Министерство экономики теперь уже не исключает возможности цены на нефть около \$40 за баррель... Однако и сказать по экономическим проблемам теперь в принципе нечего.

Политика назад и вбок, а экономика вперед?

Нет ничего более странного в рассуждениях о российской экономике, чем разговоры о том, что «трудности подействуют отрезвляюще и заставят заниматься делом, реальными реформами». Всякий, кто хоть немного знает, что представляют собой российская бюрократия, бизнес и власть, ни минуты не сомневается в том, что это невозможно.

Институциональные и структурные реформы в экономике невозможно проводить при обвальном политическом откате по всем направлениям. Концентрация власти в одних руках при отсутствии сдержек и противовесов в сочетании с ориентацией верхнего сегмента несменяемой власти на политические (евразийство, «особый путь») и экономические («импортозамещение», война и изоляция как двигатели экономики) фантазии создают ситуацию, когда и сами реформы, и необходимое общественное давление с целью их осуществления становятся абсолютно нереальным делом.

Даже такие ограниченные меры, как отмена продовольственных самосанкций, сокращение военных расходов и увольнение наиболее одиозных коррупционеров, невозможны, потому что самосанкции и военные расходы – это важные составляющие курса. А борьба с коррупцией в исполнении существующей властной системы была и будет прежде всего важным инструментом контроля над чиновной элитой.

Сложившаяся к настоящему времени российская экономическая модель никакому «реформированию» уже не подлежит, и дискуссии на эту тему не более плодотворны, чем разговоры о совершенствовании хозяйственного механизма СССР периода руководителей советского правительства Тихонова и Рыжкова...

Системное преобразование возможно только под воздействием очень мощного и длительного политического импульса, а также наличия необходимого минимума экономических, социальных и внешних условий. С точки зрения состояния глобальной экономики и ситуации в мире в первое десятилетие XXI века в целом наш шанс на совершение такого перехода в исторически разумные сроки выглядел, как минимум, ненулевым.

Однако российский авторитаризм «проскочил» момент, который мог бы превратить его в инструмент модернизации экономики и общества, и приобрел форму авторитарной системы застойного, демодернизационного типа.

Возможность создания широкой коалиции в поддержку реформ с участием авторитарной власти, о которой говорилось в начале 2000-х годов, оказалась безнадежно упущенной и как исторический шанс, и как возможный механизм принудительной модернизации.

Российский авторитаризм, политическая система в целом доказала свое сознательное нежелание и абсолютную неспособность трансформировать свой экономический базис – периферийный капитализм.

Российская экономическая система не может иметь стратегии

Характерные черты периферийного капитализма всем известны: экспорт сырья как ключевой элемент благосостояния; иностранные инвестиции как главный и почти единственный элемент технологических изменений; зарубежные финансовые рынки как основной источник средств для инвестиций; тесная связка государства и бизнеса; исключительно важная роль административно-коррупционной ренты как конфигуратора внутренних финансовых потоков, и т. д.

Именно удаленность российского капитализма от современных экономических институтов и, соответственно, от его современного мирового ядра определяет особенности российской экономики: характер и темпы накопления капитала, источники и направления инвестиций, их возможные объемы, а также характер отношений между бизнесом и административной властью, структуру собственности, секторальные приоритеты, возможности управления экономическим ростом и его объективные пределы.

Главная же особенность современного российского периферийного капитализма с точки зрения развития – он не имеет и не может иметь стратегии развития.

Разумеется, в его рамках возможны тактические вариации – в бюджетной, фискальной и кредитно-денежной политике, в программах поддержки тех или иных отраслевых сегментов или стимулирования спроса, в регулировании внешнеэкономической деятельности и улучшении отдельных характеристик деловой среды.

Однако они не меняют положения национального хозяйства в глобальной системе мирового капитализма. И это именно то, с чем мы постоянно сталкивались в течение последних полутора десятилетий в российской экономико-политической практике, где активное манипулирование инструментами текущей экономической политики сопровождалось неспособностью правительства влиять на долгосрочные, стратегические параметры экономики. То,

что задумывалось и даже подробно разрабатывалось в качестве долгосрочной стратегии экономического развития и структурных реформ, в итоге неизменно сводилось в лучшем случае к поддержанию некоторых параметров макроэкономической стабильности.

Причина не в личных качествах разработчиков и исполнителей, а в том, что единственно возможная линия поведения в рамках периферийного капитализма – пассивное приспособление к условиям, создаваемым деятельностью глобального капиталистического ядра, «коллективного Запада», и использование этих условий для получения текущих доходов, которые улавливаются и распределяются политической верхушкой.

Вывод российской экономики и общества на орбиту, более близкую к ядру современного капитализма, требует целенаправленного создания необходимых для этого предпосылок, прежде всего институциональных.

Однако попытки создать институциональные условия для качественных изменений на протяжении всего постсоветского периода неизменно встречали упорное сопротивление институтов, сложившихся в рамках существующей системы и обеспечивающих благосостояние ее специфической элиты.

В 1990-х – начале 2000-х годов сопротивлению способствовали такие факторы, как социальная слабость слоя сторонников реформ, дефицит политической воли к их проведению «сверху»; разлагающее влияние внешней и внутренней среды, в которую погрузил себя специфический, как и вся элита, слой «капитанов» российского предпринимательства, «рулящих» основной частью крупнейших хозяйственных активов, имеющих сегодня в стране.

Затем сформировавшаяся в результате мощного действия законов периферийного хозяйства адекватная ему авторитарная политическая надстройка выступила в роли фактора, закрепляющего status quo и цементирующего такие системные особенности, как отсутствие верховенства закона и эффективного независимого суда; подвижные и нечеткие правила игры в хозяйственной деятельности; наличие крупных и существенных различий между формальными регулирующими актами и фактическими взаимоотношениями в экономике; широкие возможности для произвольного перераспределения активов между юридическими и физическими лицами, находящимися в зависимости от государства; условность частной собственности на крупные хозяйственные активы.

Экономический рост без модернизации ведет к войне

Сегодня вопреки антизападной риторике последних полутора лет периферийная суть российской экономики сохраняется и закрепляется. Никакого

резкого поворота, одностороннего инициативного разрыва всех и всяческих экономических контактов с Западом не произошло. И связано это, конечно, в первую очередь с сознанием того непреодолимого обстоятельства, что российская экономика в том виде, в котором она сложилась за последние 25 лет, является зависимой частью мирового капиталистического хозяйства и не может существовать без него или в отрыве от него. Более того, именно этот тип экономики – источник обогащения авторитарной верхушки, чиновной и бизнес-элиты.

Однако экономический рост без развития, т. е. при отсутствии политической, социальной, экономической модернизации страны и общества, привел к крайне опасным последствиям.

У верхушки сформировались и закрепились преувеличенные представления о собственных возможностях, безмерно разрослись необоснованные амбиции.

Теперь, не уходя от периферийного капитализма, они хотят закрепления за собой права экономического, военного, политического, идеологического доминирования на части периферии, безусловного сохранения своих правил в своей провинции, границы которой определяют произвольно.

Возраставшие и казавшиеся неограниченными материальные ресурсы позволили им создать прикормленные группы поддержки в обществе.

Произошла и продолжается глубокая демодернизация элиты, деградация и архаизация общественного сознания. Даже слой мелкого и среднего бизнеса, который является одним из главных и непосредственных выгодоприобретателей в случае модернизационных реформ, в таких условиях не только не сформировался как политический класс, но и оказался чрезвычайно податливым материалом для мощного административного и пропагандистского воздействия и психологической обработки «сверху».

В результате в последние два года периферийный авторитаризм, опираясь на ошибочное представление о масштабе наших ресурсов, возможностях российской экономики, искаженное представление об устройстве современного мира и мотивации «коллективного Запада»*, вывел нашу страну на путь, в конце которого даже не катастрофа, а крах.

---

* Для западных демократий мир и стабильность в Европе, невозможность аннексий после Второй мировой войны – ключевой элемент всей современной жизни, определяющий отношение в том числе к России и ко всему происходящему вокруг нее. Материальные выгоды от ведения дел в России и с Россией оказываются сравнительно незначимыми – и не только из-за принципиальности партнеров, ставящих ценностное выше материального. Самомнение «энергетической сверхдержавы» резко контрастирует с реальным глобальным значением периферийной экономики.

Сегодня дискуссия об экономических реформах бессмысленна

Если отвлечься от личных амбиций и интересов, заставляющих конкурирующие экспертные группы бороться за приоритетное финансирование, обвинять друг друга в некомпетентности и настаивать на необходимости разработки все новых программ, то дискуссию о направлениях и путях возможной экономической модернизации можно считать закрытой.

Программа смены модели российского капитализма в направлении приближения к его нынешнему ядру в основных чертах давно уже определена и многим известна.

Это освобождение и поощрение предпринимательской инициативы вообще и в особенности – в тех сферах и областях, где не теория, а практика обнаруживает признаки международных сравнительных преимуществ. Это создание благоприятной и стабильной институциональной среды для бизнеса, готового соблюдать законы и нести свою долю социальной ответственности, для чего необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение законов после их тщательной ревизии на предмет реалистичности и коррупциогенности. Такая среда предполагает наличие обратной связи между государством и ответственным бизнесом, предоставление бизнесу возможности легально и открыто участвовать в политической жизни страны.

Это создание максимально конкурентной среды во всех сферах, за исключением оправданных случаев естественной монополии. Грамотные законы и эффективные, прозрачные органы антимонопольного регулирования должны сочетаться с политическими механизмами антимонопольного контроля, делающими невозможным скрытое давление и теневой лоббизм со стороны групп, заинтересованных в сохранении своего монопольного положения.

Понятно, что эффективное действие таких механизмов требует максимальной прозрачности деятельности и информационной открытости в государственном и частном секторах.

Следует всячески стимулировать накопление и инвестиции, создавать отрицательные стимулы для «проедания» доходов и экономических активов. На выполнение этой задачи должна быть ориентирована налоговая система. А для этого должна функционировать система так называемых «институтов развития», задачей которых является поощрение долгосрочных инвестиций и использование для этих целей большей части рентных доходов государства...

Проблема сегодня заключается не в отсутствии программ и рецептов, а в отсутствии государства, способного и готового всерьез работать над реа-

лизацией этих жизненно важных задач. Более того, российское государство в его нынешнем виде и с его нынешним курсом неспособно даже исправлять ущерб, нанесенный периферийной экономике осложнением ее отношений с глобальным ядром – экономически развитыми странами.

Когда станут возможны реформы?

Не завтра. Чтобы понять, что это будет нескоро, назову лишь три проблемы, без предварительного решения которых настоящих реформ не будет никогда и все, что будет делаться, будет лишь бесперспективной имитацией.

Во-первых, это создание атмосферы исторической уверенности:

- безусловной европейской самоидентификации;
- преемственности с исторической Россией через полную и внятную государственную оценку периода коммунизма и большевизма и практические шаги по преодолению сталинизма, в том числе в государственном управлении и общественной жизни.

Во-вторых, это легитимация, обеспечение в полном объеме неотъемлемых прав частной собственности, включая крупную. Надо экономическими методами исправлять пагубные последствия мошеннической приватизации, осуществленной через ваучеры и залоговые аукционы. Чтобы власти больше никогда не могли, например, заявлять, как сейчас, что «...по мнению РФ, истцы вообще не могут претендовать на какие-либо выплаты, так как они связаны с бывшими владельцами ЮКОСа, купившими в 1995-1996 годах акции компании на аукционах с нарушением закона».

В-третьих, прекращение агрессии в отношении Украины и определение статуса Крыма через механизм международной конференции и референдума под международным контролем.

Кстати говоря, еще надо суметь как-то выбраться из Сирии и Ближнего Востока, что теперь будет совсем не просто.

Российское общество сейчас в таком состоянии, что оно не готово полноценно обсуждать ни одну из этих тем. Понятно, что при самом благоприятном развитии событий все это станет возможно лишь после Путина, то есть смены политического руководства страны – президента, правительства, парламента, а до этого вопрос об экономических реформах и стратегиях – закрыт.

***

Чиновники обсуждают экономические перспективы страны на различных форумах и с компетентным видом озвучивают заведомо нереалистичные официальные прогнозы. Бизнесмены, опасаясь неприятностей в духе

истории с Владимиром Евтушенковым, ходят на начальственные форумы как на работу и делают хорошую мину несмотря на очень плохие ожидания. Всех их можно понять: и тем, и другим просто некуда деться.

Однако у научного и экспертного сообщества, у российских интеллектуалов особая ответственность. Несмотря на серьезные ограничения, они сохраняют еще пока возможность при желании верно оценивать ситуацию, не подменяя профессиональный диагноз бессмысленными дискуссиями, школярскими предложениями по решению нарастающих серьезнейших проблем и обещаниями вот-вот представить развернутую программу реформ.

«Сложившаяся к настоящему времени российская экономическая модель никакому «реформированию» уже не подлежит, и дискуссии на эту тему не более плодотворны, чем разговоры о совершенствовании хозяйственного механизма СССР периода руководителей советского правительства Тихонова и Рыжкова».

Фото: Александр Чиженок/Коммерсантъ

Григорий Явлинский

Саммит форум «Азия – Европа» (АСЕМ) в Милане. Автомобиль президента России Владимира Путина

«Движение в Европу — это исторически предопределенный путь развития большинства постсоветских стран и непременно России. Выдумывать и пытаться на практике осуществить что-то другое — путь к разрыву постсоветского пространства, к различного рода политическим и военным авантюрам, кровопролитию и угроза самому существованию России».

Григорий Явлинский

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

ПУТЬ, КОТОРОГО НЕТ

«Новая газета», 19 октября 2015 года

Выступление Владимира Путина в ООН и интервью американскому и российскому телевидению в значительной степени суммировали основные положения политического курса, который он реализует с мая 2012 года. В него входит все, что происходит внутри страны, а также Украина, Крым, Донбасс и вот теперь Сирия.

Нельзя сказать, что прозвучало что-то новое — почти все это говорилось неоднократно и ранее. Постоянно звучат слова: «российская модель», «суверенитет», «легитимность», «друзья и союзники», «многополярность», «международное право»...

В России привыкли не слишком обращать внимание на публичные высказывания начальников, потому как слишком много пустословия («свобода лучше, чем несвобода»), сопровождаемого непреодолимым разрывом слова и дела. Но в данном случае ситуация несколько иная. Сегодняшние слова президента — плод и выражение мировоззрения, лежащего в основе действий, в которые втягивается вся страна, все граждане, включая нынешние и еще не родившиеся поколения. Поэтому очень важно понимать, что за словами кроется, особенно сейчас, в контексте прямого российского вмешательства в сирийскую гражданскую войну.

Российская модель

Отправной тезис политического курса Владимира Путина: сопротивление «навязыванию» нашей и другим странам неких «моделей развития» и защита «российского суверенитета».

Внутренняя политика последних лет показала, что под «моделями извне», от которых, по мнению президента, следует бескомпромиссно, всеми способами вплоть до военных защищать Россию, в Кремле понимают реальное разделение властей, независимую судебную систему, права и свободы человека, неприкосновенность частной собственности...

На самом деле это никакие не «модели извне», а важнейшая составная часть современного исторического процесса, и для любой страны, которая хочет сохраниться в XXI веке, эти направления развития не вопрос выбора. Это императив, неизбежность.

Конечно, делать все это мы должны сами, «впаривать» ни нам, ни другим все это не нужно и бесполезно, но делать сами мы должны именно это.

Однако главная цель сегодняшней российской государственной политики, которая подчиняет себе все, – не развитие страны в реальном мире XXI века, а сохранение режима персональной власти на неопределенное время. В обеспечении неприкосновенности власти и заключается вся сегодняшняя российская «модель». Ради ее поддержания производится умышленное выхолащивание и по сути уничтожение всех современных государственных институтов: суда, закона, права собственности... То есть в стратегическом плане страна не просто тормозится в своем движении вперед, она отбрасывается назад, демодернизируется.

Именно заикленностью на теме сохранения в неприкосновенности власти диктуется вся внешняя политика: и Украина, и теперь участие в гражданской войне в Сирии, и все другие авантюры, которые еще предстоят в силу неизбежного провала предшествующих.

Отказ наверстывать упущенное, переходить от имитационного развития к реальному, вытекающий из такого политического курса, означает пребывание на периферии глобального развития, причем с большой вероятностью, вечное. Никакого особого пути вне европейской цивилизации у России просто нет, и попытка построить «свою евразийскую модель» приведет к краху и развалу. (Вообще, как известно, когда водитель трамвая начинает искать новые пути, это плохо кончается.)

В отличие от СССР Россия никаким полюсом не является, так как нет у нее никакой «сверхидеи», своей особой философии или идеологии. Был в XX веке 70 лет «мир советской коммунистической идеологии» и конкретная практика этой идеологии, попытки ее навязать. Но даже СССР, в отличие от сегодняшнего российского руководства, не отрицал исторический процесс, а утверждал, что «находится в его авангарде, и рано или поздно все пойдут по этому пути». Отсутствие реального движения компенсировалось ложью и

насилием, что создавало огромное напряжение, в конце концов приведшее к краху советской системы.

У сегодняшней России нет ни лидерской идеологии взамен обанкротившейся советской, ни стратегии (ни национальной, ни глобальной), ни практики ее внедрения. Есть слабая авторитарная провинциальная система полукриминального националистического типа, существующая на деньги от продажи сырья. Именно ее и предполагается защищать.

Суверенитет

Сохранение режима в неприкосновенности обосновывается необходимостью защиты суверенитета страны. В это слово вкладывается какой-то сверхценностный, чуть ли не сакральный смысл, совершенно оторванный от действительности. Во-первых, потому что никакого абсолютного суверенитета в мире ни у кого нет. (Есть такая шутка: «Какая самая независимая страна? Ванауту. Почему? Потому что от нее ничего не зависит».)

Во-вторых, суверенитет страны в современном мире прямо пропорционален ее экономической мощи, моральному авторитету государства, пониманию стратегических интересов народа (нации) и способности их реализовывать. Действия в этих направлениях и есть политика суверенитета, то есть суверенная политика.

«Что хочу, то и ворочу» – это не суверенитет, а проявление комплекса неполноценности российской элиты, в основе которого глубинное понимание ограниченности своих возможностей и страх перед будущим. Это даже не «подростковый бунт периода полового созревания», преодолеваемый взрослением, а истерика взрослого неудачника, винящего во всех своих неудачах других.

Если курс национальной российской валюты почти на 100% зависит от торгов нефтью в Нью-Йорке и Лондоне, то какой же это «суверенитет страны»? Если у правительства нет возможности определять курс рубля, то чем можно компенсировать эту неспособность? Угрозой применения ядерного оружия? Запусками крылатых ракет? Кстати говоря, это еще и означает, что за 15 лет для нашей экономики фундаментально не сделано ничего.

Легитимность

Легитимность в понимании нынешнего российского руководства – это тоже сохранение в неприкосновенности власти – своей, Башара Асада, Виктора Януковича, Муаммара Каддафи... Смена власти, по его мнению, недопустима, нелегитимна и происходит только вследствие заговора внешних сил.

И в этом случае налицо волюнтаристская трактовка, свидетельствующая об отсутствии связи с реальностью. Наоборот, основа легитимности современного государства – законная сменяемость власти. «Легитимность – согласие народа с властью, когда он добровольно признает за ней право принимать обязательные решения. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение». Народ имеет право на смену руководства страны через выборы. Если власть манипулирует волей народа, фальсифицирует выборы, умышленно бесконечно лжет и создает полицейское государство, то требование смены власти становится предметом массовых акций гражданского сопротивления и неповиновения. Если на мирные формы протеста власть отвечает насилием, именно она несет первоочередную и главную ответственность за последствия.

Говоря о легитимности, также хорошо бы помнить, что Россия так и остается правопреемницей СССР – государства, созданного путем госпереворота в октябре 1917-го – январе 1918 года и Большого террора. Кроме того, в 1993 году была полностью нарушена действовавшая на тот момент конституция. На основе очередного антиконституционного госпереворота была как бы принята нынешняя конституция, но и она никогда не исполнялась.

Наконец, о какой легитимности, законности и международном праве в действиях России можно говорить на Генеральной Ассамблее ООН после известного голосования в ООН по Крыму? 27 марта 2014 года на заседании Генеральной Ассамблеи за резолюцию, подтверждающую суверенитет и территориальную целостность Украины в ее международно признанных границах и отрицающую законность какого бы то ни было изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя, проголосовали 100 стран, а против – 11.

Союзники

Ложный выбор «Запад или Восток», перед которым, по словам Путина, поставили постсоветские страны, – действительно ложный, но создал этот ложный выбор он сам, объявив Россию «неевропой» и придумав фантом «евразийства». Движение в Европу, европейский образ жизни, постепенное и эффективное вхождение в европейские и евроатлантические структуры – это исторически predetermined путь развития большинства постсоветских стран и непременно России. Выдумывать и пытаться на практике осуществить что-то другое – путь к разрыву постсоветского пространства, различного рода политическим и военным авантюрам, кровопролитию и угроза самому существованию России.

Доктрина, придуманная для идеологического сопровождения и оправдания режима несменяемости власти в России, исходит из того, что условием выживания России в XXI веке является ее противопоставление европейской цивилизации и европейскому пути развития. Для практической реализации этой доктрины Кремль старается по возможности объединить и возглавить те страны, где режимы агрессивно отрицают современную демократическую государственность и права человека, выступить в качестве защитника разнообразных диктаторских режимов на Ближнем Востоке и в других регионах мира, явно или косвенно использовать любую сложную ситуацию, любую тактическую оплошность или затруднение Запада («Исламское государство», беженцы, экономические кризисы в отдельных странах, праворадикальные националистические партии, ошибки и провалы европейцев и американцев) для ослабления ЕС и особенно США.

Своим главным партнером российское руководство хотело бы видеть Китай, точнее КПК, которой принадлежит абсолютная власть в почти полуторамиллиардной стране. Однако для КПК постсоветская Россия – это символ неудачи, провала и развала коммунистической системы, которого Китаю, по мнению его руководства, пока удалось избежать. Кроме того, российские элиты жестко ассоциируются с безнаказанной коррупцией, борьба с которой – задача номер один для руководства китайских коммунистов. Безуспешность борьбы только повышает чувствительность к теме и желание дистанцироваться от тех, кто практически демонстративно превратил коррупционное разложение в образ жизни. Легко догадаться, что в таком контексте со стороны Поднебесной рассчитывать на какое-то понимание, а тем более хотя бы и ущербное, но равноправие, – крайне наивно и недалечно.

Что касается ближневосточных и иных диктатур, то здесь политике путинской России созвучна тенденция исторического регресса, отката в прошлое вплоть до средневековой раздробленности, которая для ближневосточных монархий является гораздо более понятной и приемлемой средой, чем для Европы и США. Даже ИГ воспринимается в руководстве России, несмотря на риторику об «опасности для всех», отнесения к запрещенным организациям и т. п., как в общем-то полезная нам «головная боль» для США и европейцев. Это в представлении провластной элиты, видимо, и есть «многополярный мир».

Однако все эти диктатуры, кроме загнанного в угол Асада, рассматривают Россию как противника – не тактического, а цивилизационного, мировоззренческого. Что бы ни думало о себе российское руководство, при взгляде с исламского Востока мы – или христианский Запад, или территория потен-

циального распространения ислама. Не говоря уже об ИГ. «Исламское государство» – угроза не только идейная, но такая, которая уже обрела плоть – территорию и затягивает в себя все больше людей.

Позиционируя себя как «неевропу», Россия проваливается в межцивилизационную щель и исчезает. Ни среди сателлитов Китая (сателлит, продолжающий контролировать огромную территорию, примыкающую к Китаю и давно рассматриваемую им как зону жизненных интересов, – вообще нон-сенс), ни в средневековой системе эмиратов и халифатов, ни тем более в мире ИГ ей места нет.

При этом хорошо бы не забывать, что размер российской экономики – всего 1,5% глобального ВВП.

Стратегический дальтонизм

Почему российская власть и элиты не замечают этих, казалось бы, очевидных вещей и действуют во вред не только стране, но и себе самим (погибнут же вместе с организмом, как раковая опухоль)? Из-за стратегической слепоты, неспособности различать перспективу и тупик и в силу этого сосредоточенности на тактических комбинациях.

В стратегическом плане большие осложнения неизбежны, потому что Россия вступает в конфликты исходя из кратковременной, тактической оценки ситуации. Она тоже не всегда верна, но главное в том, что, даже достигая тактических целей (создание зоны нестабильности в Донбассе, локальное наступление армии Асада), российская периферийная система совершенно не учитывает огромное число среднесрочных и долговременных последствий, поскольку в принципе не способна определять для себя реальные стратегические цели и задачи.

В выступлениях и интервью российского президента есть немало самых разных технических и тактических деталей, риторических приемов, которые создают ощущение серьезности, смелости и компетентности, но суть – в абсолютной ошибочности фундаментальных исходных позиций, в антиисторичности его мировоззрения. Нет в реальности такого пути, о котором он говорит; нет такой идеологии, которую он пытается представить; нет такого содержания, нет такой сущности и нет таких интересов России, отталкиваясь от которых он выступал в ООН.

Исходные постулаты и позиция в целом настолько неверны, что любое крупное действие на этой основе как внутри страны, так и во внешней политике в долгосрочной перспективе обречены на провалы с тяжелыми для

страны последствиями. Это в полной мере касается как Украины, так теперь еще и Сирии.

Следствием такого глубокого и серьезного непонимания устройства современного мира, презрения ко всему непонятному и непохожему на старые советские представления жизни, циничного отношения к человеческим судьбам, умышленной демодернизации российского сознания будет тяжелый и очень опасный кризис.

Продолжать транслировать эту точку зрения можно только потому, что ни у кого нет возможности ей публично возразить, представить полномасштабную альтернативу, да и в этих тепличных внутривнутриполитических условиях удерживать позиции удастся только с помощью непрерывной демагогии и манипуляций общественным сознанием со стороны государственных СМИ.

Итоги и перспектива

Сегодня можно уверенно констатировать, что события последних лет свидетельствуют о срыве постсоветской модернизации. Российские действия на Украине и в Сирии символизируют ее бурный финиш.

Постсоветская модернизация не создала институтов по защите себя от антиевропейства Путина, и провалилась. Если бы задачи модернизации – правовое государство, разделение властей и реальная независимость суда, обеспечение права собственности – пусть медленно, но последовательно выполнялись, политический разворот, который мы переживаем сегодня, был бы невозможен.

Приходится признать: экономический рост, тем более случайный, за счет сырьевых цен, в немодернизированном обществе ведет к серьезным негативным политическим и социальным последствиям, в том числе и к войне.

После грядущего кризиса и после Путина предстоит серьезная общественная дискуссия на главную тему – российской и русской самоидентификации. Именно на этой основе может быть достигнуто взаимопонимание с миром, но при одном непременном условии – ощущении цивилизационной общности. Вот тогда станет ясно, что Россия вместе с другими европейскими странами, в том числе и православными странами – членами НАТО, вместе с США и всеми, кто разделяет принадлежность к европейской цивилизации в самом широком смысле, идет общим историческим путем. Естественно, при сохранении и укреплении российской своеобразности, особенностей культуры и традиций.

До тех пор, пока этого нет – все разговоры-переговоры на высшем уровне, встречи «на полях», все «семерки» и «двадцатки», все и всяческие «форматы»

со стороны России будут превращаться в демагогию, популизм и фарс. Сейчас так и происходит. «Вырезая» Россию из глобального развития по европейскому пути, пытаясь с отдаления высокомерно, а часто и просто по-хамски рассуждать о том, например, как Европа справляется с проблемой беженцев и что она вместе с США вообще намерена делать на Ближнем Востоке, российские политики, дипломаты, журналисты, блогеры толкают Россию все дальше и дальше – на окраину мировой политики, топят ее в болоте периферии. И думать, что при такой пещерной дикости политических нравов можно говорить об экономическом росте, отказе от догоняющего развития, об инвестициях – это значит вообще не соображать, как устроены современная экономика и жизнь.

Поиск единства в разнообразии, взаимопонимании и взаимопроникновении – важная составляющая европейского мировоззрения, и для России с ее богатейшей историей и культурой здесь всегда было место. Одно из важнейших мест.

Это место никто у России не отнимет, да и отнимать не собирается. Отобрать его у себя способна только сама Россия, если откажется от единственно реального европейского исторического пути в пользу болезненных фантазий и геополитических галлюцинаций.

«После грядущего кризиса и после Путина предстоит серьезная общественная дискуссия на главную тему – российской и русской самоидентификации. Именно на этой основе может быть достигнуто взаимопонимание с миром, но при одном непременном условии – ощущении цивилизационной общности. Вот тогда станет ясно, что Россия вместе с другими европейскими странами и всеми, кто разделяет принадлежность к европейской цивилизации в самом широком смысле, идет общим историческим путем».

Григорий Явлинский

Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

«Под ударом «коллективного запада» не политический режим, а место и роль России в современном мире. Необходимо действовать – иначе через некоторое время этот набравший ход тяжелый каток остановить не удастся».

Григорий Явлинский

Фото: Getty Images

ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР?

«Новая газета», 6 февраля 2015 года

Недавно премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что решения России и реакция на них со стороны Запада стали одной из причин нынешнего кризиса, но это был «осознанный выбор». В чем же на самом деле может заключаться этот «выбор» и являются ли его последствия действительно осознанными?

К концу прошлого года стало ясно: Россия втягивается в качественно новое, еще не виданное в отечественной истории и чрезвычайно опасное для страны положение. За последние три года Россия резко изменила стратегический курс своего движения, постепенно, но прочно встав на путь изоляции от западного мира и фактического самоустранения из глобальной политики и экономики. Это самоустранение есть результат масштабных практических шагов России по выходу из сложившейся к началу 2000-х годов системы представлений о правилах и ограничителях международных действий, что противопоставило ее всем главным субъектам современных международных отношений. Россия попыталась продиктовать миру новые (более справедливые, по ее мнению) правила международной жизни, исходящие из представления о своей особой роли как «уникальной цивилизации» и альтернативном полюсе «мировой многополярности».

Но сегодня становится все более очевидным, что эту попытку она проиграла. Решив исключить Запад и его позицию из факторов, которые следует всерьез принимать во внимание при определении зоны интересов России (пространства, которое нынешнее российское руководство определило как сферу своих жизненных интересов), наша властная элита грубо просчиталась в оценках своих возможностей и ситуационной слабости «партнеров». Своей цели – блицкригом вынудить Запад согласиться на пересмотр правил игры – она не достигла, а ресурсов на то, чтобы добиться того же посредством затяжного – на десятилетия – противостояния, у нее нет и не будет. Нежелание признать неудачу и попытаться найти новую, более реалистичную линию поведения только усугубляет возможные последствия принятого неверного решения.

В результате конфликт России с Западом, уже нанеся вред ее стратегическим интересам, перерастает в жесткое антагонистическое противостояние, стремящееся к точке невозврата, и грозит перейти в принципиально иную плоскость, когда на кону оказываются уже не просто экономические и политические интересы, а историческая судьба страны.

Агрессивная амбициозность, ставка на скрытый и явный шантаж, непредсказуемость, стремление стратегически противопоставить себя группе наиболее мощных и влиятельных политических и экономических сил современного мира не просто ухудшили до последней степени отношения России с Западом, но и, что еще опаснее для будущего нашей страны, сформировали там консенсус относительно необходимости принудительного понижения геополитического статуса России как доступного и эффективного средства против ее нынешних и будущих претензий. Это – принципиально новая фаза кризиса в отношениях России и Запада: последний, убедившись, что повлиять на стратегический курс российского руководства он не может, неизбежно будет искать другой, более радикальный способ устранить то, что он считает для себя серьезной угрозой.

Судя по словам и делам последнего времени, «коллективный Запад» (сумма мнений и настроений, определяющих вектор движения развитых стран вне зависимости от отдельных отклонений и особых позиций по частным вопросам) не намерен ждать политических изменений или «смены режима» в России – это слишком долгие способы устранения раздражающего Запад фактора, да и перспективы достижения устойчивого результата выглядят сомнительными. Гораздо вероятнее, что он выберет более простое решение проблемы России как страны, «взламывающей» постсоветское и европейское пространство и воспринимаемой Западом в качестве главной опасности для

Европы, лишив ее возможности выступать в роли непредсказуемого, но влиятельного игрока, способного сильно осложнить глобальную политику XXI века, и без того превращающуюся в самозапутывающийся узел. И хотя такая стратегия в отношении России чревата опасными для всех сценариями, а ее кажущаяся простота – обманчива, общий вектор западной политики, тем не менее, очевидно поворачивается именно в эту сторону.

Что это означает? В первую очередь то, что целью, объектом давления становится не столько власть в ее нынешнем персональном выражении или сложившаяся система выработки ее политической линии, сколько место и роль в мире российского государства как действующего и даже как потенциального субъекта мировой политики. Другими словами, Запад исходит из старого принципа: то, что не поддается влиянию и ограничениям, является угрозой и должно быть нейтрализовано.

Речь сегодня идет не о военных сценариях, которые Запад будет избегать всеми мыслимыми и немыслимыми способами, а об относительно медленном, но неуклонном экономическом давлении на Россию с целью радикального сокращения возможностей ее руководства.

Добиться этой цели Запад может через самое уязвимое место России – через ее экономику, через лишение ее источников и ресурсов для роста. Расчет делается и будет делаться на то, что страна, лишенная возможности серьезно воздействовать на окружающий мир (из-за фундаментальной слабости экономического потенциала и необходимости постоянно сосредоточиваться на решении массы нескончаемых сиюминутных проблем), становится безопасной, предсказуемо стерильной в глобальном и региональном плане даже при сохранении существующего в ней политического режима. В этом смысле надежды некоторой части противников нынешней власти на то, что «Запад нам поможет», – наивны и ошибочны. Нынешние политические конструкции в Нигерии или Зимбабве могут быть законсервированы на столетия – и никто не выделит и сотни тысяч долларов на смену правящих там режимов. Тем более это маловероятно в России, где перспектива тотальной дестабилизации в результате неумелого и самонадеянного вмешательства извне может поставить мир на грань ядерного апокалипсиса. Да и идеологические обоснования для этого есть: во многом благодаря растущей тотальной конфронтации не только в России, но и на Западе возникает удобная возможность отказать от идеи глобального мира на основе единых ценностей и открыто использовать комфортную теорию «цивилизационных разрывов».

Вытеснение России из «Большого мира» (выключение ее из поиска решений глобальных проблем, региональных конфликтов и другого) уже про-

исходит и будет дальше происходить без войны, даже без применения вооруженной силы. Для этого лидерам мировой экономики достаточно лишь последовательно выдерживать линию на изоляцию России, используя доступные им инструменты.

Юридически формализованные санкции – только малая и не самая опасная их часть. Речь идет о вещах гораздо более масштабных – о фактическом исключении России из мировой финансовой системы, об отсечении ее от глобальных рынков капитала, от возможности привлекать и использовать для своего развития мировые финансовые, технологические и предпринимательские ресурсы. Ужесточающиеся ограничения на любые формы долгового финансирования и передачи технологий закрывают возможности для любых значимых иностранных инвестиций в России, в том числе с использованием репатриации ранее вывезенного российским бизнесом капитала. По сути – это подрыв возможностей экономического роста страны (кстати, в последних высказываниях западных экспертов именно это, а вовсе не частные уступки в донбасском противостоянии открыто называется в качестве цели будущих новых санкций).

Кроме того, не следует забывать и о силе инерции. Чем больше российская экономика будет действовать в режиме административно-военной мобилизации против внешних угроз, тем более затруднительным и даже проблематичным будет возвращение в режим нормальной жизни, в режим мирного роста. Меняется логика экономического и потребительского поведения, меняется мотивация, наконец – меняются и сами люди. В ближайшие несколько лет неизбежно произойдет существенное кадровое обновление и правительства, и руководящего звена крупных государственных корпораций. И если нынешние руководители и кураторы еще робко намекают на желательность скорого снятия санкций и возвращения в режим нормального взаимодействия, то новые люди будут чувствовать себя в условиях «враждебного окружения» в привычной и комфортной для себя среде.

Да и для западных «партнеров» ситуация станет более простой и определенной. Если в первые месяцы «после Крыма» там действительно существовала мощная группа интересов, надеявшаяся, что все ограничится локальным «инцидентом» по образцу российско-грузинской войны 2008 года и усилия и средства, в той или иной форме вложенные в Россию в течение предшествующего десятилетия, еще удастся так или иначе капитализировать, то теперь положение изменилось. Большинство западных контрагентов России на правительственном и неправительственном уровнях удостоверились в том, что на этот раз – все всерьез и надолго, и по сути уже смирились с неизбежными убытками – как материальными, так и нематериальными, – которые придется

понести. Это обеспечивает поддержку политики изоляции России практически всеми мощными группами интересов в странах Запада. В данном случае не так важно, что она находит искреннюю поддержку и в самой российской элите (по принципу «Да мы и сами этого хотели»), – важно, что под политику окружения России невидимым, но высоким забором подводится прочная долгосрочная основа.

Конечно, в XXI веке абсолютная изоляция любой страны, тем более России, вряд ли возможна. Но вполне возможна изоляция эффективная. Призыв Госдепартамента США «не вести дела с Россией обычным образом» не будет исполнен сразу и буквально, однако в длительной перспективе он обязательно сработает. Страна лишится не только внешних ресурсов, без которых невозможен ускоренный догоняющий рост, в котором она пока еще сильно нуждается, но и необходимой меры внутренней стабильности. На самом деле экономический рост является единственным механизмом сглаживания внутренних социальных, межкультурных и межэтнических трений и противоречий, снижения рисков общественной и политической нестабильности. Сокращение же объемов хозяйственной активности, наоборот, всячески их обостряет, и заменить их телевизионным наркотиком на длительный срок не получится. Неизбежное в условиях массовых сокращений доходов и занятости обострение внутренних конфликтов и трений сделает Россию крайне уязвимой, превратит ее в мишень глобального масштаба для всякого рода экстремистских и дестабилизирующих сил. Более того, учитывая особенности страны, объективно это может иметь своим следствием в том числе и ее распад по тому или иному сценарию.

Не стоит питать иллюзию, как это делают некоторые, что наши сегодняшние проблемы – пик давления извне, после которого оно пойдет на спад, в частности – ввиду неэффективности санкций. Будут применяться другие средства, но общее давление будет нарастать. Да, власть будет пытаться ограничить эффективность этого давления, отвечать на него, обвинять Запад в двойных стандартах, но искать справедливости не у кого и апеллировать будет не к кому. Реально противопоставить такому давлению будет нечего.

С точки зрения воздействия на российскую экономику политика внешней изоляции и самоизоляции – политика особого рода. Образно говоря, она не наносит видимых физических увечий, но разрушает способность организма поддерживать работоспособность своих жизненно важных органов. Защититься от нее с помощью каких-то заклинаний и расчетов на чудесное появление каких-то неведомых внутренних новых сил, что пытается сделать нынешняя власть, – невозможно и бессмысленно.

Неправильно было бы сказать, что Россия не выдержит «лобового столкновения» с Западом или новой холодной войны. Самого столкновения не будет, потому что речь идет даже не о неравенстве сил, а об их драматической асимметрии. Процесс глобализации уже настолько изменил мир (к добру или к худу, сейчас дискутировать не будем), что войти в воду, утекшую четверть века назад, просто невозможно.

У России нет союзников. Армия и флот, стратегические ядерные силы определяли положение страны почти до конца прошлого века, но в сегодняшнем мире этого категорически недостаточно. Чтобы бороться с возникающими принципиально новыми угрозами, этого недостаточно и странам Запада, но Россия на своем примере ощутит это раньше и острее других.

При этом поиски альтернативы Западу, расчет на «поворот на Восток», юг или куда-то еще - все это также абсолютно беспочвенно. В условиях углубляющегося кризиса никакой помощи, никакого сочувствия к России и к судьбе ее экономики нет и не будет. У Индии и Китая свои интересы: экономически они реально зависят от Запада, и именно в связях с ведущими экономиками мира они видят инструмент роста своего будущего благосостояния и могущества. Для Китая США являются несопоставимо более важным рынком сбыта и источником ресурсов для роста. Даже Белоруссия и Казахстан политически Россию не поддерживают. У них обнаруживаются свои интересы, собственная позиция на постсоветском пространстве. Но, главное, они категорически не хотят разделять с Россией ее нынешнее положение объекта международного давления и санкций.

Политические ошибки руководства России последних лет поставили вопрос о возможности дальнейшего существования страны как таковой. Распад СССР не стал смертельной национальной катастрофой только по одной причине: была внятная перспектива - западноевропейская модель государственности и современная рыночная экономика. Сейчас в связи с отказом от этой перспективы возможность краха самой российской государственности в результате грядущей экономической катастрофы ощущается почти физически. В этих условиях подготовка к какому-то «столкновению», «противостоянию», разговоры о мобилизации ресурсов - это тупик, бегство от реальности; на самом деле - это ступор и ничегонеделание. Для предотвращения катастрофы, для сохранения страны надо думать и действовать иначе.

Однако адекватного понимания этого в российском общественном сознании и в отечественном информационном поле нет. Принципиально новые

угрозы обсуждаются в старых терминах, маскирующих суть этих угроз под то, что кажется знакомым, понятным, а значит, и не слишком страшным (не такое, мол, видели). Разговоры о противостоянии с западным и всем остальным миром, войне санкций и новой холодной войне становятся частью обыденного сознания и не пугают его возможными последствиями, превратившись в часть бесконечного политического ток-шоу. Взаимные обвинения стали рутинными, когда утверждения противной стороны не воспринимаются всерьез и не влекут за собой проецирование возможных событий на будущее – как ближайшее, так и более отдаленное. Риторический отпор противнику превращается в самоцель, определяющую все остальные реакции.

На самом деле тема санкций и их возможного снятия, вокруг которой сегодня ломаются копья, ни в малейшей степени не отражает серьезности ситуации. Само употребление этого слова порождает ассоциации с политикой западного мира в отношении Ирана, Ливии, Зимбабве и других «стран-изгоев», но Россия – это совсем другая история. Санкции против «изгоев» вводились и долго держались при общем безразличии к их долгосрочным последствиям – как с той, так и с другой стороны. Никто не верил ни в скорую демократизацию (вестернизацию) этих обществ, ни в то, что они в обозримом будущем смогут представлять для западного мира реальную угрозу. Именно поэтому, например, за те три с лишним десятилетия, что Иран живет под санкциями, ни его место в мире, ни перспективы дальнейшего социально-экономического развития существенно не изменились.

То, что мы имеем сегодня в отношениях между Россией и Западом, – ситуация принципиально иного характера: если все так и будет продолжаться, процесс принудительного перевода России в категорию третьеразрядных отсталых стран станет необратимым. Необходимо действовать – иначе через некоторое время этот набравший ход тяжелый каток остановить не удастся.

Учитывая его огромную инерцию, через какое-то время даже и смена власти в России уже не поможет и не решит проблему, поскольку многие условия для ускоренного экономического роста будут безнадежно утрачены, и на их восстановление могут уйти годы, если не десятилетия. А в XXI веке потерять несколько десятилетий для роста и развития – это непозволительная роскошь для нашей страны. Нет у нее такого запаса прочности, и никакое «историческое величие» не спасет ее от судьбы слабеющего великана, не способного удержать под контролем процессы собственной деградации и распада.

Что можно немедленно сделать для выхода из опасной спирали падения?

Во-первых, должны быть реализованы инициативы по урегулированию ситуации на Украине и нормализации отношений России и Украины, открывающие перспективу и создающие условия для диалога. Действовать надо немедленно, исключительно на основе здравого смысла и долгосрочных национальных интересов. Прежде всего необходима инициатива с российской стороны о проведении Международной конференции по Крыму с участием представителей народов полуострова, Украины, России, ЕС, самого широкого круга заинтересованных сторон. Это лучший способ продемонстрировать готовность к разговору, которая нужна для того, чтобы Россия снова стала стороной диалога, чтобы с ней говорили, чтобы ее слушали.

Следует исходить из того, что главное при решении вопроса о статусе полуострова – мнение, интересы и позиция жителей Крыма. Оптимальное решение – провести международно признаваемый референдум по соответствующим украинским законам и под объективным контролем, проявив уважение к живущим в Крыму людям. Международная конференция может принять решение о том, что практическое осуществление референдума и контроль за его объективностью в соответствии с международно признанными нормами будет реализовываться под эгидой ООН или ОБСЕ. На это, конечно, потребуется время, но на данном этапе важнее всего, что возникнет диалог и начнется процесс выхода из тупика. Это – серьезный подход и достойный способ добиться прочного решения. В то же время это будет разговор с Западом на понятном ему языке, открытие реальной перспективы выхода из кризиса.

Во-вторых, одновременно необходимо кардинальное изменение ситуации на востоке Украины. При сохранении нынешнего положения никакое перемирие не будет прочным, а в эскалации конфликта всегда будут обвинять Россию. Решение этого вопроса полностью находится в пределах возможностей и компетенции руководства нашей страны. Россия может сделать так, что вооруженное противостояние прекратится.

Главное – выполнение Минских договоренностей о выводе «незаконных вооруженных формирований, военной техники, а также боевиков и наемников с территории Украины» и обеспечение гарантий безопасности населения Донбасса с помощью масштабного привлечения наблюдателей ОБСЕ и нейтральных миротворческих сил. Негативная реакция на такие действия внутри России будет, но она не является обстоятельством непреодолимой силы.

Ради сохранения страны это можно пережить. Надо понимать, что отказ от так называемой «доктрины ограниченного суверенитета» в отношении Украины, как и всех других постсоветских республик, – абсолютный императив XXI века, и чем раньше Россия к этому придет, тем лучше для нее.

В-третьих, нужно возвращаться к общей проблеме, в решении которой прямое сотрудничество России с Западом может иметь существенное, а возможно, и решающее значение. Тема эта старая – международный терроризм, в частности терроризм, основанный на исламском фундаментализме. «Исламское государство» – принципиально новая опасность, не в теории, а реально, с географически огромного плацдарма угрожающая и нашей стране. Именно от ИГИЛ исходит прямая угроза Кавказу и другим потенциально нестабильным российским регионам. Вывод американских войск из Афганистана с последующим приходом талибов расширит и укрепит этот плацдарм. Уход из Афганистана – свидетельство того, что решения, адекватного проблеме, нет ни у США, ни у Запада в целом. Вместе с тем именно борьба с вооруженным экстремизмом является территорией, на которой может быть эффективно использован военно-интеллектуальный, военно-технический, военно-силовой потенциал России.

Это минимум критически важных политических шагов, который позволит отвести от страны угрозу деградации и приступить к ее реальному обустройству в длительной исторической перспективе.

Я отношу себя к демократической оппозиции. Смена власти была и остается целью моей и партии, в руководство которой я вхожу. Однако развал экономики, выдавливание страны в категорию государств «третьего мира», ее деградация и распад для меня и моих коллег неприемлем, по чьей бы вине это ни произошло. Зафиксировать нашу непричастность к этому результату (мы, мол, предупреждали, говорили, требовали, предсказывали) – результат ничтожно малый. Он никого не согреет, как никого из тех, кто не удержал Россию в 1917 году, до конца жизни не могла утешить мысль о вине большевиков в последовавшей национальной трагедии. Для нас главный политический принцип – сохранение страны. Наш осознанный выбор – Россия как современная и свободная страна. И с этой точки зрения в сложившейся ситуации одинаково неприемлемым выглядит как упорство в проведении нынешнего курса, так и простая констатация очевидностей на тему недостатков власти и необходимости ее смены.

Предлагаемые меры – это единственный реальный выход из опасного тупика, в котором сегодня оказалась наша страна. И мы готовы сотрудничать с каждым, кто готов начать движение по этому пути.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

yabloko.ru
yavlinsky.ru

gr_yavlinsky

yavlinsky.yabloko

yavlinsky

yavlinsky.yabloko

YavlinskyYabloko